

РУССКАЯ
ВОЕННАЯ
СИЛА

Очерк развития
выдающихся военных
событий от начала
русси до наших дней
издание

И. И. КУШНЕРЕВА.

Составлено
Группой офицеров
генерал-майоров
Штаба
в С. ПЕТЕРБУРГЕ

ВЫПУСКЪ 10

ПЕТРЪ

Одобрѣемая и рекомендуемая Учеными Комитетами: при Св. Синодѣ, Министерствахъ: Народнаго Просвѣщенія, Морскаго, Военнаго: Главнаго Управленія Военноучебныхъ заведеній и Вѣдомства Императрицы Маріи

РУССКАЯ ВОЕННАЯ СИЛА.

Очерки исторіи русскаго военнаго дѣла отъ Святослава до нашего времени, составляемые группою офицеровъ Генеральнаго Штаба въ Москвѣ.

Изданіе И. Н. Кушнера.

Выходить выпусками (до 150 стран. и болѣе въ каждомъ).

Съ рисунками всѣхъ родовъ и видовъ оружія и одѣяній нашего войска въ различныя эпохи, съ планами сраженій, укрѣпленій и крѣпостей, съ картами Россіи по мѣрѣ ея увеличенія — завоеваніями и присоединеніями сосѣднихъ земель.

Рисунковъ, плановъ и картъ — до 300 во всемъ изданіи.

Всѣхъ выпусковъ будетъ одиннадцать. 1, 2, 3, 8, 9 и 10 уже вышли. Остальные будутъ выходить по мѣрѣ отпечатанія, все-же изданіе окончится въ книгшшемъ 1889 году.

Выпуски изданія выходятъ не по порядку, такъ какъ они составляются нѣсколькими лицами; но въ то же время каждый выпускъ включаетъ въ себѣ отдѣльное цѣлое: или эпоху, или царствованіе.

Цѣна 50 коп. за книгу. На пересылку каждой книги прилагаются двѣ 7-копѣечныя марки, а при выпускѣ 10 экз. и болѣе пересылка за счетъ издателя.

Желающіе подписаться на всѣ одиннадцать выпусковъ единовременно платятъ за все изданіе съ пересылкою 5 рублей, которые и высылаются при подпискѣ. Лицамъ, платившимъ за вышедшія книжки, отдѣльно за каждую, деньги эти, при подпискѣ на все изданіе, зачитываются, и они досылаютъ только ту сумму, какая слѣдуетъ до пяти руб. Деньги же присланныя ими на пересылку отдѣльныхъ книжекъ — не вычитаются изъ подписки.

Всѣ требованія при подпискѣ на все изданіе адресуются исключительно на имя издателя **Ивана Николаевича Кушнера** — въ Москву.

РУССКАЯ ВОЕННАЯ СИЛА.

Очеркъ развитія выдающихся военныхъ событій
отъ начала Руси до нашихъ дней.

Составлено группою офицеровъ Генеральнаго
Штаба въ Москвѣ.

СЪ РИСУНКАМИ, КАРТАМИ И ПЛАНАМИ.

ИЗДАНИЕ

И. Н. Кушнерева.

ВЫПУСКЪ X.

ПЕРЮДЪ ЦАРСТВОВАНІЯ ИМПЕРАТОРОВЪ НИКОЛАЯ I-го и АЛЕКСАНДРА
II-го — ДО ВСЕОБЩЕЙ ВОИНСКОЙ ПОВИННОСТИ.

МОСКВА.

Типо-литографія Высочайше утвержд. Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К^о,
Пименовская улица, собств. домъ.

1889.

Дозволено цензурою. Москва, 4 сентября 1889 года.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Подобнаго изданія, систематически составленнаго и заключающаго въ себѣ всю исторію развитія *военнаго дѣла* въ нашемъ отечествѣ отъ самаго его начала до настоящаго времени, — у насъ еще не было. Были отрывки изъ исторіи образованія военнаго дѣла въ томъ или другомъ періодѣ существованія Русскаго государства, но чего-нибудь *цѣльнаго* по этому предмету мы не знаемъ, кромѣ военной исторіи князя Голицына, оставшейся неоконченною. Стоила она очень дорого, при ней не было рисунковъ, и при томъ изданіе это было *виолитъ спеціальное*, на что мы нисколько не претендуемъ. Напротивъ того, мы стараемся сдѣлать наше изданіе настолько популярнымъ, чтобы рассказанное въ немъ было доступно пониманію большинства какъ разумомъ, такъ и наглядно, благодаря рисункамъ и картамъ. Затѣмъ, насколько все сказанное у насъ вѣрно, въ томъ читатель всегда можетъ убѣдиться самъ, такъ какъ къ каждой книгѣ прилагается перечень тѣхъ источниковъ, которыми пользовался ея составитель.

Нужно-ли говорить, что такая книга, какъ средство для послѣдовательнаго ознакомленія съ исторіей русскаго военнаго дѣла въ Россіи, полезна для юношества и интересна для каждаго взрослого? Юноша почерпнетъ изъ нея тѣ необходимыя для него знанія, которыя, при существующей у насъ всеобщей воинской повинности, рано или поздно ему пригодятся, тѣмъ болѣе, что въ гражданскихъ учебныхъ заведеніяхъ не дается никакого понятія о военномъ дѣлѣ; и Министерство Народнаго Просвѣщенія, одобряя наше изданіе „Русская военная сила“, для *дѣтскаго и юношескаго возраста* подвѣдомственныхъ ему учебныхъ заведеній, смѣемъ думать, *отечески* заботится о будущемъ положеніи этихъ дѣтей и юношей, когда они должны будутъ встать въ ряды людей, знанія и требованія которыхъ совершенно для нихъ чужды, несмотря на то, что они окончили высшее образованіе.

Для каждаго взрослого русскаго человѣка книга наша должна имѣть особый интересъ какъ съ патріотической, такъ и съ научной точки зрѣнія. Извѣстно, что развитіе военныхъ силъ страны идетъ всегда рука объ руку съ развитіемъ самосознанія народа, съ увеличеніемъ благосостоянія его и съ вытекающею изъ того потребностью охранять интересы государственныя, общественныя и отдѣльныхъ лицъ отъ посторонняго посягательства. Послѣдствіемъ *развитія военныхъ силъ* и совершенствованія оружія является *политическое могущество* Государства, обезпечивается спокойствіе внѣшнее и представляется наибольшая возможность къ развитію благосостоянія внут-

ренняго. Такимъ образомъ между этими двумя стимулами государственной жизни существуетъ тѣсная зависимость и знаніе одного влечетъ за собою изученіе другаго, безъ чего невозможно и правильное пониманіе исторіи Государства; между тѣмъ принятые въ учебныхъ заведеніяхъ нашихъ учебники исторіи Россіи такъ мало и то вскользь говорятъ о русскихъ военныхъ силахъ въ различныхъ эпохи существованія Государства, что мы своимъ изданіемъ надѣемся достаточно пополнить этотъ пробѣлъ, доставивъ полезное и въ высшей степени занимательное чтеніе для нашей молодежи.

Что касается до гг. военныхъ и войсковыхъ частей, то, предпринимая наше изданіе, мы имѣли въ виду представить предъ ними наглядно всю картину послѣдовательнаго развитія нашихъ *военныхъ силъ*, постепенный переходъ ихъ изъ одной стадіи въ другую, отъ малочисленной дружины Святослава до двухмилліонной Императорской Россійской арміи настоящаго времени. Мы желали прослѣдить всѣ войны нашихъ русскихъ войскъ и въ сжатой формѣ изобразить все то, что разбѣяно въ массѣ русскихъ и иностранныхъ книгъ, описывающихъ отдѣльные войны и походы, частью недостаточныхъ для большинства по своей цѣнѣ, а частью сдѣлавшихся уже библиографическою рѣдкостью. Гг. военные, желающіе подробнѣе ознакомиться съ однимъ какимъ-либо отдѣломъ развитія русскихъ *военныхъ силъ*, найдутъ у насъ указанія — какими источниками можно для этого пользоваться.

Насколько намъ извѣстно, отдѣла изученія военной исторіи въ нашихъ юнкерскихъ училищахъ вовсе не существуетъ. Военная же училища, пользуясь книгой генерала Леера „Обзоръ воиговъ Россіи отъ Петра Великаго до нашихъ дней“, имѣютъ въ ней лишь пособіе къ изученію военной исторіи которая, при недостаткѣ времени въ училищахъ вообще, не можетъ быть проходимая достаточно полно, чтобы послужить впоследствии для передачи краткихъ свѣдѣній о русскихъ войскахъ солдатамъ. — чему съ успѣхомъ можетъ послужить наше изданіе. Позволяемъ себѣ надѣяться, что „Русская военная сила“ можетъ быть настольной книгой для гг. офицеровъ, въ особенности состоящихъ въ строевыхъ частяхъ войскъ. Въ послѣднее время среди войсковыхъ начальниковъ явилась мысль о необходимости для солдатъ письменныхъ памятникговъ о подвигахъ различныхъ частей войскъ. При составленіи такихъ памятникговъ — „краткихъ исторій для солдатъ“ — наше изданіе можетъ значительно облегчить труды гг. офицеровъ, призванныхъ къ этому дѣлу.

Мы надѣемся, что оно послужитъ также полезной книгой для чтенія въ ротныхъ школахъ, учебныхъ командахъ и для ротныхъ, батальонныхъ и полковыхъ библиотекъ.

Ив. Кушнеревъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Г Л А В А I.		<i>Стр.</i>
Персидская война 1826—1827 г. Турецкая война 1828—1829 г.	3	
Г Л А В А II.		
Усмиреніе польскаго возстанія 1830—1831 г. ...	39	
Г Л А В А III.		
Хивинскій походъ 1839—1840 г. — Венгерская кампанія 1848—1849 г. — Дѣйствія на Кавказѣ съ 1825 по 1853 г.	64	
Г Л А В А IV.		
Восточная война 1853—1856 гг.	95	
Г Л А В А V.		
Восточная война 1853—1856 гг. (продолженіе).	121	

Г Л А В А VI.

Стр.

Кавказская война 1853—1864 г.—Польское воз- станіе 1863—1864 г.—Дѣйствія въ Средней Азіи 1840—1873 г.	154
---	-----

Г Л А В А VII.

Военное дѣло въ царствованіе Императоровъ Ни-
колая I и Александра II 1825—1873 г.:

1. Воинская повинность. — Комплектованіе арміи нижними чинами и офицерами . . .	167
2. Организациія арміи. — Числительность войскъ	182
3. Одежда, снаряженіе, вооруженіе и зна- мена	191
4. Квартіры. — Довольствіе. — Дисциплина .	208
5. Обученіе. — Боевые порядки. — Способы дѣйствія въ бою	215
6. Инженерное дѣло.	227
7. Флотъ.	229

ГЛАВА I.

Персидская война 1826 —
1827 г. — Турецкая война
1828—1829 г.

1. Персидская война.

ервою войною въ царство-
ваніе Императора Нико-
лая I была Персидская,
начавшая собою цѣлый
рядъ другихъ, почти без-
прерывно веденныхъ Рос-
сією въ теченіе всего цар-
ствованія этого Импера-
тора.

Послѣ Гюлистанскаго договора, заключеннаго въ 1813 г., Россія была въ мирѣ съ Персією, но этотъ непрочный миръ скорѣе походилъ на продолжительное перемиріе, готовое ежеминутно прерваться. И дѣйствительно, узнавъ о кончинѣ Императора Александра I, персіяне, въ тайнѣ направляемые англи-

чанами, сдѣлались крайне упорными въ рѣшеніи нѣкоторыхъ вопросовъ по опредѣленію границъ, а наслѣдникъ престола Аббасъ-Мирза, правитель пограничныхъ съ Россіею областей, подстрекаемый партией могущественнаго Муштенда-Мирзы-Мехти (духовное лицо), окончательно склонился на сторону войны. Войска были собраны, и когда русскій посоль князь Мельшиковъ, отправленный для объявленія шаху о вступленіи на всероссійскій престоль Императора Николая I, прибылъ въ Тавриздъ, персидскія войска (12—15 тысячъ человѣкъ) 16 іюля, безъ объявленія войны, вторглись въ предѣлы Россіи, опрокинули слабые пограничные отряды и, обративъ въ развалины рядъ селеній, обложили Гумры (Александрополь). Гарнизонъ крѣпости, всего двѣ роты, въ теченіе почти двухъ недѣль геройски оборонялся, и только 31 іюля, получивъ приказаніе кавказскаго главнокомандующаго генерала Ермолова, очистилъ Гумры. 10 августа войска наши (15 ротъ, 16 орудій и казачій полкъ) заняли Джелаль-Оглы, прикрывъ до нѣкоторой степени доступъ къ Тифлису. Въ то же самое время персіане въ числѣ 50—60 тысячъ человѣкъ при 24 орудіяхъ, подъ начальствомъ самого Аббаса-Мирзы, перешли Араксъ и двинулись къ Шушѣ, имѣя противъ себя не болѣе 3.400 человѣкъ русскихъ при 6 орудіяхъ, разбро-

санныхъ мелкими отрядами между озеромъ Гокчею и р. Араксомъ, въ такъ - называемой Карабагской провинціи.

Полковникъ Реуть, начальникъ войскъ въ провинціи, имѣлъ у Шуши всего пять ротъ егерей (около 500 человѣкъ). Приказаніе главнокомандующаго отступить черезъ Елизаветполь къ Тифлису перехватили персіяне, наводнившіе страну, и Реуть былъ осажденъ въ Шушѣ всей арміей Аббаса-Мирзы, едва успѣвъ стянуть въ крѣпость нѣкоторыя подкрѣпленія, что довело гарнизонъ ея до 1.700 человѣкъ. 27 іюля противникъ окружилъ крѣпость со всѣхъ сторонъ. Почти полтора мѣсяца Аббасъ-Мирза тщетно пытался овладѣть ею бомбардированіями и штурмомъ, но голодный и оборванный гарнизонъ готовъ былъ скорѣе умереть подъ развалинами крѣпости, чѣмъ уронить честь русскаго оружія, и геройски сопротивлялся, нѣсколько разъ отвергая предложеніе о сдачѣ. Между тѣмъ вторгнувшіеся персіяне опустошили страну, предавая все огню и мечу.

Общая паника христіанскаго населенія края распространялась все дальше къ сѣверу; можно было ожидать серьезныхъ осложненій на Кавказѣ. Опасность захвата стала грозить самому Тифлису, куда спѣшно собирались войска. Къ довершенію тяже-

лаго положенія, съ началомъ войны распространилось броженіе среди мусульманскаго населенія пограничныхъ областей, а 27 іюля татары, жители Елизаветполя (Ганжи), ночью предательски перерѣзали часть русскаго населенія, и небольшой гарнизонъ города принужденъ былъ отступить къ Тифлису. Елизаветполь заняли персіяне. Вслѣдъ затѣмъ сосѣднія провинціи одна за другою стали переходить на сторону Персіи; скоро гарнизоны наши въ Баку, Шемахѣ и Кубѣ были блокированы персіянами и возставшими жителями. Противникъ легко могъ вторгнуться въ совершенно беззащитный Дагестанъ и положеніе становилось критическимъ, потому что какъ ни спѣшно двигались для сосредоточенія незначительныя числомъ, но крѣпкія духомъ русскія войска, разбросанныя въ Закавказьи (около 30 тысячъ пѣхоты и 5.000 конницы съ 90 орудіями), но въ концѣ августа на пути къ Елизаветполю удалось собрать только небольшой отрядъ князя Мадатова (около 2.000 человекъ при 12 орудіяхъ). 3 сентября отрядъ Мадатова атаковалъ вѣятеро сильнѣйшаго противника у Шамхора и разбилъ его на голову, потерявъ всего около 27 человекъ. Въ бою и при преслѣдованіи персіяне потеряли до 2 тысячъ. 4 сентября Мадатовъ занялъ Елизаветполь. Узнавъ объ этомъ пораженіи, Аббаст-

Мирза бросилъ осаду Шуши и, тутъ только понявъ, какъ много времени потерялъ онъ, осаждая съ 40-тысячной арміей горсть защитниковъ Шуши, весьма медленно двинулся къ Елизаветполю.

10 сентября въ Елизаветполь прибылъ, назначенный командующимъ Кавказскимъ корпусомъ, генераль-адъютантъ Паскевичъ и вступилъ въ командованіе войсками (7 батал., 3 кавалерійскихъ полка и 24 орудія, всего 8 тысячъ человѣкъ), сосредоточенными у этого города; силы, правда, не большія, но за то это были войска отборнѣйшія изъ кавказскихъ, испытанныя въ бояхъ и закаленные въ походахъ. Недовольный однако видомъ и исправкою войскъ, Паскевичъ немедленно приступилъ къ обученію. 11 и 12 сентября онъ лично производилъ ученія уже въ виду разбѣздовъ персіянъ, а 13 армія Аббаса-Мирзы атаковала нашу. Последняя сама перешла въ наступленіе и нанесла рѣшительное пораженіе противнику, бѣжавшему въ полнѣйшемъ безпорядкѣ. Потери персіянъ, считая съ плѣнными, простирались до 3 тысячъ человѣкъ; потери русскихъ не превосходили 300. Побѣда Елизаветпольская сразу освободила Закавказскій край отъ нашествія врага.

Вслѣдъ за симъ отрядъ извѣстнаго партизана Отчественной войны Давыдова двинулся противъ войскъ

эриванскаго сердаря и 22 сентября русскіе вступили въ предѣлы Персіи. Между тѣмъ отрядъ Паскевича, дѣлая по 30 — 35 верстъ въ сутки, быстро шель за Аббасъ-Мирзою и 18 сентября перешель Араксъ, границу Персіи. Такимъ образомъ врагъ былъ съ позоромъ изгнанъ изъ предѣловъ государства, а поколебленное въ умахъ туземцевъ представленіе о могуществѣ и силѣ русскихъ съ избыткомъ возстановлено.

Отрядъ Паскевича, пройдя Шушу, остановился на позиціи у рѣки Черекена, недалеко отъ Аландуза. На этомъ, вслѣдствіе наступленія зимы, временно пріостановились дѣйствія обѣихъ армій въ 1826 году. Планъ дальнѣйшихъ операцій, выработанный Ермоловымъ, заключался въ слѣдующемъ: главныя силы арміи нашей, весною 1827 г., должны были направиться къ Эривани и, обложивъ эту крѣпость частью силъ, продвинуться къ Нахичевани. Къ сторонѣ Шуши предположено ограничиться обороною по Араксу.

29 марта 1827 г. Паскевичъ былъ назначенъ командиромъ отдѣльнаго Кавказскаго корпуса съ правами, властью и преимуществами главнокомандующаго. Графъ Паскевичъ немедля приступилъ къ военнымъ дѣйствіямъ.

Кампанія открылась въ первыхъ числахъ апрѣля

движеніемъ авангарда Бенкендорфа къ Эчміадзину, для занятія его. Главныя силы послѣ очень труднаго похода, терпя во всемъ нужду и лишенія, прибыли къ Эривани 25 апрѣля. Движенія по дурнымъ гористымъ дорогамъ раннею весной оказались настолько затруднительными, что обозы въ 10 дней едва прошли 56 верстъ. 27 апрѣля Эривань была обложена со всѣхъ сторонъ; началась блокада. Въ половинѣ іюня къ войскамъ прибылъ Паскевичъ и убѣдившись, что малочисленныя войска наши не могутъ рассчитывать на овладѣніе этой сильной крѣпостью, тѣмъ болѣе, что страшная болѣзненность до крайности ослабляла ихъ, смѣнилъ блокадный корпусъ подошедшими войсками Красовскаго и направился къ Нахичевани. Разстояніе до Нахичевани въ 72 версты войска прошли едва въ 6 сутокъ при палящей 43° жарѣ, разстроившей ихъ до того, что полки сводной уланской дивизіи, по изнуренію лошадей, почти не могли нести службу и люди слѣдовали пѣшкомъ, ведя за собою лошадей; пѣхота и артиллерія были изнурены почти такъ же. Отъ Нахичевани Паскевичъ выдѣлилъ отрядъ для осады крѣпости Аббасъ-Абада, а самъ, получивъ скорѣе извѣстіе о движеніи Аббаса-Мирзы для освобожденія Абада, перешелъ тоже къ этой послѣдней крѣпости, переправился черезъ Аракъ и у Джеванъ-Була-

ка 5 іюля разбилъ на голову персіянь, спѣшно отступившихъ послѣ этого къ Чорсу. 6 іюля сдася Аббасъ-Абадь. Новыя блестящія побѣды однако были омрачены все усиливавшеюся болѣзненностію войскъ, которая привяла угрожающіе размѣры. Тяжелое снаряженіе, тѣсная, неудобная одежда, неудовлетворительная пища и страшная жара при недостаткѣ воды—служили главными причинами болѣзней. Цѣлыя части войскъ не могли нести службы.

Оставленная подъ Эриванью сводная дивизія Красовскаго настолько ослабѣла отъ болѣзней, что пришлось снять блокаду и отойти въ сторону Эчміадзина, къ Дженгули. Между тѣмъ разбитый Аббасъ-Мирза, желая предупредить движеніе русскихъ къ Тавризу, рѣшился броситься отъ Чорсу на Дженгули, разбить Красовскаго и затѣмъ идти къ Тифлису. 6 августа онъ стоялъ уже въ Аштаракѣ, въ виду отряда Красовскаго; но, не рѣшась атаковать послѣдняго, 15-го августа направилъ значительныя силы для овладѣнія Эчміадиномъ, гарнизонъ котораго, состоявшій всего изъ 1 баталіона подъ начальствомъ храбраго полковника Линденфельда, заперся въ монастырѣ.

Сознавая опасное положеніе Эчміадзина, Красовскій, невзирая на неравномѣрность въ силахъ, рѣшился на крайнюю мѣру. Онъ, 16 августа, съ боль-

шею частью своихъ войскъ (2 тысячи человекъ) и транспортомъ съ продовольствіемъ выступилъ къ Эчміадзину, но, окруженный 17 числа почти 30-тысячною арміей персіянъ, послѣ упорнаго боя въ тѣснипахъ, при палящей жарѣ, хотя и пробился къ Эчміадзину, но съ огромною потерей: изъ 2 тысячъ человекъ отряда вышло 24 офицера и 1.130 нижнихъ чиновъ; потерявъ былъ и весь транспортъ съ продовольствіемъ. Слѣдствіемъ аштаракской битвы было однако снятіе персіянами блокады Эчміадзина, а Красовскій, опасаясь за оставленный въ Дженгуляхъ почти беззащитный лагерь и за осадную артиллерію, дождался прибытія подкрѣпленій и, оставивъ въ монастырѣ часть войскъ, 20 августа выступилъ обратно въ Дженгули. Въ это время Паскевичъ, предполагавшій уже направиться въ глубь Персіи къ Тавризу, былъ крайне смущенъ происшедшимъ у Красовскаго, а узнавъ объ аштаракскомъ боѣ, усиленными переходами выступилъ къ Эривани, куда и прибылъ 5 сентября. На другой день сюда подошелъ Красовскій съ осадною артиллеріей.

Съ 25 сентября были открыты осадныя работы противъ Эривани; началось бомбардированіе, осадныя орудія безъ труда разбивали стѣны и башни крѣпости, и наконецъ утромъ 1 октября войска на-

ши возвели траншеи на краю рва (короновали гласисъ); тогда жители, уstraшенные бомбардированіемъ и потерями предшествовавшихъ дней, сдали крѣпость. Паденіе Эривани окончательно рѣшило участь войны.

Увѣнчанный новыми лаврами, Паскевичъ далъ отдыхъ войскамъ и только 7 октября, выступивъ къ Тавризу, 16 въ Марандѣ узналъ о занятіи Тавриза отрядомъ князя Эривана. Дѣло въ томъ, что Паскевичъ, двинувшись отъ Аббасъ-Абада къ Эривани, оставилъ въ Нахичевани, для прикрытія областей по Араксу отъ вторженій персіянъ, небольшой отрядъ князя Эривана. Аббасъ-Мирза, зная о малочисленности отряда этого, двинулся противъ него отъ Чорсу, надѣясь разбить его и дѣйствовать затѣмъ на сообщенія главной русской арміи, но, встрѣченный на пути перешедшимъ Араксъ отрядомъ Эривана, не посмѣлъ атаковать его, и когда войска наши сами перешли въ наступленіе, персіяне быстро отступили къ Чорсу, который тоже вскорѣ былъ занятъ Эриванымъ. Вернувшись въ Нахичевань, князь Эриванъ, убѣжденный, что вся страна до Тавриза совершенно обнажена отъ персидскихъ войскъ, склонился на принятіе плана полковника Муравьева и, 30 сентября выступивъ къ Тавризу съ 4-тысячнымъ отрядомъ, 13 октября безъ боя за-

нялъ этотъ городъ съ 6-тысячнымъ гарнизономъ и 60-тысячами жителей. 19 октября въ Тавризъ торжественно въѣхалъ Паскевичъ. Потеря Тавриза лишила Аббаса-Мирзу рѣшительно всѣхъ средствъ къ продолженію войны, которая съ занятіемъ этого города можетъ считаться оконченною.

Потерпѣвъ столь серьезныя неудачи, персіане поспѣшили съ предложеніемъ мира, который, послѣ долгихъ переговоровъ и затрудненій, былъ подписанъ 9 февраля 1828 года въ Туркманчаѣ, куда перешли войска наши, двигаясь къ Тегерану, такъ какъ персіане слишкомъ затягивали, подъ разными предлогами, уплату денежной контрибуціи.

По туркманчайскому договору Россія приобрѣла ханства Эриванское и Нахичеванское, получила 20 милліоновъ рублей серебромъ денегъ и наконецъ ей предоставлено было исключительное право плаванія по Каспійскому морю.

2. Турецкая война.

Еще не былъ заключенъ миръ съ Персіею, какъ въ Европѣ произошло событіе, послужившее поводомъ къ новой войнѣ Россіи уже съ Турціей.

8 октября 1827 года соединенная турецкая и египетская эскадра была уничтожена союзнымъ флотомъ Россіи, Англии и Франціи подъ Навариномъ.

Казалось, это обстоятельство могло послужить Портѣ достаточнымъ урокомъ и заставить ее уважать требованіе европейскихъ правительствъ, но 8 декабря султанъ издалъ хатти-шерифъ, въ которомъ приглашалъ мусульманъ къ войнѣ съ Россіей. На это воззваніе Императоръ Николай, 14 апрѣля 1828 года, отвѣтилъ манифестомъ о войнѣ съ Турціей. Вспыхнувшая война застала войска наши въ Европейской Россіи достаточно приготовленными, потому что еще въ концѣ 1827 года второй арміи, расположенной близъ границъ Турціи, велѣно было быть готовой къ походу. 2-я армія при открытіи кампаніи состояла изъ 6, 7 и 3-го пѣхотныхъ корпусовъ и 4-го резервнаго кавалерійскаго (98 батал., 125 эскадр. и 396 оруд., всего 113.108 челов.).

Резервомъ дѣйствующей арміи служила резервная армія силою до 60 батал., 120 эск. и 156 орудій, всего до 60.000 человѣкъ, стягивавшаяся къ границамъ Турціи. Главнокомандующимъ дѣйствующей арміи въ Европейской Турціи назначенъ былъ генералъ-фельдмаршалъ графъ Витгенштейнъ, герой Отечественной войны. Планъ дѣйствій заключался въ слѣдующемъ: 6-й корпусъ въ половинѣ апрѣля быстрымъ движеніемъ въ Молдавію и Валахію долженъ предупредить вторженіе турокъ въ княжества, 7-й—обложить Брацловъ, 3-й—переправляется че-

резъ нижній Дунай и занимаетъ Добруджу до Троянова вала. Изъ Севастополя отдѣльный корпусъ князя Меншикова направляется моремъ для осады Анапы. Для дѣйствія въ Азіатской Туріи назначался корпусъ графа Паскевича.

25 и 26 апрѣля 6 и 7-й корпуса перешли черезъ р. Прутъ, а 29 апрѣля 7-й корпусъ обложилъ уже крѣпость Браиловъ. Между тѣмъ 3-й корпусъ, достигнувъ Дуная у Исакчи, началъ съ половины мая дѣятельно готовиться къ переправѣ черезъ эту рѣку. Такимъ образомъ быстротою дѣйствій главнокомандующій предупредилъ предполагавшееся наступленіе турокъ. Императоръ Николай, 8 мая самолично обозрѣвъ укрѣпленія Браилова, назначилъ пункты атаки и приказалъ начать осадныя работы. 27 мая, въ присутствіи Его Величества, 3-й корпусъ переправился черезъ Дунай и утвердился послѣ жаркаго боя на правомъ берегу его. 30-го былъ наведенъ мостъ, но еще ранѣе этого донскіе казацы полки Ступачева и Секретарева, несмотря на быстроту теченія и ширину рѣки въ 300 сажень, переправились черезъ нее вплавь. 30-го же сдалась крѣпость Исакча. 3 іюня войска наши неудачно штурмовали Браиловъ, потерявъ около 2.500 человекъ, но уже 7-го эта крѣпость сдалась на капитуляцію. Пока происходили изложенныя событія

на Дунаѣ, войска 3-го корпуса продвинулись къ озеру Кара-су и 28 іюня подошли къ Базарджику.

Между тѣмъ отрядъ князя Меншикова, прибывъ къ Анапѣ 2 мая, приступилъ къ осадѣ и, послѣ упорнаго сопротивленія турокъ и кавказскихъ горцевъ, 12 іюня принудилъ крѣпость къ сдачѣ на капитуляцію. Покореніе Анапы было для насъ очень важно, такъ какъ отнимало у турокъ средства поддерживать возмущеніе горцевъ.

Отъ Базарджика можно было двинуть на Шумлу или на Варну. Военное значеніе Варны, какъ опорнаго пункта противника у моря, заставило рѣшиться на осаду ея. Тѣмъ не менѣе, скрывая свое настоящее намѣреніе, вся армія наша, выславъ только небольшой отрядъ къ Варнѣ, двинулась къ Шумлѣ; послѣ ряда боевъ, 8 іюля подошла къ этой крѣпости (гарнизонъ до 50.000 чел.) и отбросила армію турокъ съ Буланлыкской позиціи къ окопамъ крѣпости. Между тѣмъ къ Варнѣ двинуты были всѣ подкрѣпленія, какія только имѣлись подъ рукою, а 6 корпусъ, по прибытіи на Дунай 4-го резервнаго кавалерійскаго, обложилъ Силистрію.

Съ самаго начала войны большая часть нашей арміи несла весьма тяжелую службу, совершая много усиленныхъ походныхъ движеній, и это крайнее напряженіе силъ, недостаточная пища и сильные

жары вскорѣ дали себя почувствовать, — появились болѣзни какъ среди людей, такъ и лошадей; особенно среди послѣднихъ онѣ были до такой степени сильны, что войска, расположенныя противъ Шумлы, въ самое короткое время лишились большей части ихъ.

Наконецъ, по прибытіи къ Варнѣ флота, 21 іюля, императоръ Николай, оставивъ одинъ корпусъ противъ Шумлы, приступилъ къ осадѣ Варны, но по недостатку войскъ, до прибытія гвардіи, осада не могла быть ведена достаточно энергично и турки почти безпрепятственно усиливались все время подкрѣпленіями и запасами.

Крѣпость Варна лежитъ на самомъ берегу Чернаго моря; съ южной стороны она омывается рѣчкою Варною, которая вытекаетъ изъ озера Девно; берега рѣки, въ особенности правый, очень болотисты и образуютъ долину шириною отъ $\frac{1}{2}$ до $\frac{3}{4}$ версты; далѣе къ югу поднимается рядъ высотъ, изъ которыхъ гора Куртене наиболѣе значительна; по сѣверную сторону крѣпости мѣстность почти вездѣ равнинная. Укрѣпленія Варны состояли изъ непрерывнаго землянаго вала и внутри его, ближе къ морю, находилась старинная каменная цитадель; кромѣ того, частью до пачала осады, а частью во время нея, турки построили впереди главной огра-

ды крѣпости рядъ укрѣплений, соединивъ ихъ траншеями. Не располагая достаточными силами, князь Меншиковъ началъ однако осаду, построивъ рядъ редутовъ отъ озера Девно до моря, по сѣверную сторону крѣпости, южные фронты которой наблюдались одними незначительными кавалерійскими частями. 28 августа къ Варнѣ прибылъ послѣдній эшелонъ гвардейскаго корпуса, а 30 отрядъ генерала Головина перешелъ на южную сторону крѣпости и немедленно началъ укрѣплять свое расположеніе редутами. Съ этой минуты Варна была обложена съ трехъ сторонъ сухопутными войсками и съ четвертой—флотомъ. По присоединеніи гвардіи, осадный корпусъ состоялъ изъ 34 баталіоновъ, 37 эскадроновъ, 118 орудій полевыхъ и 52 осадной (морской) артиллеріи, всего до 32.000 человекъ.

Съ первыхъ чиселъ сентября отрядъ генерала Головина началъ получать отъ своихъ передовыхъ частей донесенія о приближеніи турецкихъ войскъ со стороны Балканъ; это обстоятельство могло очень затруднить сборъ фуража въ окрестныхъ селеніяхъ, и потому, для разузнанія о силахъ появившагося непріятеля, 10-го сентября былъ высланъ отрядъ въ составѣ лейбъ - гвардіи Егерскаго полка съ кавалеріей и артиллеріей въ направленіи на Арацкій. У Гаджа-Гасанъ-Лара отрядъ наткнулся на турец-

кую пѣхоту, замѣтилъ лагерь и наконецъ, благодаря въ высшей степени неудачнымъ распоряженіямъ начальствовавшаго отрядомъ полковника графа Залусскаго, при отступленіи часть пѣхоты сбилась съ дороги и была уничтожена противникомъ. Неудачный поискъ этотъ убѣдилъ въ значительности подошедшихъ турецкихъ войскъ. И дѣйствительно 14-го сентября паша Омеръ-Вріоне съ 30.000 человекъ занялъ позицію на горѣ Куртепе, намѣреваясь прорваться въ крѣпость, для чего 16-го сентября атаковалъ войска осаднаго корпуса. Гарнизонъ, помогая ему, сдѣлалъ вылазку, но, мужественно отбросивъ турокъ, русскіе сами атаковали Омеръ-пашу 17-го и заставили его окопаться на Куртепе; турки, послѣ этого, еще нѣсколько разъ повторяли безуспѣшныя попытки пробиться въ крѣпость. Между тѣмъ на сѣверномъ фронтѣ дѣятельно велись подступы къ крѣпости и подкопы (минная война); осадныя работы къ 10-му сентября доведены были до контръ-эскарпа (крутость крѣпостнаго рва къ сторонѣ осаждающаго), тогда саперы, заложивъ подъ контръ-эскарпъ мину въ 400 пудовъ пороха, опрокинули его стѣну на 24 сажени длины. Вслѣдъ затѣмъ крытою сапою *) они вошли въ крѣпостной ровъ и продол-

*) Сапа—земляная постройка, дающая возможность, скрываясь отъ выстрѣловъ, подвигаться къ укрѣпленіямъ противника.

жали наступать, прикрываясь со всѣхъ сторонъ совершенно оригинальной досчатой и фашинной галереей. Въ ночь на 18-е сентября минеры достигли подошвы эскарпа (крутость рва у крѣпостнаго вала) и повели минныя работы подъ два бастіона главнаго вала, а 21-го и 22-го сентября взорвали три мины подъ обоими бастіонами и произвели широкіе, удобовсходимые обвалы. Тотчасъ же начались дальнѣйшія осадныя работы (по обвалу перваго бастіона—два хода тихою сапою, а втораго — двойною тихою сапой). Приблизясь почти къ вершинѣ бруствера (вала), саперы были остановлены турками, которые крюками сорвали мантилетъ *) и растаскали туры въ головахъ сапы. На нѣкоторое время работы пріостановились, но паденіе крѣпости стало очевиднымъ, потому что осаждающіе уже заняли части двухъ бастіоновъ. 25-го сентября нами произведена была неудачная попытка штурмомъ овладѣть первымъ бастіономъ. Несмотря на это, сами турки, потерявъ всякую надежду на освобожденіе крѣпости при помощи Омеръ-Вріопе, послѣ продолжительнаго колебанія, рѣшились 29-го сентября сдать крѣпость на каштуляцію, не ожидая общаго

*) То же, что туръ—большая плетеная корзина безъ дна, наполненная деревянными брусьями.

штурма. Въ Варнѣ взяты были до 178 орудій и около 10.000 чел. Омеръ-Врѳоне немедленно отступилъ къ югу за р. Камчикъ. Между тѣмъ наблюдательный корпусъ Витгенштейна подѣ Шумлою, выдѣливъ нѣкоторую часть силъ для дѣйствій противъ Омера, все время стоялъ у крѣпости, гарнизонъ которой съ 40 тысячъ уменьшился до 14, все остальное присоединилось къ арміи Омеръ-Врѳоне. У насъ было еще менѣе.

Съ паденіемъ Варны дальнѣйшее наблюденіе за Шумлою становилось ненужнымъ и рѣшено было, въ виду близости зимы, стѣснивъ 2-мъ и 3-мъ корпусами Силистрію, еще въ началѣ іюля обложенную войсками Рота, расположить сильно разстроенныя горячками и лихорадками войска наши на зимнія квартиры.

Дѣятельно приступили къ осадѣ Силистріи, но недостатокъ въ продовольствіи, въ осадной артиллеріи, въ одеждѣ, а также сильнѣйшая болѣзненность и начавшіяся съ 22-го октября снѣжныя метели заставили снять осаду. Оба корпуса перенгли вслѣдъ за этимъ на лѣвый берегъ Дуная, оставивъ на правомъ только отряды, занимавшіе Варну, Базарджикъ и Праводы, незначительный гарнизонъ котораго, около 3-хъ тысячъ человѣкъ, генерала Купріянова, терпя крайній недостатокъ въ продовольствіи

и фуражѣ и постоянно угрожаемый превосходными силами турокъ, имѣлъ съ ними почти до половины ноября безпрестанныя и упорныя стычки.

Мы упомянули выше, что въ Азіатской Турціи назначенъ былъ дѣйствовать корпусъ графа Паскевича. Войска наши, которыя могли двинуться въ Турцію, едва достигали 12.000 человекъ (8.500 пѣхоты и 3.400 кавалеріи при 70 орудіяхъ), такъ какъ остальные войска (34.000) необходимо было оставить для охраненія границъ побѣжденной Персіи и закавказскихъ областей. Турки располагали арміей въ 60.000 человекъ. Наши войска, только-что кончивъ трудную Персидскую войну, и возвращались изъ Персіи съ значительною потерей людей, лошадей и обозовъ. Тѣмъ не менѣе, графъ Паскевичъ рѣшилъ дѣйствовать наступательно; собравъ 12-го іюня свой корпусъ въ Гумрахъ, онъ 18-го подошелъ къ Карсу. 25-го былъ назначенъ штурмъ крѣпости, но 23-го завязалось серьезное дѣло и, видя успѣхъ его, Паскевичъ приказалъ перейти въ общее наступленіе всему отряду. Черезъ нѣсколько часовъ крѣпость пала, а спѣшившій на ея помощь паша Кіосъ-Мугамедъ, находясь уже всего въ пяти верстахъ, узнавъ о взятіи Карса, быстро отступилъ.

Вскорѣ послѣ штурма въ войскахъ начала свирѣпствовать чума; пришлось приостановить на 20

дней военныя дѣйствія; затѣмъ движеніемъ черезъ крѣпость Ахалкалаки, которая взята была штурмомъ, русскіе 4-го августа подошли къ Ахалцыху—очень сильной крѣпости. Гарнизонъ Ахалцыха насчитывалъ до 10.000 человѣкъ, кромѣ недавно подоспѣвшихъ вспомогательныхъ корпусовъ пашей—Кіосъ-Мугамеда и Мустафы въ 30.000 человѣкъ. 6-го начались осадныя работы, а 9-го Кіосъ и Мустафа атаковали наши войска, но были на голову разбиты; только 5.000 съ Кіосъ-пашею успѣли укрыться въ крѣпости, остальные разсѣялись. Осада продолжалась, но недостатокъ въ снарядахъ и фуражѣ и извѣстія о приближающихся подкрѣпленіяхъ заставили фельдмаршала рѣшиться на отчаянное предпріятіе—штурмъ и быстро овладѣть частью укрѣпленій; упорный бой кипѣлъ всю ночь и только въ восемь часовъ утра на слѣдующій день гарнизонъ Ахалцыха капитулировалъ. Этимъ закончилась война въ 1828 года, такъ какъ близость зима, желаніе удержать за собою прибрѣтенное, а также необходимость пополнить потери—исключали всякую возможность дальнѣйшихъ дѣйствій.

Въ ноябрѣ началась суровая зима, но обѣ стороны дѣятельно готовились къ открытію военныхъ дѣйствій съ началомъ весны.

Между тѣмъ престарѣлый главнокомандующій

графъ Витгенштейнъ, здоровье котораго было сильно надорвано ранами, не могъ вполне соответствовать своему назначенію и, сознавая это, не разъ уже просилъ Императора Николая уволить его отъ начальствованія арміей, что и состоялось наконецъ въ началѣ февраля 1829 г. Главнокомандующимъ назначенъ былъ графъ Дибичъ, молодой еще и въ высшей степени энергичный человекъ.

Съ прибытіемъ графа Дибича закипѣла дѣятельность по обезпеченію арміи продовольствіемъ, какъ одного изъ главныхъ условій успѣха на войнѣ. Цѣлью предстоящей кампаніи являлись крѣпости Силистрія и Шумла; и вотъ, зная о недостаткѣ продовольствія въ первой, а также, что войска противника сосредоточиваются между Рущукомъ, Виддиномъ и Софіею, графъ Дибичъ рѣшилъ въ началѣ апрѣля блокировать Силистрію, лишивъ крѣпость возможности получать запасы и подкрѣпленія. Но лишь только войска наши начали движеніе, какъ открылась чума въ окрестностяхъ гг. Мачина и Гирсова; тѣмъ не менѣе, по сосредоточеніи необходимыхъ силъ у Чернаводъ, главнокомандующій 5-го мая подступилъ къ Силистріи и обложилъ ее съ суши и флотиліей канонерокъ—съ рѣки; немедленно же начались и осадныя работы. Черезъ нѣсколько дней получились свѣдѣнія, что великій

визирь съ значительными силами (25 тысячъ) направился противъ отрядовъ нашихъ, занимавшихъ Добруджу, а потому пришлось, оставивъ подъ Силистріей всего 15.000 человекъ генерала Красовскаго, двинуться противъ визиря.

Выше уже было указано на крайне затруднительное положеніе 6 и 7-го корпусовъ нашихъ, зимовавшихъ въ Добруджѣ: моровая язва и другія болѣзни, свирѣпствовавшія здѣсь, привели къ тому, что въ обоихъ корпусахъ числилось 28.000 чел., но и изъ нихъ въ строй могло стать не болѣе 15; однако подъ Эски-Арнаутъ-Ларомъ, 5-го мая, визирь былъ отброшенъ этими слабыми корпусами, послѣ чего онъ направился къ Праводамъ и 20-го мая подступилъ къ городу, сильно укрѣпленному нами за зиму. Гарнизонъ Праводъ едва достигалъ 3.000 человекъ. Въ теченіе десяти дней геройски отбивалъ онъ всѣ попытки турокъ (40.000), которые наконецъ отступили, узнавъ о движеніи къ Праводамъ Дибича. Между тѣмъ Дибичъ, прибывъ къ Эски-Арнаутъ-Лару, скрытнымъ движеніемъ вокругъ Праводъ, 29-го мая, обошелъ расположеніе турокъ и занялъ позицію у с. Мадерда, противъ Кулевчи, перехвативъ путь отступленія великому визирю къ Шумлѣ. Не зная объ этомъ, визирь продолжалъ движеніе къ Шумлѣ и у Кулевчи наткнул-

ся на армию нашу. Позиція Кулевчинская преграждала собою выходы изъ горнаго дефіле и, прикрытая съ фронта рѣкою Буланлыкомъ и еще другимъ ручьемъ, въ нее впадающимъ, была довольно крѣпка, но почти по срединѣ перерѣзывалась на двѣ части тою же рѣкою Буланлыкомъ, которая выше впаденія въ нее ручья круто поворачиваетъ почти подъ прямымъ угломъ къ своему первоначальному направленію. Позиція способствовала обходу турками нашего праваго фланга; а пересѣченная мѣстность впереди фронта позиціи и рядъ селеній: Мадерда, Кулевча и Чирковна—серьезно затрудняли движеніе противника на фронтъ позиціи.

Главныя силы наши расположились въ двѣ линіи: на лѣвомъ флангѣ, у селенія Мадерда, сталъ 6-й корпусъ, на правомъ—2-й; заслономъ къ Шумлѣ былъ поставленъ отрядъ генерала Крейца—у дер. Буланлыкъ, а впереди позиціи, фронтомъ къ Праводамъ, у дер. Кулевчи, расположился авангардъ генерала Отроценки (5 бат., 3 эск. и 10 оруд.). 30 мая части пѣхоты и кавалеріи противника стали собираться на крутыхъ лѣсистыхъ скатахъ высотъ сѣвернѣе Кулевчи. Тогда главнокомандующій, желая выяснитъ, какія силы турокъ имѣются противъ насъ, приказалъ начать наступленіе авангарду генерала Отроценки. Около 11¹/₂ часовъ войска, приблизив-

шись къ высотамъ, со всѣхъ сторонъ были атакованы пѣхотой и конницей противника; пришлось начать отступленіе на главныя силы. Окруженные массою враговъ, мужественно, шагъ за шагомъ, построивъ каре и отражая штыкомъ и огнемъ турокъ, отступали наши баталіоны и только одинъ (Муромскаго полка), „подавленный многочисленностью“, былъ изрубленъ почти до послѣдняго человѣка. Тѣсня авангардъ, турки бросились и на правый флангъ главныхъ силъ. Но войска наши, построивъ полковыя каре, отразили всѣ нападенія, а лихія атаки кавалеріи и губительный огонь артиллеріи вскорѣ заставили непріятеля прекратить атаки на правый флангъ позиціи.

Гарнизонъ Шумлы, узнавъ о начавшемся сраженіи, выслалъ часть войскъ противъ генерала Крейца, но былъ имъ вскорѣ отбитъ и болѣе уже ничего не предпринималъ. Великій визирь убѣдился наконецъ, что противъ него не одинъ только слабый—6-й корпусъ генерала Рота, а силы гораздо сильнѣйшія, и потому въ пятомъ часу дня рѣшился начать отступленіе, чтобъ окольными путями подойти къ Шумлѣ. Но въ это время войска наши сами перешли въ наступленіе; передовыя части велъ начальникъ главнаго штаба арміи баронъ Толъ; поставленная удачно, артиллерія мѣткими своими вы-

стрѣлами вскорѣ взорвала рядъ непріятельскихъ зарядныхъ ящиковъ. Это породило въ рядахъ противника общее смятеніе; а между тѣмъ полки 2-го корпуса, безостановочно подвигаясь впередъ, заняли высоты и открыли сильнѣйшій ружейный огонь по бѣгущимъ туркамъ, бросившимъ въ тѣснинахъ Кулевчи всю свою артиллерію — 43 пушки, обозъ, лагерь, патронные и зарядные ящики; до 2.000 плѣнныхъ, много оружія и другихъ вещей было взято нами. Пораженіе турокъ было полное; ихъ армія потеряла съ плѣнными до 7 — 8.000 человекъ и настолько разстроилась, что для насъ пути за Балканы были открыты. Потеря русскихъ простиралась до 2.300 человекъ.

Чтобы довершить пораженіе турокъ, графъ Дибичъ приказалъ 2-му корпусу немедленно начать преслѣдованіе, которое еще болѣе разстроило армію противника, и великій визирь успѣлъ только черезъ нѣсколько дней собрать самое незначительное число своихъ войскъ у Эски-Стамбула.

Между тѣмъ осада Силистріи близилась къ концу. 6-го іюня подступы были доведены до рва (коронованъ гребень гласиса), а 8-го — взрывомъ четырехъ минъ обрушена часть стѣны во рву крѣпости (контръ-эскарпъ). Затѣмъ почти каждый день производилось нѣсколько взрывовъ, серьезно ослабляв-

шихъ ту или другую часть укрѣпленій турецкихъ, и 17-го около 2^{1/2} часовъ утра взорвана большая мина подъ главнымъ валомъ крѣпости; разрушенная часть вала открыла внутренность крѣпости. Турки геройски сопротивлялись, стараясь постоянными вылазками и минными работами задержать наступленіе, но наконецъ 18-го іюня, видя невозможность дальнѣйшаго сопротивленія, вступили въ переговоры и 19-го іюня сдали крѣпость съ 250 орудіями и флотиліей въ 76 судовъ; въ плѣнъ взято было до 9.000 человекъ. Вслѣдъ за симъ корпусъ Красовскаго двинулся къ Шумлѣ, около которой продолжалъ еще стоять графъ Дибичъ, скрытно подготавливаясь къ переходу черезъ Балканы.

Для перехода Балканъ назначены были 2-й, 6 и 7 корпуса силою до 40.000 человекъ пѣхоты и около 7.000 кавалеріи. 1-го іюля подошелъ къ Шумлѣ 3-й корпусъ Красовскаго, послѣ чего немедленно началось скрытное движеніе арміи тремя колоннами къ рѣкѣ Камчику. Только 6-го іюля узналъ великій визирь о движеніи русскихъ, но онъ не подозревалъ еще о предпринятомъ наступленіи за Балканы. Великій визирь, все еще убѣжденный, что русскіе стануть осаждать Шумлу, оставилъ для охраненія р. Камчика только 18.000 человекъ. 5 іюля вечеромъ стали прибывать къ этой рѣкѣ войска

наши, совершивъ чрезвычайно утомительное движеніе по испорченнымъ дождями дорогамъ, а 8-го, послѣ ряда небольшихъ стычекъ, переправившись черезъ эту рѣку у Дервишъ-Джевана, Дюльеръ-Юрду и Чалы-Малы, безостановочно двинулись въ Балканы, слѣдуя—правая колонна генерала Ридигера на Айдосъ и Карнабатъ, а лѣвая, Рота, по береговой дорогѣ на Мисемврію и Бургасъ.

9-го іюля части правой колонны достигли перевала черезъ Балканы у Эркеча и начали движеніе къ Айдосу, а 12-го іюля лѣвая колонна заняла Бургасъ.

Между тѣмъ визирь, узнавъ о движеніи русскихъ въ Балканы тогда, когда уже всѣ переправы черезъ Камчикъ были захвачены, двинулъ 12-тысячный отрядъ къ Айдосу, чтобы задержать здѣсь наши войска, но 14 іюля Ридигеръ съ бою взялъ Айдосъ и на другой день, захвативъ Карнабатъ, закончилъ переходъ черезъ Балканы.

Столь быстрое и безостановочное движеніе арміи объясняется какъ малочисленностью турецкихъ войскъ, назначенныхъ для обороны Балканъ, такъ и отсутствіемъ укрѣпленныхъ пунктовъ въ Балканахъ, и наконецъ, самое главное, тѣмъ нравственнымъ впечатлѣніемъ, которое произвелъ на турецкія войска и ихъ начальниковъ рядъ предшествовав-

шихъ блистательныхъ подвиговъ нашихъ войскъ въ эту войну.

Съ переходомъ черезъ Балканы и занятіемъ нѣкоторыхъ пунктовъ по берегу моря войска вошли въ сношенія съ Черноморскимъ флотомъ, что значительно облегчило снабженіе ихъ всѣмъ необходимымъ.

По занятіи Карнабата, отъ 2-го корпуса были высланы передовые отряды на Тырновъ, Киркилису и Адрианополь. Вскорѣ обнаружено было присутствіе у Сливно значительныхъ силъ турокъ, спѣшно укрѣпившихъ этотъ пунктъ; сюда же, по полученнымъ свѣдѣніямъ, долженъ былъ прибыть и великій визирь изъ Шумлы. Поэтому фельдмаршалъ, получивъ моремъ подкрѣпленіе изъ Севастополя и притянувъ по возможности большое число войскъ отъ Шумлы и другихъ пунктовъ, 30 іюля подошелъ къ Сливно съ цѣлью атаковать занимавшія его войска противника. На другой день, послѣ незначительнаго сопротивленія, городъ былъ взятъ. Турки, видимо потрясенные предшествовавшими неудачами, оказали самое слабое сопротивленіе и спѣшно отступили на Казанлыкъ, а частью по Ямболійской дорогѣ. Графъ Дибичъ 4 августа началъ быстрое наступленіе съ войсками 2, 6 и 7-го корпусовъ къ Адрианополю. Несмотря на чрезвычайные жары необычно-

венно-знойнаго лѣта и очень дурныя дороги, войска проходили въ день 30—35 верстъ, и 6 августа передовой кавалерійскій отрядъ генерала Жирова, сдѣлавъ 50 верстъ, остановился на ночлегъ уже въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Адрианополя. 7 августа армія прибыла къ Адрианополю и расположилась бивакомъ въ три линіи, примкнувъ правыми флангами линій къ берегу рѣки Тунджи.

Гарнизонъ Адрианополя состоялъ изъ 10.000 регулярной пѣхоты, 1.000 конницы и до 2.000 ополченцевъ. Мѣстность около города, пересѣченная глубокими оврагами и виноградниками и усиленная рядомъ батарей, дѣлала овладѣніе городомъ весьма труднымъ, но, смущенные быстротою и неожиданностью появленія войскъ нашихъ, турецкіе военачальники не только не оказали сопротивленія или не отступили отъ города по имѣвшимъ въ распоряженіи ихъ тремъ дорогамъ, но въ тотъ же день къ вечеру начали переговоры о сдачѣ города. Главнокомандующій потребовалъ безусловной покорности, опредѣливъ 14 часовъ для принятія предложенныхъ условій, и еще ночью двинулъ войска для отрѣзанія туркамъ пути отступленія на Константинополь; но еще ранѣе окончанія опредѣленнаго срока турецкія войска, бросая оружіе, сами стали выходить навстрѣчу русскимъ, и городъ былъ занятъ безъ вы-

стрѣла. Въ тотъ же день, 8 августа, генераль баронъ Будбергъ овладѣлъ Киркилиссоу, а 9-го занялъ Люли-Бургасъ.

Между тѣмъ корпусъ Красовскаго, оставленный у Шумлы, провелъ весь іюль мѣсяцъ въ непрерывныхъ стычкахъ съ турками, стараясь оттянуть на себя возможно большія силы ихъ отъ главной арміи Дибича.

Къ началу 1829 года въ Азіятской Турціи непріятель, усиленный подкрѣпленіями, былъ готовъ энергично продолжать дальнѣйшую оборону страны, тогда какъ наши войска, обезсиленные потерями во время войны Персидской 1826—1827 г. и въ дѣйствіяхъ предшествовавшаго года, были очень слабы по составу, а направленные къ арміи, еще въ ноябрѣ 1828 года, подкрѣпленія могли прибыть не ранѣе половины лѣта. Всего къ открытію похода у насъ насчитывалось не болѣе 12.800 человекъ пѣхоты, 3.500 кавалеристовъ и 68 орудій. Графъ Паскевичъ предполагалъ выждать подкрѣпленія и открыть кампанію въ началѣ іюля—наступленіемъ на Эрзерумъ и, по занятіи его, дѣйствовать противъ Трапезунда. Но, совершенно неожиданно, въ февралѣ мѣсяцѣ, турки сами перешли въ наступленіе и осадили крѣпость Ахалцыхъ, геройски обороняемую княземъ Бе-

бутовымъ въ теченіе двухъ недѣль до прихода подвѣрѣнній. Кромѣ движенія турокъ къ Ахалцыху, обнаружилось сосредоточеніе ихъ (80—90 тыс.) и въ другихъ пунктахъ, очевидно съ намѣреніемъ начать наступленіе на Карсъ; въ то же время получено извѣстіе, что сорокатысячная персидская армія готовилась выступить противъ насъ изъ Тегерана. Положеніе становилось угрожающимъ, тѣмъ болѣе, что открывшаяся въ Ахалцыхѣ чума серьезно давала себя чувствовать, грози истребить весь гарнизонъ. Несмотря на это, графъ Паскевичъ, оставивъ для охраненія Закавказья 12.000 человекъ и столько же противъ Персіи, всего съ шестнадцати-тысячнымъ отрядомъ двинулся къ Ардагану, затѣмъ, быстро перейдя трудно доступный Саганлугскій хребетъ, вышелъ у Катанлы въ тылъ передовымъ частямъ турецкой арміи (20.000 Гагки-паши). Этимъ движеніемъ Паскевичъ отрѣзалъ Гагки-пашу отъ главной арміи (30—40 тыс.) сераскира, наступавшей изъ Эрзерума. Казалось, русскія войска могли быть раздавлены этими громадными силами противника, но быстрое движеніе наше на сераскира, который, стоя у Катанлы, совершенно не ожидалъ атаки, увѣнчалось полнѣйшимъ успѣхомъ,—войска сераскира послѣ непродолжительнаго боя 19 іюня бѣжали, преслѣдуемая нашей кавалеріей. Вслѣдъ за симъ

главнокомандующій обратился противъ Гагки-паши, войска котораго 20 іюня, также почти безъ сопротивленія, обратились въ бѣгство. Не давая туркамъ опомниться, Паскевичъ двинулся затѣмъ къ Эрзеруму, 25 занялъ г. Гасанъ-Кала и 27 вступилъ уже въ Эрзерумъ, оборонять который турки, пораженные послѣдними неудачами, были не въ состояніи. Этимъ закончились главныя дѣйствія въ Азіатской Турціи въ 1829 году, а до заключенія мира войска наши вели только развѣдки, иногда предпринимая частныя наступленія съ цѣлью упрочить обладаніе занятыми областями.

Описывая вкратцѣ войну 1828—1829 гг., нельзя не упомянуть о дѣйствіяхъ нашего флота, оказывавшаго самую широкую помощь арміи во все время войны. Черноморскій флотъ, предводимый адмираломъ Грейгомъ, помимо постояннаго подвоза всѣхъ необходимыхъ запасовъ и транспортировки подкрѣпленій, дѣятельно боролся съ флотомъ турокъ, не допуская его разорять наши прибрежные города. Геройскою храбростью особенно прославился бригъ „Меркурій“ (18 пушекъ). Настигнутый 14-го мая 1829 года двумя большими турецкими кораблями (одинъ 100-пушечный, а другой 74-пушечный), командиръ брига капитанъ-лейтенантъ Казарскій рѣшился взорваться на воздухъ, если нельзя будетъ

уйти отъ непріятели. Экипажъ брига, вполнѣ раздѣляя рѣшеніе командира, быстро приготовилъ все необходимое для взрыва, но послѣ упорнаго 2½ часоваго боя, благодаря счастливой случайности, бригу удалось повредить оба турецкія судна и благополучно уйти къ Сизополу.

Русская эскадра въ Средиземномъ морѣ графа Гейдена отрядила контръ-адмирала Рикорда (2 корабля и 2 фрегата) для блокады Дарданеллъ и Константинополя. Отрядъ Рикорда, усиленный вдвое въ 1829 году, съ половины октября 1828 г. до заключенія мира, въ теченіе 10½ мѣсяцевъ, простоялъ почти у входа въ Дарданеллы, съ полнымъ успѣхомъ выполнивъ свое назначеніе не пропускать въ Константинополь ни одного судна съ продовольствіемъ или боевыми запасами.

Между тѣмъ паденіе Адрианополя и Эрзерума сильно обезпokoило не только султана, но и всѣ европейскіе дворы, заставляя ихъ бояться окончательнаго паденія Турціи, и потому почти всѣ они дѣятельно настаивали передъ султаномъ на необходимости начать немедленно переговоры о мирѣ. Вслѣдствіе этого 18 августа въ Адрианополь прибыли турецкіе уполномоченные. Военныя дѣйствія между тѣмъ не прекращались и, продолжая свое движеніе впередъ, 2-го сентября, въ день подписа-

нія мира, главные силы войскъ нашихъ стояли уже на линіи Мидія-Чорлу, въ 100 верстахъ отъ Константинополя. Немедленно войска были остановлены и вскорѣ часть ихъ двинулась обратно въ отечество.

Тяжелая, но славная и блестящая кампанія была окончена. Турція впервые понесла столь сильное пораженіе и съ этой минуты самое существованіе ея въ Европѣ, безъ усиленной поддержки извнѣ другими государствами, становится все болѣе и болѣе затруднительнымъ.

Императоръ Николай великодушно возвратилъ султану всѣ занятые въ Европейской Турціи земли и только въ Азіатской отошла къ Россіи значительная полоса земли съ крѣпостями Поти, Анапою, Ахалцыхомъ и Ахалкалаки. Босфоръ и Дарданеллы были признаны открытыми для торговли всѣхъ народовъ. Порта обязалась исполнить во всей силѣ всѣ прежніе трактаты о сравненіи христіанскихъ своихъ подданныхъ съ мусульманскими. Княжество Молдавія и Валахія сохранили права и преимуществва, которыми пользовались до войны.

Однако нельзя не признать, что Адрианопольскій миръ, несмотря на всѣ свои выгоды, не могъ достаточно вознаградить ни громаднхъ военныхъ издержекъ нашихъ, ни громаднаго урона, поне-

сеннаго въ эту кампанію. На сколько же велики были потери въ людяхъ, можно видѣть изъ того, что отъ однѣхъ болѣзней въ арміи умерло до 85.000 человекъ (28.000—въ 1828 г. и 57.000—въ 1829 году).

ГЛАВА II.

Усмиреніе польскаго мятежа въ 1830—1831 г.

два войска, участвовавшія въ трудномъ Турецкомъ походѣ, успѣли вернуться на свои постоянныя квартиры, какъ 25-го ноября 1830 года въ Петербургѣ получено было извѣстіе, скорѣ поразившее всѣхъ въ Россіи, о вспыхнувшемъ 17-го ноября мятежѣ поляковъ въ Варшавѣ и объ отступленіи къ предѣламъ Россіи намѣстника Царства Польскаго, великаго князя Константина Павловича, съ русскими войсками, квартировавшими въ Варшавѣ, и небольшою частью оставшихся нѣкоторое время вѣрными долгу присяги польскими войсками.

2-го декабря великій князь Константинъ Павловичъ безпрепятственно вступилъ въ предѣлы Россіи, переправясь черезъ Бугъ у Пулавы.

Организація польской арміи была сходна съ русскою и къ открытію военныхъ дѣйствій, армія эта состояла изъ двухъ пѣхотныхъ дивизій, въ шесть трехбаталіонныхъ полковъ каждая, и двухъ кавалерійскихъ дивизій, въ четыре полка, по четыре эскадрона каждый. При пѣхотныхъ дивизіяхъ имѣлось по артиллерійской бригадѣ въ 36 орудій, а при кавалерійскихъ—по одной конной батарее въ 8 орудій. Въ составъ арміи входили еще нѣкоторыя гвардейскія части, такъ что общая численность польскихъ войскъ простиралась до 29 баталіоновъ, 38 эскадроновъ и 106 орудій, а всего до 35.000 человекъ (28.000 пѣхоты и 7.000 кавалеріи). Для увеличенія арміи поляки приняли рядъ весьма дѣйствительныхъ мѣръ и къ концу февраля 1831 года успѣли уже собрать до 130—140.000 человекъ, предводимыхъ опытнымъ генераломъ Хлопицкимъ. Старыя регулярныя войска были прекрасно обучены, новыя же, паскоро собранныя, значительно уступали имъ въ подвижности и способности къ маневрированію.

Русскія войска совершенно не ожидали военныхъ дѣйствій съ поляками и только незначительная часть ихъ медленно готовилась принять участіе въ предполагавшейся экспедиціи въ Голландію. Для дѣйствія противъ поляковъ Императоръ Николай назначилъ

корпуса: 1-й пѣхотный—графа Палена I, находившійся въ Остзейскихъ губерніяхъ; 2-й пѣхотный—графа Палена II, расположенный на пространствѣ отъ В. Лукъ до Чернигова; 6-й пѣхотный—барона Розена, квартировавший въ Литвѣ; гвардейскій—великаго князя Михаила Павловича—въ Петербургѣ; гренадерскій—князя Шаховскаго—въ Новгородской, Псковской и Тверской губерніяхъ; 3-й резервный кавалерійскій—графа Витта—въ Херсонской губ. и 5-й резервный кавалерійскій—въ Курской губ. Главнo-командующимъ арміею былъ назначенъ, прославившій себя въ только что-оконченную войну и изумлявшій всѣхъ рѣшительностью и быстротою дѣйствій, фельдмаршалъ графъ Дибичъ-Забалканскій. Всего въ составъ арміи нашей должно было войти: 172 баталіона, 244 эскадрона и 664 орудія, или 142.000 человекъ пѣхоты и 41.000 кавалеріи, а всего 183.000 человекъ. Но, разбросанныя на громадныхъ расстояніяхъ, войска эти могли сосредоточиться къ границамъ Царства Польскаго только въ первыхъ числахъ марта, т. е. почти черезъ четыре мѣсяца послѣ начала бунта, до этого же времени силы русскихъ были сравнительно незначительны и мелкими отрядами стояли по границамъ Польши, тогда какъ поляки сосредоточили почти всѣ свои силы въ одну массу. Пользуясь этимъ, имъ выгодно было еще

въ половинѣ декабря мѣсяца открыть дѣйствія энергичнымъ наступленіемъ въ предѣлы Россіи, съ цѣлью захвата Бѣлостока, а потомъ и Вильны, но диктаторъ Хлопицкій предпочелъ держаться оборонительныхъ дѣйствій, занявъ удобную позицію у Варшавы.

Графъ Дибичъ прибылъ къ арміи 28 декабря и рѣшилъ по возможности скорѣе перейти въ рѣшительное наступленіе на Ломжу и Нуръ и затѣмъ дѣйствовать смотря по обстоятельствамъ, стараясь отбросить поляковъ къ сѣверу отъ Варшавы, въ предѣлы Пруссіи или къ югу отъ нея, въ окрестности Люблина. Согласно этого предположенія, 24-го и 25-го января русскія войска одиннадцатью колоннами со всѣхъ сторонъ вторглись въ Польшу. Главная масса войскъ (1-й и 6-й пѣх. корпуса и гвардейскій отрядъ) пятью колоннами наступала отъ Тыковчина и Пюнткова; правѣе ея, отъ Ковно, двигались гренадеры Шаховскаго, а лѣвѣе—кавалерійскіе корпуса: 3-й—отъ Цѣхановца и 5-й—отъ Влодавы и Устилуга. Всего въ Царство вступило 97 баталіоновъ, 197 эскадроновъ и 396 орудій, т. е. около 111.000 человекъ.

26-го января послѣдовали незначительныя стычки главныхъ силъ у Венгрова и Сѣдльце. Войска наши безостановочно наступали и, казалось,

вскорѣ можно было ожидать самаго благопріятнаго исхода кампаніи, но наступившая съ началомъ вторженія въ Польшу оттепель вскорѣ совершенно измѣнила положеніе дѣлъ. Къ 27-му января она согнала съ полей снѣгъ, нѣкоторыя рѣчки вскрылись; обозы, поставленные на санный путь, остановились; продолжать движеніе къ Варшавѣ между Бугомъ и Наревомъ сдѣлалось весьма рискованнымъ,—рѣчки эти могли вскрыться; поэтому главнокомандующій рѣшился переправиться черезъ Бугъ у Нура, выйти на Брестское шоссе и продолжать движеніе къ Варшавѣ, получая всѣ необходимыя запасы по Брестскому шоссе. Переправа черезъ Бугъ, 30-го января, была въ высшей степени затруднительна по ненадежности льда, который пришлось укрѣплять соломой и бревнами, а для переправы въ слѣдующіе дни обозовъ оказалось необходимымъ прорубать во льду каналъ для парама и наконецъ даже навести мостъ, такъ какъ рѣчка вскрылась.

Къ югу отъ главныхъ силъ, 31-го января, баронъ Крейцъ со своей кавалеріей занялъ Люблинъ, а 2-го февраля произошло неудачное для насъ дѣло, сильно поднявшее духъ противника. Отрядъ генерала Гейсмара (бригада конныхъ егерей и 10 орудій) почти неожиданно наткнулся на

поляковъ у д. Сточекъ и былъ отброшенъ бунтовщиками съ потерю 280 человекъ и 8 орудій. 2, 3 и 4-го февраля армія наша отдыхала, ожидая прибытія отставшихъ обозовъ.

Между тѣмъ 5-го февраля снова началось наступленіе и, послѣ ряда столкновеній у Калущина, Добре и 6-го февраля у Цыганки, поляки принуждены были отойти на Гроховскую позицію—у Варшавы. 7-го графъ Дибичъ предполагалъ завладѣть выходами изъ лѣса противъ Гроховской позиціи и начать сосредоточеніе къ ней всѣхъ своихъ силъ, но начальникъ польскаго арріергарда, генералъ Якимирскій, пользуясь удобною для обороны мѣстностью, рѣшился задержать выходъ русскихъ изъ лѣса. И дѣйствительно, правая колонна графа Палена I-го вскорѣ столкнулась съ поляками, но, своевременно поддержанная войсками лѣвой колонны барона Розена, заставила поляковъ окончательно отойти за корчму Вавръ, на Гроховскую позицію. Этотъ лѣсной и ожесточенный съ обѣихъ сторонъ бой стоилъ намъ до 3.700 человекъ.

Къ вечеру воюющія арміи расположились биваками въ разстояніи $2\frac{1}{2}$ —3 версты одна отъ другой: польская — на Гроховской позиціи, а русская—по опушкѣ лѣса, въ обѣ стороны отъ корчмы Вавръ.

Графъ Дибичъ намѣревался атаковать лѣвый флангъ поляковъ подходившими войсками Шаховскаго, ведя одновременно бой съ фронта; такимъ образомъ думалъ онъ отбросить поляковъ отъ Варшавы къ югу, но неожиданный для фельдмаршала бой Шаховскаго у Бялоленки, 12-го февраля, повелъ къ новому бою гренадеръ 13-го февраля, у того же селенія, и не только разстроилъ всѣ планы графа Дибича, такъ какъ предполагаемый ударъ на флангъ поляковъ не могъ уже быть для нихъ неожиданностью, но и заставилъ его, не теряя времени, атаковать поляковъ съ фронта, чтобы притянуть на себя возможно большее число войскъ и тѣмъ не дать полякамъ возможности обрушиться всѣми силами на Шаховскаго.

Прежде чѣмъ приступить къ изложенію Гроховскаго сраженія, которое имѣло такое важное вліяніе на дальнѣйшій ходъ военныхъ дѣйствій въ эту войну, вкратцѣ познакомимъ съ позиціею поляковъ. Центръ ея находился на совершенно открытой и слегка всхолмленной мѣстности, между селеніями Большимъ и Малымъ Гроховымъ; правый флангъ примыкалъ къ почти непроходимымъ болотамъ, а лѣвый упирался въ болотистую ольховую рощу и былъ обезпеченъ отъ обхода болотами Кавенчинскими. Почти отъ М. Грохова въ направле-

ни на Кавенчинъ по всему фронту позиціи тянулись глубокія канавы, особенно трудно доступныя въ ольховой роцѣ. Фланги позиціи поляки усилили нѣсколькими отдѣльными укрѣпленіями, а въ тылу ея имѣлся рядъ пунктовъ удобныхъ для обороны и укрѣпленія Праги; но переходъ на лѣвый берегъ Вислы могъ быть совершенъ только по одному мосту. Поляки заняли центръ позиціи артиллеріей, вправо и влѣво отъ нея расположилась пѣхота, сильно занявшая ольховую роццу, кавалерія стала за лѣвымъ флангомъ. Въ общемъ резервъ у Праги находились коссиньеры. Силы поляковъ у Грохова простирались до 44.000 человекъ (34.000 пѣхоты и 10.000 кавалеріи).

Главные силы русскихъ стояли по опушкѣ лѣса противъ Грохова и ольховой роцци, а отдѣльный отрядъ Шаховскаго у Бялоленки, почти за лѣвымъ флангомъ поляковъ.

13-го февраля, въ виду предполагавшагося на другой день боя, во всѣхъ частяхъ войскъ нашихъ служили молебны. Фельдмаршалъ присутствовалъ на молебнѣ при 2-й гренадерской дивизіи; вдругъ, около 9 часовъ утра, неожиданно раздались выстрѣлы со стороны Бялоленки. Дибичъ, опасаясь нападенія значительныхъ силъ поляковъ на Шаховскаго, приказалъ немедленно открыть артил-

лерійскій огонь по всей линіи и тотчасъ же начать атаку ольховой рощи. Русскія войска выстроились противъ своихъ биваковъ въ слѣдующемъ порядкѣ: по обѣимъ сторонамъ шоссе—1-й корпусъ, 6-й корпусъ противъ ольховой рощи, войска общаго резерва двинуты были отъ Милосны къ Вавру. Силы русскихъ войскъ, безъ гренадеръ Шаховскаго, простирались до 60.000 человекъ (50.000 пѣхоты и 10.000 кавалеріи).

Около 10 часовъ утра начался рядъ атакъ для завладѣнія рощею, сначала пять, потомъ девять, двѣнадцать и наконецъ двадцать баталіоновъ 6-го и 1-го пѣхотныхъ корпусовъ нѣсколько разъ неустрасливо бросались на рощу, врывались въ нее, но каждый разъ, встрѣчаемые сильнымъ огнемъ изъ-за канавъ внутри рощи и картечью батарей, расположенныхъ вправо и влѣво отъ нея, не могли утвердиться въ рощѣ. Только послѣдняя атака тридцатью четырьмя баталіонами и движеніе въ обходъ противника литовской гренадерской бригады и кавалеріи заставили поляковъ очистить рощу. Восемь тысячъ труповъ покрыли рощу. Съ потерей ея, около 2-хъ часовъ дня рѣшена была участь сраженія, и хотя поляки еще почти три часа сопротивлялись, но, тѣснимые съ разныхъ сторонъ пѣхотою и разстроенные лихими атаками кавалеріи, не могли уже надѣяться на побѣду. Особенно достойна удивленія

по безпримѣрной храбрости атака двухъ дивизионовъ кирасиръ принца Альберта (нынѣ 40-й драгунскій Малороссійскій полкъ), подъ командою командира полка барона Мейендорфа. Только у самыхъ укрѣплений Праги остановились кирасиры, прорвавъ всѣ линіи польскихъ резервовъ.

Поляки потеряли отъ 10 до 12.000 человекъ, русскіе—болѣе 9.000 челов.

Только въ 5-мъ часу, когда сраженіе уже кончалось, подошли, наконецъ, давно ожидаемые фельд-маршаломъ гренадеры Шаховскаго.

Не желая вести бой ночью, графъ Дибичъ приказалъ ударить отбой. Между тѣмъ совершенно разбитые бунтовщики въ полнѣйшемъ беспорядкѣ переправлялись черезъ Вислу и только къ утру снова заняли брошенныя было ими укрѣпленія Праги.

Кровополитный бой 13-го февраля, данный Дибичемъ, чтобы спасти, какъ онъ думалъ, гренадеръ, неожиданно оказалъ самое неблагоприятное вліяніе на дальнѣйшій ходъ кампаніи, потому что вскорѣ наставшее полнѣйшее бездорожье въ краѣ, вслѣдствіе весенней распутицы, задержало подвозъ продовольственныхъ запасовъ настолько, что пришлось на время отказаться отъ дальнѣйшихъ наступательныхъ дѣйствій и, расположившись по правому берегу Вислы на широкихъ квартирахъ, терпя во

всемъ крайній недостатокъ, выжидать прибытія запасовъ, вскрытія Вислы и затѣмъ осушки почвы, такъ какъ движеніе значительныхъ силъ въ мартѣ или началѣ апрѣля представляло въ этой странѣ непреодолимыя трудности.

Фельдмаршалъ съ нетерпѣніемъ ожидалъ вскрытія Вислы, чтобы немедленно приступить къ переправѣ у Тырчина, лежащаго въ 70 верстахъ къ югу отъ Варшавы. Около Тырчина дѣятельно производились работы по устройству мостовъ, точно такъ же какъ у Гарнувека и Карчева, съ цѣлью сбить съ толку поляковъ относительно дѣйствительнаго пункта переправы. Послѣ переправы фельдмаршалъ предполагалъ двинуться къ Варшавѣ, направивъ туда же, черезъ Плоцкъ, подходившій гвардейскій корпусъ и оставивъ противъ Праги одинъ корпусъ барона Розена (6-й). Такимъ образомъ войска наши должны были дѣйствовать тремя отдѣльными группами, совершенно разобщенными другъ отъ друга значительными разстояніями и непроходимыми въ бродъ рѣками.

17-го марта началось движеніе арміи къ Тырчину, чрезвычайно затрудняемое дурными дорогами, въ батарейное орудіе приходилось впрягать по 15, въ легкое—по 10 лошадей. Обозы тотчасъ отстали, дурно продовольствуемые люди кучами падали на

землю отъ истощенія, тѣмъ не менѣе армія хотя медленно, но все продолжала сосредоточиваться къ пункту переправы. Узнавъ о движеніи главныхъ силъ арміи нашей, поляки, видя невозможность сопротивленія, если русскіе переправятся на лѣвый берегъ Вислы, рѣшились всѣми силами (40.000) напасть на квартировавшій въ селеніяхъ, лежащихъ у дороги въ Сѣдльце, 6-й корпусъ барона Розена.

19-го марта передовыя части 6-го корпуса, постепенно сбиваемыя подавляющимъ числомъ поляковъ, отошли къ Дембе-Вельке, куда собралось около половины этого корпуса (9—10 тыс. человекъ).

Здѣсь, послѣ упорнаго боя, они, потерявъ болѣе $\frac{1}{3}$ своего состава убитыми, ранеными и плѣнными, отступили на Минскъ къ Калущинну и далѣе на Сѣдльце.

Фельдмаршалъ только 22-го могъ получить обстоятельное донесеніе о неудачѣ, постигшей 6-й корпусъ, и тотчасъ, отказавшись отъ переправы, рѣшился броситься въ тылъ полякамъ къ Прагѣ, чтобы отрѣзать ихъ отъ Варшавы, но полиѣйше неимѣніе продовольствія, которое, какъ сказано выше, нельзя было, вслѣдствіе бездорожья, своевременно подвозить къ войскамъ, заставило его самого спѣшить назадъ къ Сѣдльце для прикрытія находившихся тамъ запасовъ, такъ какъ съ потерей ихъ нельзя было

оставаться въ Царствѣ и пришлось бы отступить въ предѣлы Имперіи.

Между тѣмъ Скрженецкій терялъ время въ бездѣйствіи и только 28-го двинулся на Сѣдльце; въ то же время начала движеніе къ этому городу и армія графа Дибича.

29-го у Игале 6-й корпусъ снова имѣлъ упорное дѣло съ поляками, причѣмъ особенною храбростью и неустрашимостью покрыли себя 13-й и 14-й егерскіе полки (нынѣ 123-й Козловскій и 120-й Серпуховской пѣхотные полки).

30-го марта главная армія прибыла въ Сѣдльце и съ 1-го апрѣля начинается новый перерывъ дѣйствій для устройства разстроенной продовольственной части и нѣкотораго отдыха войскъ, среди которыхъ не прекращали свирѣпствовать тифъ и злокачественныя лихорадки.

Выше уже сказано было, что генераль Крэйцъ 28-го января занялъ Люблинъ; до половины февраля онъ держался въ этомъ городѣ. Но когда польскій генераль Дверницкій предпринялъ съ 5—6.000 человекъ при 12 орудіяхъ движеніе на Волынь, съ цѣлью возбудить тамъ возстаніе, Крэйцъ, уступая численному превосходству противника, вынужденъ былъ оставить Люблинъ, а Дверницкій, простоявъ около мѣсяца въ окрестностяхъ этого города, въ

концѣ марта двинулся на Волинь, сопровождаемый и тревожимый со всѣхъ сторонъ нашими отрядами. Въ началѣ апрѣля Дверницкій пробрался въ окрестности Вышгорода, но здѣсь у Колодно былъ окруженъ войсками генерала Ридигера и 14-го апрѣля, перейдя границу, сдался австрійцамъ.

Съ начала войны на нашемъ правомъ флангѣ— въ Августовскомъ воеводствѣ—кипѣла мелкая партизанская война, но до половины марта присутствіе значительныхъ русскихъ войскъ въ краѣ препятствовало усиленію возстанія; когда же войска наши двинулись въ Польшу на присоединеніе къ главнымъ силамъ, возстаніе захватило всю Ковенскую и Виленскую губерніи. Признаки возстанія появились также въ Гродненской и Минской губерніяхъ.

Малочисленные русскіе отряды съ трудомъ могли бороться съ появившимися всюду бандами поляковъ, пытавшихся овладѣть, хотя и неудачно, городомъ Ковно.

Вскорѣ возстаніе въ Литвѣ приняло такой оборотъ, что фельдмаршалъ принужденъ былъ выдѣлить части гвардейскаго корпуса, подходившаго къ арміи, и нѣкоторыя другія войска для дѣйствія противъ литовскихъ повстанцевъ, а самъ возможно быстрѣе принялся за укрѣпленіе Брестъ-Литовска;

къ 5-му мая укрѣпленія этого города были совершенно готовы.

Наконецъ въ началѣ апрѣля, достаточно снабдивъ армію продовольствіемъ, Дибичъ снова перешелъ въ наступленіе. Поляки въ это время занимали главными силами Калушинъ, имѣя резервъ позади у Ендржеева, а передовыя части отъ Лива по теченію р. Ясевца и Костржина и затѣмъ до Куфлева и Гарволина. Общая численность польской арміи простиралась до 60.000 человѣкъ. Дибичъ намѣревался обойти правый флангъ поляковъ, отбросить ихъ отъ Варшавы и, притянувъ къ Сѣдльце гвардію, перейти Вислу выше Варшавы.

Движеніе арміи (53.000) началось 12-го апрѣля при проливномъ дождѣ, сразу испортившемъ дороги; кромѣ того, вслѣдствіе непринятія мѣръ къ скрытію движенія, поляки заблаговременно узнали о наступленіи нашихъ войскъ и 13-го апрѣля безпрепятственно отошли на сильно укрѣпленную позицію у Дембе-Вельке. Обходъ противника совершенно не удался; пришлось снова отвести войска назадъ, за р. Костржинъ; къ 17-му апрѣля армія сосредоточилась у Кошце, на правомъ берегу Костржина, имѣя на лѣвомъ только передовыя части; а гвардія собиралась у Ломжи.

Между тѣмъ Императоръ Николай, недовольный

медленностью и нерѣшительностью дѣйствій главнокомандующаго, приказалъ принять новый планъ дальнѣйшаго веденія кампаніи, составленный военнымъ министромъ Чернышевымъ. По этому плану предполагалось возложить усмиреніе Литвы на 1-ю резервную армію, а съ войсками дѣйствующей, усиленной подкрѣпленіями, перейти Вислу ниже Варшавы, получая запасы продовольствія изъ прусскаго города Торна и изъ Россіи — черезъ Данцигъ, по Вислѣ. Графъ Дибичъ дѣятельно приступилъ къ ряду распоряженій и мѣръ для успѣшнаго выполненія новаго плана, какъ вдругъ поляки, получивъ кое-какія свѣдѣнія о готовящемся движеніи къ нижней Вислѣ и сознавая, что войска ихъ не устоятъ въ открытомъ бою, въ равныхъ силахъ, съ закаленными въ непрерывныхъ походахъ и сраженіяхъ войсками нашими, рѣшили быстро двинуться всѣми силами противъ отдѣльно расположенной въ окрестностяхъ Ломжи гвардіи и напасть на нее до прибытія Дибича.

30-го апрѣля поляки (46.000 человекъ), оставя заслонъ противъ войскъ Дибича, двинулись къ Сѣроцку и, перейдя 2-го мая Бугъ, очень медленно направились на Ломжу, тѣсня передъ собою части гвардейскаго корпуса (22.000 чел.), предводимаго великимъ княземъ Михаиломъ Павловичемъ. 5-го

мая поляки расположились противъ Снядова, за ручьемъ Ручь. Только 5-го мая, получивъ точныя свѣдѣнія о движеніи польской арміи, фельдмаршалъ двинулся на выручку гвардіи, имѣя въ виду затѣмъ занять Остроленку. Этимъ движеніемъ Дибичъ не только соединился съ гвардіей, но и выполнялъ часть плана Чернышева относительно наступленія нашей арміи къ нижней Вислѣ. Перейдя съ 35 тысячами 10-го мая Бугъ у Грава, фельдмаршалъ спѣшно двинулся къ Нуру.

Между тѣмъ, Скрженецкій, не рѣшаясь атаковать почти вдвое слабѣйшія силы гвардіи, приказалъ сначала овладѣть Остроленкою, занятою слабымъ отрядомъ Сакена (около 4.200 чел.), а затѣмъ и Ломжею. Гвардія тѣмъ временемъ продолжала отступление къ Нареву, направляясь на Бѣлостокъ. Только 8-го мая Скрженецкій перешелъ наконецъ въ наступленіе вслѣдъ за гвардіей, успѣвшей однако 9-го мая, послѣ ряда упорныхъ арріергардныхъ дѣлъ, безпрепятственно и въ полномъ порядкѣ переправиться черезъ Наревъ у Тыкочина и Желтокъ. Получивъ же вслѣдъ затѣмъ донесеніе о движеніи нашей арміи къ Нуру, поляки сами были вынуждены начать движеніе назадъ, по направленію къ Остроленкѣ.

11-го мая, достигнувъ Клукова, Дибичъ узналъ

о благополучномъ отступленіи гвардіи и потому съ 13-го числа продолжалъ быстрое наступленіе, чтобы не дать полякамъ времени уйти въ Варшаву, и дѣйствительно 13-го, при удушливой жарѣ, войска Палена, сдѣлавъ въ 21 часъ 50 верстъ, 2-я гвардейская дивизія и нѣкоторыя другія войска — 40 верстъ, а всѣ остальные части арміи не менѣе 30 верстъ, стали подходить къ Остроленкѣ, и 14-го числа, въ 9 часовъ утра, русская кавалерія появилась въ 5—6 верстахъ отъ этого города.

Поляки бивакировали у Остроленки на правомъ берегу Нарева, оставивъ отрядъ Лубенскаго на лѣвомъ для прикрытія города и мостовъ черезъ Наревъ; такое расположеніе погубило поляковъ, такъ какъ на плечахъ отступавшихъ полковъ Лубенскаго перешли на правый берегъ рѣки и русскія войска. Никто изъ поляковъ не ожидалъ, что вся русская армія находится такъ близко отъ Остроленки, слѣдуя къ ней такими усиленными, „суворовскими“, переходами, и потому внезапно раздавшаяся въ 11-мъ часу утра канонада на лѣвомъ берегу Нарева сильно всполошила поляковъ, не готовыхъ къ бою.

Между тѣмъ авангардъ русскихъ, огнемъ артиллеріи принудивъ отступать войска Лубенскаго, перешелъ всѣми силами въ наступленіе, и вскорѣ неустрашимые астраханскіе и суворовскіе гренадеры

и карабинеры Бистрома безъ выстрѣла бросились къ городу; несмотря на отчаянное сопротивленіе поляковъ и пожаръ въ городѣ, они въ началѣ 12-го часа окончательно овладѣли имъ и по балкамъ моста, съ котораго поляки успѣли сбросить настилку, и по другому плавучему мосту перешли рѣку и застѣли за насыпью пролежавшаго здѣсь шоссе. Поляки начали рядъ атакъ, чтобы сбить въ рѣку полки гренадеръ, но ничто не могло сломить молодцовъ гренадеръ и карабинеровъ: укрываясь шоссею насыпью и поддерживаемые огнемъ батарей, занявшихъ на другомъ берегу позиціи вправо и влево отъ города, они отбили всѣ атаки поляковъ. Хотя одно время, изнеможенные боемъ и подавленные превосходствомъ противника, они едва не были сброшены въ Наревъ; но, поддержанные вбвремя подошедшими частями главныхъ силъ, которыя, по исправленіи мостовъ, безостановочно переправлялись на правый берегъ Нарева, снова удержались на своихъ мѣстахъ. Наконецъ, въ четвертомъ часу дня, поляки перешли въ наступленіе всѣми силами и послѣ отчаяннаго рукопашнаго боя были совершенно отбиты перешедшими въ наступленіе нашими войсками и въ полномъ разстройствѣ, потерявъ до 9.000 человекъ убитыми и ранеными и до 2.100 плѣнными, ночью начали отступленіе къ Варшавѣ.

Пораженіе поляковъ было полное; лучшіе полки ихъ были почти уничтожены. Послѣ Остроленки польская армія уже не могла оправиться, такъ какъ здѣсь погибла лучшая часть ея. Но рѣшительный успѣхъ, достигнутый сраженіемъ, какъ и послѣ Гроховскаго боя, не могъ быть развитъ въ должной степени, потому что графъ Дибичъ, вслѣдствіе сильнаго утомленія войскъ и снова обнаружившагося недостатка въ продовольствіи, выслалъ за поляками только небольшой отрядъ, который, медленно двигаясь, не могъ воспрепятствовать отступленію поляковъ къ Варшавѣ. Самъ фельдмаршалъ съ остальными войсками остановился у Остроленки.

Эта новая остановка затянула кампанію еще на нѣсколько мѣсяцевъ и нѣсколько ослабила значеніе одержанной побѣды.

Выполняя далѣе предписанный Императоромъ Николаемъ планъ, Дибичъ продолжалъ развѣдываніе о средствахъ страны, путяхъ къ переправамъ на нижней Вислѣ и принималъ рядъ мѣръ къ обезпеченію арміи продовольствіемъ, но вдругъ, 29 мая, скоростижно скончался отъ холеры.

Поляки какъ нельзя лучше воспользовались наступившимъ послѣ Остроленки перерывомъ военныхъ дѣйствій; они въ самое короткое время успѣли снова пополнить свои войска и до нѣкоторой

степени обучить ихъ; тѣмъ не менѣе къ половинѣ іюня въ главной своей арміи они имѣли едва 45.000 человекъ.

На мѣсто графа Дибича главнокомандующимъ назначенъ былъ герой послѣдней Персидской и Турецкой войнъ фельдмаршалъ графъ Паскевичъ.

13-го іюня фельдмаршалъ прибылъ къ арміи (50.000 человекъ), расположенной въ это время въ окрестностяхъ Пултуска, имѣя передовыя части на р. Вкрѣ. Нравственный духъ арміи былъ превосходенъ, Остроленскій бой сильно содѣйствовалъ этому, продовольствіемъ войска были уже достаточно обеспечены; возстаніе на Волыни, въ Подоліи и нѣкоторыхъ частяхъ Литвы окончательно усмирено.

22-го іюня войска наши четырьмя колоннами, кружными дорогами, медленно двинулись на Плоцкъ, который заняли 26-го, но только 30-го продолжалось дальнѣйшее движеніе ихъ къ Осѣку, пункту переправы черезъ Вислу. 4-го іюля началась переправа и 8-го вся русская армія была наконецъ на лѣвомъ берегу Вислы.

Поляки все время этого медленнаго движенія своего противника почти не противодействовали ему, чѣмъ значительно облегчили дѣло Паскевичу, который, опасаясь неожиданнаго нападенія, двигался крайне осторожно, заставляя иногда слѣдовать

войска даже безъ дорогъ, лишь бы достигъ полной ихъ сосредоточенности. Простоявъ до 14-го іюля въ окрестностяхъ Осѣка, ожидая изготовленія 20-дневнаго запаса сухарей, армія наша 15-го снова очень осторожно двинулась впередъ и только 21-го заняла безъ боя Ловичъ, обладаніе коимъ дало возможность обойти сильную оборонительную линію поляковъ на р. Бзурѣ. Насколько медленно двигалась армія, лучше всего доказывается тѣмъ, что разстояніе отъ Осѣка до Ловича въ 130 верстъ она прошла въ тринадцать дней, т.-е. дѣлая среднимъ числомъ около 10 верстъ въ сутки.

Между тѣмъ поляки, чувствуя себя не въ силахъ задержать русскихъ, перешли отъ Сохачева на позицію за р. Равкой, а затѣмъ отошли къ Варшавѣ. Наконецъ, укрѣпивъ Ловичъ и узнавъ объ отступленіи поляковъ къ самой Варшавѣ, 3-го августа фельдмаршалъ двинулся впередъ и 6-го числа подошелъ къ этому городу.

Окончательно сосредоточившись къ 15-му августа у Варшавы и получивъ подкрѣпленія, армія наша готовилась къ рѣшительному и желанному бою. Паскевичъ нѣкоторое время ожидалъ сдачи города, но видя, что полное обложеніе Варшавы невозможно, а о добровольной сдачѣ нѣтъ и помина, рѣшился атаковать городъ, направляя главную атаку съ запада.

Надобно замѣтить, что Варшава была обнесена въ это время высокимъ непрерывнымъ валомъ и окружена тремя линиями отдѣльныхъ укрѣпленій. Наиболѣе сильнымъ опорнымъ пунктомъ считалось сомкнутое укрѣпленіе Воля, на которое и предположено было вести главную атаку. Во рвахъ укрѣпленій имѣлся палисадъ (деревянный заборъ), а впереди нихъ вырыты были въ три ряда волчьи ямы. Укрѣпленія города казались неодолимыми, но гарнизонъ (33.000) его былъ настолько малочисленъ, что не могъ должнымъ образомъ занять всѣ укрѣпленія, и это въ значительной степени ослабляло силу крѣпости.

Въ 5 часовъ утра 25-го августа раздались первые выстрѣлы по городу; вскорѣ 1 и 2-й корпуса, предшествуемые сильной артиллеріей, повели атаку на Волю и, послѣ упорнѣйшаго и кровопролитнаго боя, около 9¹/₂ часовъ дня овладѣли ею. Этимъ закончились дѣйствія 25-го числа. Рано утромъ 26-го поляки вступили въ переговоры, изъявляя покорность; но переговоры эти ни къ чему не повели и только отсрочили бой до 2¹/₂ часовъ дня.

Замѣтивъ, наконецъ, что поляки стараются переговорами только выиграть время, графъ Паскевичъ двинулъ войска 1 и 2-го корпусовъ на штурмъ предмѣстій Воли и Чисте; за ними въ резервъ слѣ-

довали корпуса гренадерскій и гвардейскій. Упорнѣйшій бой кипѣлъ до поздней ночи; главный валъ во многихъ мѣстахъ былъ занятъ русскими; нѣкоторые баталіоны ворвались даже въ городъ, но были остановлены, такъ какъ Паскевичъ не приказалъ идти въ глубь его. Поляки отчаянно сопротивлялись и до поздней ночи не умолкали рукопашный бой и жесточайшая канонада. Запятая часть главнаго вала немедленно приспособлялась войскамъ къ запятію артиллеріей,—на утро имѣлось въ виду продолжать приступъ. Но поляки, послѣ продолжительнаго колебанія, сознавъ невозможность сопротивленія, рѣшились очистить Варшаву и отступили на Плоцкъ.

Упорный двухдневный бой стоилъ войскамъ нашимъ болѣе 10.000; уронъ поляковъ въ точности неизвѣстенъ, но не могъ быть менѣе. Графъ Паскевичъ былъ контуженъ.

Взятіе Варшавы, этого очага возстанія, положило конецъ возстанію; однако польская армія пыталась еще сопротивляться и только 23-го сентября, припертыя къ границѣ Пруссіи, у селеній Клишно и Держно, польскія войска, въ числѣ 18—20.000, перешли границу и положили оружіе передъ пруссаками.

Такъ окончилась Польская война, замѣчательная

по чрезвычайному упорству, настойчивости и необыкновенной стойкости и храбрости, выказанной русской арміей и еще разъ показавшей незамѣнима боевыя качества войскъ нашихъ. Если же армія наша, въ началѣ кампаніи, и понесла рядъ неудачъ, чувствительныхъ и обидныхъ какъ для самолюбія войскъ, такъ и всего народа русскаго, то въ нихъ виноваты отнюдь не сами войска и ихъ ближайшіе строевые начальники, а дѣльный рядъ въ высшей степени невыгодно сложившихся обстоятельствъ.

ГЛАВА III.

Хивинскій походъ 1839 — 1840 г.—Венгерская кампанія 1848 — 1849 года.—Дѣйствія на Кавказѣ съ 1825 по 1853 г.

1. Хивинскій походъ.

писывая рядъ большихъ войнъ, веденныхъ Россіею въ царствованіе Императора Николая, нельзя пройти молчаніемъ весьма интереснаго похода въ глубь тогда совершенно невѣдомыхъ пустынь Средней Азіи, съ цѣлію наказать хивинцевъ, постоянно подстрекавшихъ подвластныхъ намъ киргизовъ къ неповиновенію и грабежамъ, заставить ихъ возвратитъ плѣнныхъ, содержащихся въ рабствѣ, принудитъ ихъ также допускать купцовъ нашихъ на свои рынки

и наконецъ узнать, текла ли прежде въ Каспійское море р. Аму. Въ виду изложеннаго, въ концѣ 1839 г. предпринята была экспедиція изъ Оренбургскаго края, подъ начальствомъ начальника края генерала Перовскаго. Успѣхъ задуманнаго предпріятія всецѣло зависѣлъ отъ надлежащаго обезпеченія всѣмъ необходимымъ войскъ отряда, которымъ предстояло пройти около 1.200 верстъ по совершенно незнакомымъ степямъ, лишеннымъ всякихъ средствъ для существованія не только значительнаго отряда, но и меньшаго числа людей. Тѣмъ не менѣе на расходы по экспедиціи отпущено было всего 2 миліона рублей. Средствъ этихъ оказалось совершенно недостаточно, чтобы какъ слѣдуетъ обезпечить необходимымъ назначенный въ походъ отрядъ въ 4.500 человекъ. Въ составъ отряда вошли 3¹/₂ баталіона пѣхоты (лин. Орен. батал.), 2 сотни оренбургскихъ казаковъ, 2 полка уральскихъ, кромѣ того нѣкоторое число оренбургскихъ башкирцевъ и киргизовъ, 20 орудій и 6 фальконетовъ, всего пѣхоты 2.600, кавалеріи 1.700 и артил. 250 чел. Снабженный теплымъ платьемъ и продовольствіемъ на 6 мѣсяцевъ, отрядъ къ началу ноября изготовился къ выступленію.

Всѣ запасы рѣшено было везти на верблюдахъ во вьюкахъ, а понтоны, орудія, зарядные ящики и

нѣкоторые другіе тяжелые предметы—на верблюдахъ, запряженныхъ въ повозки посредствомъ ярма, сходнаго съ употребляемымъ для запряганія воловъ. По расчету, при отрядѣ необходимо было имѣть верблюдовъ до 12.500 головъ, но къ началу похода съ большими затрудненіями собрано всего 11.500. Чтобъ облегчить отряду движеніе и обезпечить ему довольствіе на пути, съ весны 1839 года приступлено было къ устройству въ степи склада запасовъ; мѣсто его окончательно избрано было на р. Эмбѣ, почти въ 475 верстахъ къ югу отъ Оренбурга. Одновременно съ нимъ возведено было укрѣпленіе Акъ-Булакское, въ 150 верстахъ къ югу отъ Эмбенскаго.

Къ началу сентября, особыми башкирскими транспортами, въ Эмбенскій складъ, съ громадными трудностями, уже доставлено было большинство запасовъ (30.000 четв. продов. и 8.000 пудовъ разныхъ другихъ запасовъ); здѣсь же, въ окрестностяхъ склада, заготовили и около 25.000 пудовъ сѣна.

14-го ноября началось выступленіе изъ Оренбурга отряда четырьмя эшелонами, а 24-го ноября, соединившись у Илецка, отрядъ двинулся далѣе, слѣдуя эшелонъ за эшелonomъ въ разстояніи отъ четверти перехода до полуперехода. Погода вначалѣ благопріятствовала движенію, но, еще не доходя

Илецка, начались сильные морозы (отъ 18 до 20°) и бураны, а 6-го декабря морозъ достигъ 33¹/₂°. Несмотря на это, больныхъ и помороженныхъ людей въ отрядѣ насчитывалось немного, за то верблюды—отъ безкормицы (приходилось разгребать снѣгъ, чтобы пасти ихъ), неумѣнья обращаться съ ними солдатъ и сильныхъ холодовъ—многіе ослабѣли, подымали не болѣе 4¹/₂ пудовъ и начали падать въ огромномъ числѣ, такъ что приходилось бросать по дорогѣ вьюки. 19-го декабря отрядъ прибылъ къ Эмбенскому укрѣпленію, гдѣ движеніе отряда было приостановлено.

Эта остановка была необходима, чтобы нѣсколько отдохнуть, устроиться, починиться послѣ тяжелаго похода и подкормить верблюдовъ, такъ какъ, не имѣя ихъ въ достаточномъ числѣ, нельзя было и думать о дальнѣйшемъ наступленіи. До половины декабря войскамъ приходилось бороться только съ непогодами, но 18 числа хивинцы, въ числѣ до 3.000 человекъ, атаковали Акбулакское укрѣпленіе, гарнизонъ котораго (150 чел.) отразилъ ихъ, нанеся имъ значительный уронъ.

Къ этому времени здоровье отряда, отъ тяжелыхъ трудовъ въ походахъ, при дурномъ и недостаточномъ питаніи, сильно пошатнулось, больные стали прибывать ежедневно десятками. При такихъ обстоятельствахъ, простоявъ въ бездѣйствіи почти мѣ-

сяць—до половины января—у Эмбенскаго укрѣпленія, отрядъ съ 16 января сталъ выступать далѣе къ Акбулакскому укрѣпленію, куда и прибыль 25, двигаясь почти все время при 20° морозѣ, по глубокому снѣгу, до крайности затруднявшему движеніе. Число больныхъ возросло до $\frac{1}{3}$ всей пѣхоты; въ кавалеріи и артиллеріи больныхъ было значительно менѣе. Верблюдовъ изъ 11.500, съ которыми выступилъ отрядъ, осталось только 5.188, и то слабосильныхъ, между тѣмъ какъ была пройдена только половина пути (600 верстъ). Положеніе отряда стало критическимъ,—приходилось думать не о наступленіи, а о спасеніи отряда отъ гибели въ пустынѣ по причинѣ недостатка перевозочныхъ средствъ и продовольствія. Сознавая это, генераль Перовскій приказалъ отступать, и въ началѣ февраля отрядъ медленно потянулся въ обратный путь.

Цѣль экспедиціи была совершенно не достигнута; походъ не удался и причинами тому были: недостаточный отпускъ денежныхъ средствъ на приобрѣтеніе всего необходимаго въ зимнемъ степномъ походѣ; неумѣлое и отчасти даже небрежное и поспѣшное снабженіе отряда предметами продовольствія и одеждою и дурное пользованіе верблюдами, какъ въ смыслѣ ухода за ними, такъ и въ особенности чрезмѣрнаго обремененія ихъ тяжестими. Но,

несмотря на столь печальный исходъ экспедиціи, ожиданіе повторенія ея и обнаружившіяся доблести войскъ при перенесеніи трудовъ похода и отраженіи горстью ихъ у Акъ-Булака значительно превосходящаго противника—заставили хивинцевъ сдѣлать попытку къ примиренію, и вскорѣ послѣ окончанія похода они обратились съ просьбою о возобновленіи съ ними торговыхъ сношеній, причѣмъ, желая доказать свое миролюбіе, освободили даже нѣсколько плѣнниковъ.

Испытанная неудача и выяснившіяся трудности похода въ Хиву надолго заставили отказаться отъ новыхъ покушеній наказать хивинцевъ, которые черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ похода забыли, разумѣется, свои мирныя обѣщанія и попрежнему безнаказанно начали грабить наши пограничныя селенія, караваны и уводить въ неволю русскихъ купцовъ, рыболововъ на Каспійскомъ морѣ и другихъ лицъ, попадавшихся имъ въ степяхъ.

2. Венгерская война.

Оправившись послѣ непрерывныхъ войнъ двадцатыхъ и начала тридцатыхъ годовъ и нѣсколько преобразованная, по указаніямъ опыта этихъ войнъ, армія наша, гордая своими недавними побѣдами, во все время послѣдующаго продолжительнаго, семнад-

цатилѣтняго мира занималась исключительно внутреннею службою. Армія все болѣе совершенствовалась въ смотровомъ отношеніи, но къ концу сороковыхъ годовъ значительно отстала въ боевой подготовкѣ отъ армій первостепенныхъ государствъ Европы и не была готова къ войнѣ съ ними.

Между тѣмъ революціонное движеніе начала нынѣшняго столѣтія въ первой половинѣ его постепенно взволновало почти всѣ западныя государства и въ концѣ сороковыхъ годовъ съ особою силою развилось въ Австріи, грозя самому существованію этой имперіи. Послѣ бунта Вѣны и возстанія въ Богеміи, едва усмирившихъ во второй половинѣ 1848 года, вспыхнуло опаснѣйшее для Австріи возмущеніе въ Венгріи. Вначалѣ австрійцы одерживали верхъ надъ мятежниками, но въ концѣ года сказалось уже все безсиліе Австріи, и монархъ ея принужденъ былъ обратиться за помощію къ Императору Николаю, прося его спасти отъ венгерцевъ города Кронштадтъ и Германштадтъ, въ январѣ 1849 года занятые венгерцами.

Надо сказать, что какъ только разнеслись слухи о февральской революціи во Франціи и возмущеніяхъ въ Берлинѣ и Вѣнѣ, а затѣмъ и въ другихъ городахъ Австріи, всѣмъ пограничнымъ войскамъ нашимъ, еще въ апрѣлѣ 1848 г., предписано было

перейти на военное положеніе, чтобы не быть застигнутыми врасплохъ тогдашнимъ серьезнымъ положеніемъ дѣлъ и въ случаѣ надобности не дать разлиться мятежу въ нашихъ западныхъ, не вполне надежныхъ областяхъ. Императоръ Николай, всегда возмущавшійся лжелиберальнымъ движеніемъ, волновавшимъ въ то время европейскія государства, рѣшилъ по мѣрѣ силъ противодѣйствовать революціонному движенію, и, чтобы надежнѣе ограждать предѣлы имперіи, войска наши получили даже разрѣшеніе, въ случаѣ просьбы со стороны австрійцевъ, помочь войскамъ ихъ противъ мятежниковъ. Поэтому, послѣ просьбы Австріи, тотчасъ же двинуть былъ въ Трансильванію отрядъ полковника Скарятина, который 20 января занялъ города Кронштадтъ и Германштадтъ. Въ февралѣ мѣсяцѣ 1849 года войска Скарятина принуждены были венгерцами послѣ упорнаго боя у Германштадта отступить въ Валахію, занятую въ это время нашими войсками. Тогда же инсургенты овладѣли крѣпостью Петервардеиномъ, сильно стѣснили крѣпости Арадъ, Темешваръ и Карлсбургъ, заняли г. Буда-Пештъ и, наконецъ, двинулись уже къ сердцу Австріи—къ Вѣнѣ. Слабая (35—40 тыс.) армія австрійцевъ отступала къ Пресбургу. Австріи грозила совершенная гибель. Но Императоръ Николай окончательпо принялъ сто-

рону ея и 26 апрѣля обнаруженъ былъ манифестъ, возвѣстившій о помощи австрійцамъ. Вслѣдъ затѣмъ армія наша вступила въ предѣлы Австріи.

2-й, 3-й и 4-й пѣхотные корпуса составили главную армію подѣ командою уже престарѣлаго князя Варшавскаго графа Паскевича-Эриванскаго. Они должны были вторгнуться въ Венгрію со стороны Галиціи. Гренадерскій корпусъ сосредоточивался въ Польшѣ, гвардейскій направленъ былъ въ Литву, а 5-й пѣхотный корпусъ, составивъ отдѣльный отрядъ, долженъ былъ начать наступленіе изъ Валахій въ Трансильванію, подѣ начальствомъ генерала Лидерса. Въ то же время, по особой настоятельной просьбѣ австрійскаго правительства, графъ Паскевичъ, по желѣзной дорогѣ, направилъ къ Вѣнѣ пѣхотную дивизію Панютина, которая вмѣстѣ съ австрійцами вскорѣ пріостановила движеніе венгровъ къ столицѣ.

26-го апрѣля передовыя части войскъ 4-го корпуса, перейдя границу у Радзивилова и еще въ нѣсколькихъ другихъ окрестныхъ пунктахъ, начали быстрое наступленіе черезъ Львовъ къ Змиграду и Дукло. Къ концу мая армія наша въ числѣ 63.000 человекъ пѣхоты, 13.000 кавалеріи и 240 орудій, всего 80.000 человекъ (2-й и 4-й корпуса) сосредоточилась у этихъ двухъ послѣднихъ пунктовъ,

имѣя къ западу у Неймарка 3-й пѣхотный корпусъ генерала Ридигера (30.000 чел. пѣхоты, 6.800 чел. кавалеріи и 120 орудій). Противъ нея у Бартфельда находился 25.000-ый корпусъ Дембинскаго.

6-го іюня армія Паскевича начала наступленіе къ Бартфельду. Одновременно съ нею двинулась къ Бартфельду или Пряшеву и колонна генерала Ридигера. По занятіи Бартфельда, армія наша имѣла цѣлью слѣдовать далѣе черезъ Кошицу на Буда-Пешть или Вайценъ, чтобы разбить венгерскую армію, сосредоточивавшуюся у этихъ пунктовъ, или же, если венгерская армія перейдетъ за Тиссу, отъ Кошицы черезъ Токай слѣдовать къ Дебечину и, настигнувъ ее, гдѣ это окажется возможнымъ, принудить къ бою. 11-го іюня безъ боя занятъ былъ Пряшевъ, а 12-го — Кошица. Дембинскій безпрепятственно успѣлъ отступить за Карпаты, потому что преувеличенное представленіе о силахъ противника заставляло осторожнаго фельд-маршала медленно двигать войска, а многочисленная кавалерія вовсе не выдвигалась имъ впередъ для преслѣдованія противника и шла при пѣхотѣ. Очевидно поэтому, отчего мы не только не могли настигнуть войска Дембинскаго, но даже не имѣли почти никакихъ свѣдѣній о противникѣ и дѣйствовали совершенно оцупью, на-угадъ. Чтобы

обезпечить за собою обладаніе переправой черезъ Тиссу и имѣть возможность дѣйствовать свободно по обомъ берегамъ этой рѣки, главнокомандующій направилъ 4-й корпусъ (30.000 чел.) для овладѣнія Токаемъ. Послѣ непродолжительнаго сопротивленія, этотъ городъ былъ занятъ 16-го іюня, причемъ въ перестрѣлкѣ приняли участіе жители, а потому часть города была предана разграбленію.

Затѣмъ войска 4-го корпуса, собравъ въ городѣ запасы, выступили обратно на присоединеніе къ арміи. Прибытіе въ Токай этого корпуса совпало съ распространеніемъ какъ въ его рядахъ, такъ и во всей остальной арміи нашей сильнѣйшей холеры, причинами которой были: недостатокъ въ продовольствіи, утомленіе и сильныя жары. Армія стала быстро таять, но не отъ оружія врага, а отъ болѣзней.

Давъ отдохнуть арміи въ теченіе 8 дней у Мишкольца, главнокомандующій двинулся къ Буда-Пешту, но, узнавъ о движеніи венгерскаго главнокомандующаго Гергея (40 тыс. чел.) отъ Коморна къ Вайцену, свернулъ навстрѣчу ему, и 3-го іюля авангарды противниковъ столкнулись у этого пункта.

Но пока главныя силы нашей арміи медленно сближались со своимъ авангардомъ, а въ послѣднемъ не производили развѣдокъ, Гергей, 5-го іюля, скрытно отступивъ кружнымъ путемъ, черезъ

горы, бросился на Мишкольць, въ тылъ русской арміи, имѣя въ виду пробраться на лѣвый берегъ Тиссы, къ Дебречину, и войти въ сношеніе съ остальными силами инсургентовъ, дѣйствовавшими въ центральной Венгріи. 10-го іюля Гергей занялъ Мишкольць. 11-го и 12-го черезъ городъ все еще проходили войска и обозы венгерцевъ, а наша армія медленно и осторожно слѣдовала назадъ, къ Мишкольцу, и только 12-го іюля часть 4-го пѣхотнаго корпуса атаковала арріергардъ Гергея, вскорѣ отступившій. На другой день войска 4-го корпуса продолжали слѣдовать за Гергеемъ и заняли Мишкольць, а въ это время фельдмаршалъ съ остальными войсками свернулъ къ рѣкѣ Тиссѣ и съ 14-го іюля началъ переправу на лѣвый берегъ рѣки. 16-го Гергей, искусно маскируя свое движеніе на Токай, сбиль съ толку фельдмаршала и успѣвъ выиграть время, прошелъ мимо Дебречина къ Гросвардейну. Только 18-го, узнавъ объ этомъ, графъ Паскевичъ весьма быстро двинулся на Дебречинъ и 21-го у этого города ему удалось наконецъ настичь небольшую часть арміи венгерцевъ, которая и была въ безпорядкѣ отброшена.

Итакъ, Гергей ускользнулъ отъ насъ въ третій разъ. Высланный для преслѣдованія его отрядъ вскорѣ занялъ Гросвардейнъ, а главныя силы арміи намѣ-

ревались уже, отдохнувъ послѣ усиленныхъ переходовъ, продолжать движеніе къ этому городу, какъ 1-го августа узнали о сдачѣ на капитуляцію нашимъ передовымъ войскамъ у Гросвардейна всей венгерской арміи Гергея, въ числѣ 30.000 чел.

Одною изъ главныхъ причинъ, побудившихъ Гергея сдаться, было почти полное окруженіе къ концу іюля венгерцевъ русскими и австрійскими войсками какъ со стороны Австріи и Галиціи, такъ и Трансильваніи, въ которой союзники прочно утвердились въ это время на линіи отъ Быстрицы—на Марошъ - Вашаргели, Медіашъ и Германштадтъ.

Одновременно съ дѣйствіями главной арміи въ началѣ іюня въ Трансильванію изъ Валахіи отъ Плоэшти вступили войска Лидерса (5-го корп.) 20.300 челов. пѣхоты, 4.400 челов. кавал. и 56 орудій, всего 26.000 челов., направляясь на Кронштадтъ, и отрядъ генерала Гротенгельма отъ Ватри-Дорна, въ Буковинѣ, къ Быстрицѣ (7 тыс. челов. пѣхоты, 1.100 челов. кавалеріи, 24 оруд. и 3 тыс. австрійцевъ). Двинувшіеся противъ слабого отряда Гротенгельма венгерцы Бема (44.000 чел.) были разбиты въ трехъ столкновеніяхъ у Быстрицы и отброшены обратно къ Марошъ - Вашаргели. Въ это же время Лидерсъ, послѣ ряда удачныхъ столкновеній, занялъ Кронштадтъ и, желая стѣснить еще

болѣ Бема и войти въ связь съ отрядомъ Гротенгельма, въ половинѣ іюля двинулся на Марошъ-Вашаргели и затѣмъ на Германштадтъ, который и занялъ 9-го іюля.

Между тѣмъ Бемъ, употребляя всѣ средства, чтобы удержать вторженіе русскихъ въ западную часть Трансильваніи, бросился на востокъ, къ Молдавіи, увѣренный, что за нимъ двинутся и русскія войска, но, потерпѣвъ неудачу 11-го іюля у Сасъ-Регена и 19-го болѣе серьезную у Сегесвара, кинулся снова на западъ къ Германштадту, который и захватилъ, благодаря тому, что въ городѣ оставался только небольшой отрядъ Гасдорфа. Но Лидерсъ не долго далъ противнику хвалиться своимъ успѣхомъ: онъ форсированными маршами спѣшилъ уже съ войсками корпуса обратно къ Германштадту и, пройдя въ три дня 148 верстъ, 25-го іюля разбилъ Бема на голову у Германштадта и снова занялъ этотъ пунктъ.

Рѣшительныя, энергичныя, всегда согласованныя съ обстановкою дѣйствія генерала Лидерса невольно обращаютъ на себя вниманіе по сравненію съ нерѣшительными и какъ бы боязливыми дѣйствіями нашей галиційской арміи князя Паскевича, три раза выпустившаго изъ рукъ Гергея. Трансильванскій походъ какъ нельзя болѣе выказалъ пре-

красныя боевыя способности генерала Лидерса, какъ главнокомандующаго.

Окруженные со всѣхъ сторонъ тѣснымъ кольцомъ русскихъ и австрійцевъ, къ началу августа занимавшихъ Дебречинъ, Гросвардейнъ, Темешваръ, Карлсбургъ и Марошъ-Вашаргели, венгерцы сознали невозможность дальнѣйшаго сопротивленія и отрядъ за отрядомъ слѣдовали примѣру главной арміи Гергея и сдавались въ плѣнъ, но всегда русскимъ.

Война окончилась.

Великодушное дѣло честно доведено до конца,— Россія совершенно безкорыстно пожертвовала кровью многихъ сыновъ своихъ на спасеніе сосѣдней дружественной имперіи. Но не прошло и пяти лѣтъ, какъ Австрія, по словамъ князя Шварценберга, управлявшаго Вѣнскимъ кабинетомъ, „удивила міръ своею неблагодарностью“, открыто ставъ на сторону враговъ Россіи въ Восточную войну 1853—56 гг.

Въ военномъ отношеніи Венгерская война показала нѣкоторыя несовершенства въ дѣлѣ боевой подготовки арміи нашей. Но успѣшно оконченная война много повліяла на то, что весьма цѣнныя указанія, добытыя опытомъ кампаніи, были оставлены безъ должнаго вниманія, за что и пришлось вскорѣ весьма серьезно поплатиться.

3. Дѣйствія на Кавказѣ.

Къ половинѣ двадцатыхъ годовъ рядъ непрерывныхъ и настойчивыхъ усилій генерала Ермолова, главнокомандующаго на Кавказѣ, привели къ тому, что слабыя числомъ войска наши,—на всемъ Кавказѣ не болѣе 45.000 человекъ,—заняли владѣнія Шамшадильскія, завоевали ханства Казикумыхское и Кюринское, Большую и Малую Кабарду и часть Чечни, разрѣзавъ непокорные народы Кавказа на двѣ отдѣльныя части—восточную и западную. Первая была со всѣхъ сторонъ окружена нашими владѣніями и жители ея не могли ни откуда получать помощи, тогда какъ западная, соприкасалась съ моремъ и номинально все еще принадлежа Турціи, получала постоянную поддержку отъ нея и англичанъ оружіемъ, боевыми запасами и другими предметами, необходимыми для веденія войны. Это раздѣленіе края на двѣ совершенно отдѣльныя части сильно поколебало увѣренность горцевъ въ возможности отстоять страну отъ окончательнаго овладѣнія ею русскими.

Главные усилія генерала Ермолова были устремлены на покореніе восточнаго Кавказа, что по всей вѣроятности и было бы постепенно достигнуто безъ особыхъ потерь и усилій, какъ неожиданно возгорѣвшаяся война Персидская (1826—1828 гг.), а вслѣдъ

за нею и Турецкая (1828—1829 г.) заставили почти всѣ войска наши направить на югъ, въ составъ дѣйствующей арміи, а тѣмъ временемъ, уже нѣсколько лѣтъ назрѣвавшее, увлеченіе кавказскихъ народовъ проповѣдью послѣдователей новаго религіознаго ученія—мюридизма, сразу охватило всю страну и оказало самое вредное вліяніе на распространеніе владычества Россіи на Кавказѣ.

Мюридизмъ не составлялъ отдѣльнаго самостоятельнаго вѣроученія и отличался отъ магометанской религіи (суннитскаго толка) лишь крайностью своихъ выводовъ, и въ этомъ отношеніи онъ дѣйствительно поражаетъ. Мюридизмъ требовалъ полнаго равенства, безусловнаго повиновенія старшему духовному лицу—*имаму*, наслѣднику пророка, свыше вдохновенному и поставленному на землѣ для исполненія *Корана*—слова Божія.

Ежеминутное приготовленіе къ вѣчности и непрерывная война съ невѣрными—вотъ главные заповѣди мюридизма, причемъ умершіе съ голоду и навшіе въ бою считались мучениками, достигшими цѣли своей жизни. Полнѣйшее отрѣшеніе отъ самого себя, слѣпое подчиненіе волѣ старшаго—имаму, по собственному произволу распоряжавшагося жизнью, семьею и имуществомъ каждаго мюрида, соединенное съ непримиримою ненавистью къ невѣр-

нымъ, оказали чрезвычайно важное вліяніе на ходъ борьбы нашей на Кавказѣ. Разрозненныя до того народности Кавказа сплотились и начали энергично отражать каждый нашъ ударъ общими усилиями. Увлеченіе мюридизмомъ доходило до того, что при движеніи нашихъ войскъ въ непокорныя области населеніе ауловъ поголовно бѣжало въ горы, уничтожая или бросая всѣ свои богатства, лишь бы не отдать ихъ русскимъ.

Вспыхнувшій съ чрезвычайною силой въ началѣ тридцатыхъ годовъ фанатизмъ продолжался очень долго и только въ половинѣ пятидесятихъ годовъ началъ постепенно и замѣтно остывать.

Впервые мюридизмъ былъ обнаруженъ во время возмущенія горцевъ въ Турецкую войну 1826 г., когда возсталъ значительная часть покореннаго уже Дагестана и часть приморскаго края (у Каспійскаго моря). Возстаніе имѣло полный успѣхъ и сопровождалось самыми ужасными кровавыми сценами, но вернувшіяся послѣ войны войска экспедиціями 1830 и въ особенности 1831 и 1832 гг. заставили горцевъ смириться. Считаая возмущеніе занятой нами восточной части Кавказа окончательно подавленнымъ и не придавая значенія мюридизму, предприняты были дѣйствія исключительно противъ горцевъ западнаго Кавказа. Цѣлью дѣйствій было

занятіе морскаго берега и устройство въ удобныхъ мѣстахъ укрѣпленій, чтобы этимъ не допустить турокъ и англичанъ снабжать горцевъ оружіемъ и различнаго рода другими запасами.

Въ теченіе почти шести лѣтъ (съ 1832 по 1837 годъ) велась упорная война для овладѣнія морскимъ берегомъ, а въ Чечнѣ и Дагестанѣ дѣйствовали слабые разрозненные отряды, оборонявшіе отъ набѣговъ горцевъ покоренныя уже области. Между тѣмъ, какъ бы пользуясь этимъ временнымъ затишьемъ, мюридизмъ распространился по всему Дагестану и со-сѣднимъ съ нимъ областямъ. Послѣ того, какъ послѣдователи ученья, безпощадно проводя идею всеобщаго равенства, вырѣзали аварскихъ хановъ, подвластныхъ Россіи, и заставили поэтому занять Аварію войсками, впервые обнаружилась сила развившагося въ тиши мюридизма. Такъ въ 1838 году колонна генерала Фези (3.000 челов.), по взятіи аула Хунзахъ, въ началѣ іюля двинулась далѣе на сѣверъ къ аулу Цатаныхъ и Ашильта и у этого послѣдняго селенія 9-го іюля встрѣтила невиданное еще кавказскими войсками сопротивленіе. Жесточайшій бой упорно кипѣлъ нѣсколько часовъ въ аулѣ, всѣ дома котораго были приведены въ оборонительное положеніе; наконецъ, потерявъ селеніе, горцы шесть разъ отчаянно атаковали

отрядъ, пытаясь выбить его изъ аула обратно; не успѣвъ въ этомъ, мюриды съ большою потерей отступили, но вскорѣ, собравъ до 10 — 12.000 чел., пытались уничтожить пашъ отрядъ и только непоколебимая стойкость войскъ и прибывавшія подкрѣпленія спасли его отъ пораженія. Ауль Ашильта защищали до 2.000 тысячъ мюридовъ, которые поклялись побѣдить или умереть. Это упорнѣйшее сопротивление обратило на себя всеобщее вниманіе, а результаты цѣлаго ряда другихъ экспедицій съ 1838 г. все болѣе и болѣе подтверждали угрожающую силу мюридизма, для быстрого подавленія котораго не имѣлось достаточно войскъ, такъ какъ большая часть ихъ дѣйствовала въ западномъ Кавказѣ. Поэтому, съ начала 1839 года, военныя дѣйствія въ западномъ Кавказѣ были почти прекращены и значительные отряды войскъ двинуты обратно въ Дагестанъ. Весною того же года отрядъ генерала Граббе (9.300 челов.) былъ двинутъ для уничтоженія скопища мюридовъ Шамиля въ сильно укрѣпленномъ аулѣ Ахульго, чтобъ этимъ сразу, какъ думали тогда, задавить мюридизмъ и возстановить поколебленное среди горцевъ убѣжденіе въ непобѣдимости русскихъ. Ауль Ахульго лежалъ въ крайне недоступной, покрытой отвѣсными скалами и глубокими оврагами и ущельями, каменистой и

бесплодной мѣстности. Въ маѣ отрядъ Граббе подошелъ къ аулу и съ 15-го числа открылъ осадныя работы, но полное обложеніе аула по недостатку силъ отряда не могло быть произведено, а веденіе подступовъ чрезвычайно затруднялось полнѣйшимъ недостаткомъ въ землѣ. Всѣ батареи и траншеи возводились изъ туровъ, наполненныхъ камнями. Продовольствіе и снаряды доставлялись съ большими трудностями, по весьма кружной дорогѣ на выюкахъ изъ Темиръ-Ханъ-Шуры. Между тѣмъ горцы, собравъ значительныя ополченія, начали съ тылу беспокоить отрядъ частыми нападеніями, окруживъ его почти со всѣхъ сторонъ, но, разбитые въ нѣсколькихъ столкновеніяхъ, отошли назадъ. 29-го іюня Граббе безуспѣшно пытался штурмомъ овладѣть позиціей противника, — штурмующія войска съ значительными потерями отошли назадъ.

12-го іюля силы отряда увеличились прибытіемъ Самурскаго отряда. Поэтому 16-го назначенъ былъ общій штурмъ, снова отбитый горцами съ громадною потерей, почти въ 1.000 человекъ.

Испытавъ дважды крупныя неудачи, генераль Граббе приступилъ къ полному обложенію Ахульго, что оказалось возможнымъ, вслѣдствіе упомянутаго прибытія войскъ Самурскаго отряда. До половины

августа непрерывно продолжались осадные работы, сильно затрудняемые постоянными вылазками противника и каменистым грунтомъ. Шамиль, видя невозможность сопротивленія, нѣсколько разъ предлагалъ условія сдачи, но они не могли удовлетворить Граббе, и 17-го августа произведенъ новый штурмъ Ахульго. Вскорѣ часть аула, послѣ упорнѣйшаго боя, съ потерей до 600 человекъ, была наконецъ занята нами. Шамиль изъявилъ полную покорность и выслалъ даже заложникомъ своего сына, но затѣмъ отвергъ всѣ предложенія о сдачѣ, и 21-го августа на время пріостановленный штурмъ былъ возобновленъ, продолжаясь съ крайнимъ ожесточеніемъ весь этотъ день и до двухъ часовъ пополудни слѣдующаго—22-го. Каждая сакля (домъ) представляла отдѣльную крѣпость, которую приходилось брать штурмомъ; пересѣченная мѣстность затрудняла движенія войскъ и почти исключала дѣйствія артиллеріи, жители и даже женщины отчаянно защищались, но ничто не могло устоять противъ храбрости и мужества славныхъ кавказскихъ баталіоновъ, которые, потерявъ до 600 человекъ, заняли наконецъ Ахульго. Бой въ аулѣ все еще не былъ оконченъ; цѣлую недѣлю слышались то тутъ, то тамъ выстрѣлы и продолжался одиночный бой со скрывавшимися въ немъ горцами, которые не хо-

тѣли сдаваться и гибли отъ штыковъ и пуль кавказцевъ.

Къ концу августа всѣ жители Ахульго были истреблены, но предводитель ихъ Шамиль успѣлъ счастливо скрыться въ пещерѣ и уйти снова въ горы.

Страшный погромъ Ахульго не отрезвил горцевъ, до-нельзя увлеченныхъ ученіями проповѣдника мюридизма Кази-муллы, и черезъ нѣсколько мѣсяцевъ противъ насъ возстала кромѣ Дагестана еще и Чечня, не принимавшая до того времени участія въ войнѣ противъ насъ. Положеніе стало весьма серьезнымъ; всѣ усилія прежнихъ лѣтъ потеряны сразу. До 1842 г. предпринимался цѣлый рядъ экспедицій въ Чечню, Аварію, Ичкерію и другія окрестныя страны, противъ Шамиля и его приверженцевъ, съ тѣмъ, чтобы разореніемъ ауловъ заставить жителей ихъ отложиться отъ Шамиля. Но всѣ эти экспедиціи не приносили рѣшительныхъ результатовъ, такъ какъ ограничивались обыкновенно уничтоженіемъ нѣсколькихъ пустыхъ большею частью ауловъ.

Въ 1842 году на Кавказъ прибылъ новый главнокомандующій князь Чернышевъ, а въ началѣ 1843 года горцы отняли у насъ всю Аварію и Койсу, взявъ съ бою девять укрѣпленій и истребивъ нѣсколько отрядовъ. Вскорѣ горцы окончательно за-

владѣли всею Чечнею и Дагестаномъ, за исключеніемъ Темиръ-Ханъ-Шуры и укрѣпленія Низоваго. Пришлось принять самыя рѣшительныя мѣры къ удержанію успѣховъ противника и для усиленія войскъ, съ началомъ 1844 года, на Кавказъ двинуть былъ 5-й пѣхотный корпусъ (40 тыс. челов.); но даже прибытіе столь значительныхъ подкрѣпленій не могло принести ожидаемой пользы при все еще практиковавшихся отдѣльныхъ походахъ—экспедиціяхъ.

Недовольный постоянными неудачами, Императоръ Николай замѣнилъ князя Чернышева княземъ Воронцовымъ, челоѣкомъ испытанной военной и административной дѣятельности.

28 мая 1845 года у крѣпости Везапной собрался чеченскій отрядъ. 31 мая отрядъ выступилъ въ горы Андій противъ скопищъ Шамиля и 6 іюня занялъ перевалъ Кыркъ послѣ неимовѣрно-труднаго похода, при глубокомъ выпавшемъ въ горахъ снѣгѣ, морозахъ и затѣмъ сильныхъ дождяхъ, смѣнившихъ снѣгъ. Войска очень утомлялись, таща за собою артиллерію и огромные транспорты съ продовольствіемъ, которые проходили въ сутки не болѣе 6—8 верстъ. Число больныхъ возрастало, а число обмороженныхъ достигло громадной цифры—500 челоѣкъ.

10 июня Чеченскій отрядъ соединился съ Дагестанскимъ, и, уже подъ общимъ начальствомъ князя Воронцова, войска, имѣя постоянныя стычки съ противникомъ, продолжали движеніе въ Ичкерію. Противникъ какъ бы разступался передъ ними, слѣдя со всѣхъ сторонъ за движеніемъ невиданнаго имъ доселѣ значительнаго отряда русскихъ.

Конечною цѣлью экспедиціи служили: уничтоженіе войскъ Шамиля и разгромъ аула Дарго, мѣсто-пребываніе имама, въ которомъ учреждены были имъ различные склады и даже арсеналь. Дождавшись въ Технуцали транспорта съ продовольствіемъ, войска наши 6 іюля (16.000 чел. и 16 оруд.) двинулись къ Дарго, по едва проходимымъ лѣснымъ тропинкамъ, всюду встрѣчая упорное сопротивленіе горцевъ, занимавшихъ рядъ сильныхъ позицій; въ тотъ же день отрядъ прибылъ къ Дарго, но Шамиль бросилъ аулъ и ушелъ въ горы. Успѣха экспедиція не достигла, потому что хотя аулъ Дарго и былъ разоренъ до основанія, но Шамиль съ войсками безпрепятственно отступилъ и, энергично дѣйствуя на наши сообщенія, до нельзя затруднялъ подвозъ продовольствія. Пришлось высылать навстрѣчу транспортовъ сильные отряды, едва успѣвавшіе, и то съ значительными потерями, проводить ихъ къ главнымъ силамъ отряда. Войска терпѣли

недостатокъ въ самомъ необходимомъ продовольствіи и гибели отъ болѣзней и пуль почти неуязвимаго противника.

13 іюля князь Воронцовъ двинулся въ горы со всѣми силами противъ скопищъ Шамиля, но, охваченныя толпами враговъ, войска отряда, одерживая рядъ частныхъ успѣховъ, гибли отъ утомленія, болѣзней и постоянныхъ столкновеній съ горцами. Наконецъ 16 іюля, окруженный у аула Шауханъ-берды небывало-большими скопищами горцевъ, князь Воронцовъ былъ поставленъ въ отчаянное положеніе, тѣмъ болѣе ужасное, что войска почти не имѣли продовольствія. Для спасенія отряда отъ неминуемой гибели, отъ Герзели-аула послѣшно двинулся на его выручку отрядъ генерала Фрейтага, и 20 іюля князь Воронцовъ, узнавъ о приближеніи Фрейтага, послѣ упорнѣйшаго боя, успѣлъ прорваться сквозь скопища горцевъ и, соединившись съ войсками Фрейтага, отошелъ къ Герзели. Такъ окончился этотъ несчастный походъ, стоившій намъ 5.000 челов. и 3 орудій.

Даргинскій походъ послужилъ хорошимъ урокомъ князю Воронцову и убѣдилъ его, что подобныя предпріятія никоимъ образомъ не могутъ сломить упорство непріятеля, но напротивъ только поднимаютъ его нравственныя силы. Поэтому рѣшено

было не производить вовсе дальнихъ походовъ въ горы, а стѣснивъ непокорный край со всѣхъ сторонъ, занимать его по частямъ, пролагая удобныя дороги и просѣки и не оставляя уже разъ занятыхъ пунктовъ. Такой способъ дѣйствій обѣщаль вѣрный, хотя и медленный успѣхъ. Дѣйствительно, горцы почувствовали себя вскорѣ совершенно отрѣзанными отъ остальнаго Кавказа. Мюридизмъ не могъ распространиться даже за предѣлы Чечни и Дагестана. Трудное дѣло покоренія Кавказа малопомалу становилось на твердую почву. Тѣмъ не менѣе горцы восточнаго Кавказа, руководимые энергичнымъ имамомъ Шамилемъ и располагая въ половинѣ сороковыхъ годовъ арміей въ нѣсколько десятковъ тысячъ человекъ, прекрасно вооруженныхъ, испытанныхъ въ бояхъ воиновъ, занимавшихъ притомъ непроходимыя трущобы лѣсовъ и горъ и располагавшихъ нѣсколькими сильными крѣпостями, пороховыми и литейными заводами, представляли весьма серьезную силу, и о скоромъ умиротвореніи Кавказа нельзя было и думать.

Наибольшую послѣдовательностью отличались дѣйствія наши въ Малой Чечнѣ, постепенное и прочное занятіе ряда пунктовъ которой заставило непокорное населеніе оставить эту часть Чечни, а послѣ того такимъ же образомъ началось занятіе Большой.

Дѣйствія въ Дагестанѣ и другихъ пунктахъ хотя производились съ меньшею послѣдовательностью и безъ достаточной связи, но о прежнихъ постоянныхъ неудачахъ нашихъ войскъ не стало и помина, ясно показывая, насколько вѣрно осторожныя дѣйствія князя Воронцова вели къ утверженію русскаго владычества на Кавказѣ. Изъ наиболѣе выдающихся эпизодовъ войны за время сороковыхъ годовъ, послѣ Даргинскаго похода, были дѣйствія въ Дагестанѣ съ цѣлью овладѣть трудно доступнымъ и сильно укрѣпленнымъ ауломъ Гергебилемъ, лежавшимъ при слияніи двухъ рѣкъ Кази-Кумыка и Кара-Койсу.

Штурмъ Гергебиля въ іюнѣ 1847 г. былъ неудаченъ: мы потеряли около 600 человекъ и отступили, несмотря на чудеса храбрости, оказанныя войсками, предводимыми княземъ Воронцовымъ, Бебутовымъ и полковникомъ Евдокимовымъ. На слѣдующій годъ войска снова подступили къ Гергебилю; послѣ упорнѣйшихъ стычекъ окружили аулъ со всѣхъ сторонъ и немедленно началось усиленное бомбардированіе; горцы не могли выдержать его и, лишившись водопровода, разбитаго бомбардированіемъ, бросились бѣжать во всѣ стороны черезъ наши линіи. Аулъ былъ разрушенъ, а около него заложено новое укрѣпленіе—Аймекинское. Эта неудача сильно поколебала вліяніе Шамиля на горцевъ,

почему онъ рѣшился, не теряя времени, вторгнуться въ Самурскій округъ, пользуясь малочисленностью войскъ, его занимающихъ.

Въ началѣ сентября съ значительными силами Шамиль вступилъ въ округъ и черезъ Лучекъ и Рутуль подошелъ къ аулу Ахты, занялъ его и 13 сентября обложилъ укрѣпленіе Ахты, гарнизонъ котораго, подъ начальствомъ полковника Рота, едва насчитывалъ 500 человекъ. Въ ночь на 15 сентября горцы съ двухъ сторонъ атаковали укрѣпленіе, но повсюду были отражены съ значительною потерей. Ротъ былъ раненъ и, передавъ непосредственное веденіе обороны капитану Новоселову, рѣшился взорвать укрѣпленіе, если нельзя будетъ въ немъ удержаться до прибытія подкрѣплений. 16 числа граната противника, взорвавъ погребъ съ 400 пудами пороха, разрушила до основанія пятый бастіонъ и перебила многихъ защитниковъ укрѣпленія. Вскорѣ горцамъ удалось взорвать одинъ изъ зарядныхъ ящиковъ. Положеніе укрѣпленія было отчаянное. Но всѣ попытки горцевъ овладѣть имъ были отбиты. Къ вечеру капитанъ Букчѣевъ вызвался дать знать своимъ о положеніи гарнизона, пробравшись для этого ночью черезъ расположеніе противника; съ нимъ вызвались идти еще шесть человекъ.

17 и 18-е сентября прошли въ ожесточенной перестрѣлкѣ; горцы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ подступали къ самому рву укрѣпленія; наконецъ, къ вечеру, замѣчены были на другомъ берегу русскія войска, спѣшившія, подѣ начальствомъ князя Аргутинскаго, на помощь, но перейти рѣку Самуръ у укрѣпленія оказалось невозможнымъ, и поэтому они направились въ обходъ, ища мѣста для переправы, а горцы 20 - го сентября, взорвавъ миною часть перваго бастіона, бросились на штурмъ съ трехъ сторонъ. Послѣ трехчасоваго боя непріятель былъ прогнанъ штыками. Но положеніе гарнизона становилось все безнадежнѣе, вслѣдствіе значительныхъ потерь, недостатка въ водѣ, въ горючей пищѣ и чрезвычайнаго утомленія. Между тѣмъ войска князя Аргутинскаго переправились наконецъ черезъ р. Самуръ у аула Хозра и 21-го числа двинулись къ Ахты. 22-го сентября Шамиль пошелъ навстрѣчу имъ, думая предупредить соединеніе съ гарнизономъ Ахты, но, разбитый княземъ Аргутинскимъ, ушелъ въ горы, а войска его разсѣялись по окрестностямъ.

Геройскій гарнизонъ Ахты былъ спасенъ, потерявъ однако до 250 человекъ, т. е. половину своего состава.

Къ началу пятидесятихъ годовъ положеніе наше

на Кавказѣ улучшилось, но конца борьбы съ горцами ожидать было еще нельзя, тѣмъ болѣе, что проповѣдываніе мюридизма въ западномъ Кавказѣ Магометъ-Аминомъ начинало уже волновать племена и этой части Кавказа.

ГЛАВА IV.

Восточная война 1853 — 1856 гг.

Война 1828—29 года достаточно выяснила слабость Турціи и убѣдила, что и небольшихъ усилій совершенно достаточно для рѣшительнаго разгрома Турціи; но та же война показала, что европейскія державы всячески постарались бы воспрепятствовать такимъ образомъ распорядиться съ Турціей и непременно начали бы войну за обладаніе турецкими владѣніями въ Европѣ и въ особенности за обладаніе Константинополемъ. Недаромъ Веллингтонъ еще говорилъ: „легко было бы устроиться съ Турціей, еслибы было два, а не одинъ Константинополь“. Вполнѣ сознавая это

и не желая столкновенія съ Западомъ, Императоръ Николай послѣ войны 1828 года не только не стремился къ уничтоженію Турціи, но, напротивъ, даже два раза защитилъ ее отъ нападеній паши египетскаго, настоялъ на соглашеніи между первостепенными державами о неприкосновенности Турецкой имперіи и наконецъ заключилъ съ Турціей въ 1853 году на восемь лѣтъ оборонительный трактатъ, по которому Россія обязывалась въ случаѣ надобности содѣйствовать Турціи войсками, взамѣнъ чего эта послѣдняя должна была не пропускать въ Дарданеллы иностранныхъ военныхъ кораблей. Всѣ эти мѣры очевидно были направлены къ поддержанію существованія Турціи.

Тѣмъ не менѣе, подозрительная Англія, боясь за свое могущество на Востокѣ, крайне недовѣрчиво относилась къ Россіи, подозрѣвая ее въ намѣреніи посягнуть на цѣлость Турціи.

Въ то же время во Франціи въ 1852 году провозглашенъ былъ императоромъ Наполеонъ III, который, желая отвлечь вниманіе французовъ отъ внутреннихъ дѣлъ и недовольный Императоромъ Николаемъ за форму, въ которой его призналъ нашъ Государь императоромъ французовъ, рѣшился довести дѣло до войны съ Россіей, вполнѣ увѣренный, что будетъ имѣть на своей сторонѣ Англію,

всегда готовую повредить, чѣмъ только возможно, Россіи для ослабленія вліянія ея на Востокѣ.

Оставалось подыскать только подходящій поводъ къ несогласіямъ, не замедлившій представиться.

Первыя пререканія начались не непосредственно между Россіей и Франціей; обѣ державы почти одновременно стали требовать себѣ подтвержденія правъ своихъ на пользованіе нѣкоторыми церквями въ святыхъ мѣстахъ въ Палестинѣ, а также и соглашенія относительно ремонтнированія купола церкви Св. Воскресенія въ Іерусалимѣ. Порта поставлена была между двухъ огней и, признавая съ одной стороны правильность притязаній русскихъ и, въ то же время, опасаясь угрозъ Франціи, давала желаемыя обѣщанія той и другой державѣ, не выполняя, однако, требованій ихъ и тѣмъ еще болѣе раздражая обѣ стороны. Видя колебанія Турціи, Императоръ Николай отправилъ въ Константинополь чрезвычайнаго посланника князя Меньшикова, который долженъ былъ настоять на письменномъ подтвержденіи цѣлаго ряда прежнихъ договоровъ о Святыхъ мѣстахъ. Князь Меньшиковъ прибылъ въ Константинополь 16-го февраля 1853 года и немедленно приступилъ къ переговорамъ, но они, постепенно осложняясь, не приводили ни къ какимъ существеннымъ результатамъ,—напротивъ, искусно

направляемые представителями Франціи и Англіи, порождали все большее раздраженіе между державами, и наконецъ 9-го мая князь Меншиковъ, получивъ рѣшительный отказъ въ принятіи представленной имъ ноты, уѣхалъ въ Одессу.

Подстрекаемое союзниками, турецкое правительство выказывало чрезвычайное упорство и настойчивость, и даже на угрозу занять Дунайскія княжества, если не будутъ исполнены требованія Россіи, отвѣчало рѣшительнымъ отказомъ. Въ то же время, какъ бы отвѣчая на нашу угрозу, эскадра англо-французовъ вошла въ Безикскую бухту, открыто принявъ этимъ сторону Турціи.

Видя, что переговоры съ Турціей принимаютъ слишкомъ острый характеръ, Императоръ Николай еще весною 1853 года приказалъ привести на военное положеніе 4-й и 5-й пѣхотные корпуса, а затѣмъ и нѣкоторыя другія войска. 14 іюня 1853 года послѣдовалъ манифестъ о предстоящемъ занятіи Дунайскихъ княжествъ, „доколѣ Турція не удовлетворитъ справедливыхъ требованій Россіи“, какъ говорилось въ немъ.

Командующимъ войсками 4 и 5-го пѣхотныхъ корпусовъ (до 80.000 при 196 орудіяхъ) назначенъ былъ князь Горчаковъ, человѣкъ очень умный и храбрый.

21-го іюня авангардъ Аврепа переправился черезъ Прутъ у Леова и форсированнымъ маршемъ двинулся на Бухарестъ, вскорѣ занятый нами, равно какъ и всѣ важнѣйшіе пункты по Дунаю.

Занятіе княжествъ какъ нельзя болѣе способствовало видамъ Наполеона, который, всячески пытаясь возжечь войну, настаивалъ, что занятіе княжествъ есть не болѣе какъ „обычное посягательство Россіи на цѣлость владѣній“ Турецкой имперіи. Австрія и Пруссія высказывали желаніе своимъ посредничествомъ прекратить несогласія, и въ Вѣнѣ созвана была даже конференція изъ уполномоченныхъ Россіи, Англіи, Франціи, Австріи и Пруссіи для возможнаго улаженія мирнымъ путемъ возникшихъ несогласій, но конференція эта ничуть не разрѣшила затрудненій, а еще болѣе усложнила ихъ.

Наконецъ Турція, по настоянію Наполеона, въ концѣ сентября заявила, что она объявитъ войну Россіи, если въ теченіе двухъ недѣль русская армія не приступитъ къ очищенію княжествъ. Очевидно Императоръ Николай не могъ согласиться на такое требованіе, и война съ Турціей возгорѣлась.

Англія и Франція, какъ мы уже видѣли, почти открыто приняли сторону Турціи, хотя война съ ними и не была еще объявлена; Пруссія постаралась уклониться на время отъ выраженія своихъ

дѣйствительныхъ намѣреній, а Австрія обязалась соблюдать строжайшій нейтралитетъ. Такимъ образомъ жребій былъ брошенъ. Страніе Наполеона— войною занять умы французовъ и этимъ отвлечь ихъ отъ внутреннихъ дѣлъ— почти осуществилось.

Войска Дунайской арміи, насчитывая въ рядахъ своихъ не болѣе 55.000 человекъ, сосредоточены были въ окрестностяхъ Бухареста, а турки имѣли въ Европейской Турціи до 120—130.000 человекъ, подъ начальствомъ Омера-паши.

Военныя дѣйствія открылись въ половинѣ октября нападеніемъ 14.000 турокъ, собравшихся около Туртукая, на Ольтеницкій карантинъ. Нападеніе послѣдовало еще до истеченія условленнаго срока. Занявъ карантинъ въ ночь съ 19-го на 20-е число, турки переправились черезъ Дунай и немедленно укрѣпились въ карантинѣ, оставивъ на правомъ берегу часть артиллеріи, которая могла поддерживать переправившихся. Къ Ольтеницѣ немедленно двинулся 6-тысячный отрядъ генерала Данненберга, который 23-го безстрашно атаковалъ сильныя укрѣпленія турокъ и, несмотря на жестокія потери и численное превосходство противника, готовъ былъ уже ворваться въ самыя укрѣпленія, какъ неожиданно получилъ приказаніе отступить, такъ какъ генералъ Данненбергъ нашелъ, что даже за-

паявъ Ольтеницу мы не могли удержать ее за собою вслѣдствіе большого числа турецкихъ батарей, расположенныхъ на правомъ берегу Дуная. Это странное и ничѣмъ необъяснимое приказаніе измѣнило весь ходъ боя, потому что если Ольтеницу нельзя было удержать за собою по взятіи ея, то зачѣмъ же было штурмовать? Потерявъ около 1 тысячи человекъ, войска неохотно отошли назадъ, увѣренные, что сбили бы турокъ.

Между тѣмъ Омеръ-паша, вѣроятно узнавъ о сосредоточеніи послѣ 23-го октября значительныхъ силъ русскихъ, поспѣшно оставилъ возведенныя укрѣпленія и переправился обратно на правый берегъ Дуная, продолжая постоянно беспокоить насъ переходами небольшихъ отрядовъ на лѣвый берегъ рѣки для нечаянныхъ нападений; такіе же набѣги начали практиковать и наши войска.

Пока на Дунаѣ происходили первыя стычки, Наполеонъ III, желая скорѣйшаго разрыва, усердно настаивалъ на необходимости ввести союзный флотъ въ Босфоръ, что и было исполнено 8-го октября. Эта мѣра, явно нарушая трактаты о неприкосновенности проливовъ, очевидно была направлена противъ Россіи, еще болѣе указывая на близкое начало войны съ союзниками.

Турецкій флотъ въ это время крейсировалъ въ

Черномъ морѣ; по слухамъ, онъ готовился поддерживать кавказскихъ горцевъ и началъ уже грабить русскія прибрежныя селенія.

Чтобы воспрепятствовать этому, вице-адмиралъ Нахимовъ, узнавъ, что турки укрылись отъ дурной погоды въ Синопской бухтѣ, 18-го ноября съ эскадрой въ 8 судовъ, при 716 орудіяхъ, прибылъ къ Синопу и вступилъ въ бой съ турецкими кораблями, пароходами и береговыми батареями. Сраженіе началось въ часъ дня, а уже къ 4-мъ весь флотъ неприятельскій, въ числѣ 11 судовъ, при 476 орудіяхъ, былъ истребленъ; успѣлъ уйти одинъ только пароходъ, который возвѣстилъ туркамъ и союзникамъ о гибели эскадры. Побѣда была полная; пять турецкихъ судовъ взорваны на воздухъ; турки потеряли до 4 тысячъ человѣкъ убитыми и ранеными и 1.200 плѣнными; у насъ вышло изъ строя 229 нижнихъ чиновъ, 37 офицеровъ и сильно повреждено нѣсколько судовъ.

22-го ноября эскадра Нахимова прибыла обратно въ Севастополь. Радостно встрѣтила Россія вѣсть о Синопскомъ погромѣ и глубоко возмущены были этимъ событіемъ союзники.

Между тѣмъ армія князя Горчакова усилилась присоединеніемъ къ ней 3-го пѣхотнаго корпуса.

Къ концу декабря Омеръ-паша собралъ къ Ка-

лафату до 40.000 человекъ и рѣшился неожиданнымъ быстрымъ ударомъ разбить стоявшій противъ него слабый Мало-Валахскій отрядъ генерала Анрепа (около 7.000 чел.), раздѣленный къ тому же на нѣсколько мелкихъ частей. 25-го декабря турки, силою въ 18.000 человекъ, при 25 — 30 орудіяхъ, неожиданно атаковали у Четати отрядъ (2.500 ч.) полковника Баумгартена, который около четырехъ часовъ геройски защищался, отбивая всѣ атаки турецкой кавалеріи и пѣхоты, но затѣмъ, почти разстрѣлявъ свои заряды, поставленъ былъ въ самое критическое положеніе и только случайно спасенъ подошедшимъ подкрѣпленіемъ генерала Бельгарда; поздно ночью оба отряда отошли къ сел. Моцедей. Изъ четырехъ тысячъ человекъ обоихъ отрядовъ выбыли изъ строя до 2-хъ тысячъ, а въ отрядѣ Баумгартена почти всѣ солдаты и офицеры были ранены.

Послѣ сраженія при Четати Мало-Валахскій отрядъ, усилившись до 20.000 человекъ, приблизился къ Калафату и, расположившись по квартирамъ въ окрестностяхъ его, преградилъ туркамъ доступъ въ Валахію. Весь январь и февраль 1854 г. прошли въ постоянныхъ столкновенияхъ: Турки на пространствѣ отъ Гирсова до Виддина нѣсколько разъ переходили на лѣвый берегъ Дуная, грабили жите-

лей и нападали на отдѣльные посты наши, но, всюду встрѣчаемые передовыми войсками, были опрокидываемы и спѣшно возвращались на правый берегъ Дуная. Въ это же время Нижне-Дунайскій отрядъ, генерала Лидерса, заготовлявалъ у Галаца всѣ необходимые матеріалы для устройства плавучаго моста.

Начавшаяся война застала войска наши на Кавказѣ совершенно неприготовленными къ войнѣ. Въ Закавказьѣ у насъ находилось всего только 19½ бат. съ соотвѣтствующими частями кавалеріи и артиллеріи. Направленныя осенью изъ Крыма подкрѣпленія начали прибывать только со второй половины октября 1853 года. Намѣстникъ кавказскій, престарѣлый свѣтлѣйшій князь Воронцовъ, не могъ самъ участвовать въ походѣ, и потому начальникомъ дѣйствующаго корпуса назначенъ былъ князь Бебутовъ, человекъ очень умный, достаточно самостоятельный, твердый и рѣшительный, вся служба котораго прошла въ непрерывныхъ походахъ и бояхъ на Кавказѣ.

Турки собрали на границахъ около 40.000 человекъ и съ половины октября, задолго до офиціального объявленія войны, у насъ начались уже столкновенія съ ними. Положеніе было самое неопредѣленное. Наконецъ, въ концѣ октября, князь Бебутовъ получилъ свѣдѣнія о движеніи значитель-

ныхъ турецкихъ силъ къ Александрополю и, желая провѣрить этотъ слухъ, выслалъ 2-го ноября отрядъ генерала Орбеліани (7.000 человекъ). Отрядъ Орбеліани, двигаясь безъ малѣйшихъ мѣръ предосторожностей, у селенія Баяндуръ наткнулся на главныя силы всей турецкой арміи и едва ночью успѣлъ отойти въ Александрополь, да и то благодаря только тому обстоятельству, что турки, узнавъ о подходящихъ къ намъ подкрѣпленіяхъ, сами отступили и заняли очень сильную позицію у Башъ-Кадыкъ-Мара. Наконецъ, 6-го ноября полученъ былъ манифестъ о войнѣ, и 14-го ноября князь Бебутовъ, перейдя Арпачай, двинулся на Карсъ.

Между тѣмъ противъ Ахалцыха еще съ октября сосредоточивались значительныя силы (18.000 чел.) Али-паша. 29-го октября турки подошли къ крѣпости, но начальникъ Ахалцыхскаго отряда, князь Андронниковъ, располагая всего 7.000 человекъ, рѣшился самъ атаковать турокъ. 14-го ноября, рано утромъ, русскіе начали наступленіе и, несмотря на численное превосходство турокъ, удачно направленнымъ обходнымъ движеніемъ и атакою съ фронта быстро сбили ихъ съ позиціи и продолжительное время безостановочно преслѣдовали. Въ этомъ бою турки потеряли до 3.500 чел.; наша потеря не превышала 450. Громадная потеря ту-

рокъ легко объясняется беспорядочностію отступленія.

19-го ноября Александропольскій отрядъ (10.000 человѣкъ, при 32 орудіяхъ) двинулся на турокъ, занимавшихъ позицію Башъ-Кадыкъ-Тарскую.

Позиція турокъ прикрывалась съ фронта ручьемъ, берегъ котораго, обращенный къ атакующему, очень крутъ, а на лѣвомъ флангѣ ея имѣлся сильный опорный пунктъ, высота съ трудно доступными скатами; почти такія же трудно-доступныя высоты находились и на правомъ флангѣ позиціи.

Пользуясь громаднымъ превосходствомъ своихъ силъ (около 40.000 челов.), турки, замѣтивъ приближеніе нашей арміи, послали сильныя обходныя кавалерійскія колонны, но наши войска, не обращая на нихъ вниманія, безостановочно продолжали наступленіе. Князь Бебутовъ думалъ первоначально ударить на лѣвый флангъ турокъ, съ цѣлью отрѣзать ихъ отъ пути отступленія на Карсъ, но затѣмъ окончательно рѣшилъ атаковать правый флангъ. Безстрашные гренадеры князя Орбеліани вскорѣ ворвались на батарею турокъ на правомъ ихъ флангѣ и, своевременно поддержанные княземъ Бебутовымъ, окончательно утвердились на немъ.

Вскорѣ войска наши овладѣли селеніемъ Угузлы и высотами около него, а князь Чавчавадзе отгра-

зиль турокъ, обходившихъ правый флангъ. Около 3¹/₂ часовъ пополудни былъ занятъ неприятельскій лагерь, и вся разбитая турецкая армія отступила. Преслѣдованіе не могло быть произведено по крайнему утомленію людей и въ особенности лошадей. Неожиданность и рѣшительность нашей атаки очень много способствовали успѣху: считая свою позицію неприступною, турки до крайности изумлены были атакой небольшого русскаго отряда, считая ее безуміемъ, и потому, увидѣвъ безстрашно взбиравшіяся на высоты войска наши, турки почти не оборонялись. Они потеряли въ Башъ-Кадыкъ-Ларскомъ бою до 6 тысячъ человекъ, наши войска—около 2 тысячъ.

Ахалцыхская и Башъ - Кадыкъ - Ларская побѣды сразу заставили все населеніе Закавказья, враждебно настроенное, почувствовать могущество русскихъ тѣмъ съ большею силою, что обѣ побѣды были одержаны надъ отрядами значительно превосходящими наши силы. Готовившееся въ краѣ общее возстаніе сразу затихло.

Между тѣмъ 22-го декабря 1853 года въ Черное море вступилъ соединенный флотъ англо-французовъ, имѣя цѣлю, какъ это вскорѣ выяснилось изъ переговоровъ, защищать Турцію со стороны моря и способствовать ей снабжать свои порты всѣми

необходимыми запасами. Это обстоятельство окончательно открыло глаза на дальнѣйшія намѣренія союзниковъ. Правда, въ высшей степени натянутыя отношенія и открытое заступничество союзниковъ за Турцію, какъ мы видѣли и раньше, указывали на полнѣйшую невозможность избѣжать войны между первоклассными государствами Европы, но тогда все еще оставалась хоть нѣкоторая надежда на миръ. Со времени же вступленія союзниковъ въ Черное море война съ ними становилась неизбѣжною. Посланники наши немедленно прервали дипломатическія сношенія съ Англіей и Франціей и выѣхали въ Россію.

Императоръ Николай, сознавая важность положенія дѣлъ и желая скорѣе выяснить, на кого изъ со-сѣдей можно разсчитывать какъ на друзей, обратился къ Австріи и Пруссіи съ предложеніемъ: въ случаѣ войны его съ Англіей и Франціей соблюдать строжайшій нейтралитетъ, но обѣ державы, ссылаясь на предшествующіе переговоры всѣхъ первостепенныхъ державъ по восточному вопросу, отклонили отъ себя это предложеніе, а Австрія, сверхъ того, поставила *непрелымнымъ условіемъ* своего согласія на нейтралитетъ—обязательство Россіи, въ случаѣ успѣшнаго окончанія войны, *очиститъ княжества и не нарушатъ вѣлости владѣній Турціи*. Оче-

видно подобныя условія не могли быть приняты и Австрія, забывъ, что обязана своимъ существованіемъ Россіи, не только отказалась сдѣлать что-либо въ интересахъ ея, но припяла явно враждебное положеніе и даже начала усиливать на 30 тысячъ человѣкъ корпусъ войскъ, расположенный въ Трансильваніи, не-медля сообщивъ объ этомъ Англіи. 15-го февраля англичане отъ имени союзныхъ державъ потребовали выхода изъ княжествъ войскъ нашихъ не позже 30 апрѣля и предварили, что неисполненіе этого требованія или переходъ черезъ Дунай будутъ ими сочтены за объявленіе войны. На это 11 апрѣля послѣдовалъ манифестъ Императора Николая, возвѣстившій русскимъ о войнѣ съ Англіей и Франціей.

Въ то же время Австрія и Пруссія заключили между собою оборонительный и наступательный союзъ, которымъ обязались сохранять въ полной неприкосновенности владѣнія обоихъ государствъ, а въ случаѣ надобности оба должны были выставить въ поле опредѣленное число войскъ; тѣмъ же договоромъ постановлено, что если не послѣдуетъ въ самомъ непродолжительномъ времени очищеніе княжествъ русскими, то *Австрія должна потребовать этого отъ Россіи, угрожая въ случаѣ отказа немедленными начатіемъ военныхъ дѣйствій.* Вслѣдъ за

заключеніемъ договора Австрія приступила къ приведенію на военное положеніе своихъ войскъ, и число ихъ въ Венгріи положено было довести до 250 тысячъ человѣкъ.

Такимъ образомъ въ началѣ 1854 года окончательно выяснилось, что Россія въ начинающейся войнѣ осталась безъ союзниковъ и могла рассчитывать только на свои силы.

Императоръ Николай принялъ самыя рѣшительныя мѣры къ возможному увеличенію вооруженныхъ силъ государства, произведено было нѣсколько рекрутскихъ наборовъ и приступлено къ формированію множества новыхъ войсковыхъ частей.

Вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ войска по сѣверной, западной и южной границамъ Имперіи спѣшно приводились на военное положеніе.

Къ началу 1854 года въ Дунайскихъ княжествахъ расположено было 150.000 человѣкъ; весною предполагалось начать дѣйствія рѣшительнымъ наступленіемъ въ глубь Турціи, войдя въ непосредственную связь съ сербами, болгарами и даже черногорцами; на возстаніе этихъ народностей возлагались—быть-можетъ не вполне основательно—большія надежды. Къ сожалѣнію, враждебное настроеніе Австріи не только заставило отказаться отъ этого смѣлаго плана, но даже опасаться за свой

тылъ и фланги. Въ концѣ концовъ рѣшено было ограничиться переходомъ на правый берегъ Дуная для овладѣнія Силистріей и Рущукомъ. Въ первыхъ числахъ марта закончились всѣ приготовленія къ переправѣ, которую одновременно предполагалось произвести у Галаца, Браилова и Измаила.

11-го марта, послѣ усиленной канонады, въ 4 часа дня, приступлено къ переправѣ у Браилова; первые три баталіона, посаженные на суда, съ пѣсьями отвалили отъ лѣваго берега Дуная и, встрѣтивъ лишь незначительное сопротивленіе, высадились у дер. Гечета. Тотчасъ послѣ переправы понтоны приступили къ наводкѣ моста, который и былъ наведенъ 12-го къ вечеру. Такимъ образомъ переправа у Браилова увѣнчалась полнымъ успѣхомъ. Наиболѣе трудною оказалась переправа у Измаила; только послѣ упорнаго боя войска наши могли утвердиться противъ этого пункта на правомъ берегу Дуная.

16-го марта русская армія заняла Гирсово и дальнѣйшее безостановочное наступленіе къ Силистріи неминуемо повело бы къ занятію этой крѣпости, вооруженіе которой еще не было окончено, по опасеніе за свой тылъ и возможность появленія судовъ англо-французскаго флота у Кюстенджи заставили князя Горчакова на время приостановиться до

выясненія обстоятельствъ, а прибывшій вскорѣ къ войскамъ новый главнокомандующій, престарѣлый князь Варшавскій графъ Паскевичъ-Эриванскій, совершенно отказался отъ всякихъ наступательныхъ предпріятій и опасаясь, чтобы австріяцы не отрѣзали намъ отступленіе изъ княжествъ, выражалъ необходимость добровольно очистить княжества и занять крѣпкую позицію въ нашихъ собственныхъ предѣлахъ, и только настоятельныя требованія Императора Николая заставили его продолжать наступленіе къ Силистріи, къ которой около 4-го мая прибыли войска наши.

Укрѣпленія крѣпости Силистріи, значительно усиленныя за время остановки русскихъ въ Добруджѣ, состояли изъ непрерывной ограды и ряда передовыхъ фортовъ, изъ которыхъ Арабъ былъ наиболѣе важенъ. Гарнизонъ крѣпости простирался сначала до 12, а затѣмъ до 18 тысячъ человекъ съ 124 орудіями. Съ нашей же стороны къ крѣпости подошло около 90 тысячъ при 266 орудіяхъ. Начальникъ инженеровъ дѣйствующей арміи генераль Шильдеръ, очень опытный и знающій свое дѣло инженеръ, отличавшійся необычайною находчивостью въ опасности, до крайности вспыльчивый и руководившій осадою Силистріи еще въ 1829 году, предложилъ со всѣхъ сторонъ обложить крѣпость

и начать осадныя работы противъ восточнаго фронта ея, но главнокомандующій, постоянно опасаясь нападенія турокъ и англо-французовъ съ тыла, приказалъ обнести укрѣпленіями свой лагерь и вооружилъ ихъ осадными орудіями. Почти цѣлый мѣсяцъ турки, въ виду русскихъ, свозили въ крѣпость боевые и продовольственные запасы.

Наконецъ 6-го мая были начаты подступы (первая параллель) противъ Араба и дѣятельно пошли впередъ, руководимые генераломъ Шильдеромъ и подполковникомъ Тотлебенемъ. 16-го мая ночью, совершенно неожиданно и безъ всякаго на то приказанія, по отбитіи вылазки турокъ, генераль Сельванъ, начальникъ 8-й пѣхотной дивизіи, атаковалъ фортъ Арабъ, и, къ сожалѣнію, когда войска борвались уже въ укрѣпленіе, неизвѣстно кѣмъ поданъ былъ сигналъ отступленія. Этотъ несчастный, никѣмъ непредвидѣнный и совершенно напрасный бой, стоилъ намъ до 1.000 человекъ нижнихъ чиновъ; убитъ былъ и виновникъ его—генераль Сельванъ.

Осадныя работы противъ Араба настолько быстро двигались впередъ, что уже 26-го мая занять (копированъ былъ гласисъ) малый валъ, прикрывающій собою ровъ крѣпости, и приступлево къ спуску въ ровъ. Между тѣмъ все болѣе и болѣе распростра-

нявшіеся слухи о происшедшемъ соединеніи союзниковъ съ арміей Омера и прибытіи ихъ въ самомъ непродолжительномъ времени къ Силистріи заставляли осторожнаго фельдмаршала не предпринимать ничего рѣшительнаго противъ крѣпости и избѣгать блокады ея во избѣжаніе опасности быть разбитымъ подходящими силами союзниковъ. Кромѣ того фельдмаршала постоянно страшила мысль—что будетъ съ арміей, если австрійцы перейдутъ въ наступленіе и отрѣжутъ путь въ Россію. Опасеніе относительно скорого прибытія англо-французовъ было неполно основательно, потому что союзники находились еще слишкомъ далеко и могли прибыть къ Силистріи отнюдь не ранѣе половины іюля.

Что же касается до 100.000-ой арміи Омера-пашы, то она также не могла внушать опасеній, потому что во все время осады Силистріи находилась въ Шумлѣ, не рѣшаясь вступитъ въ сраженіе въ открытомъ полѣ.

Наконецъ 8-го іюня князь Горчаковъ, руководившій осадой послѣ отъѣзда въ княжества контуженнаго князя Паскевича, рѣшилъ штурмовать фортъ Арабъ; уже сдѣланы были всѣ распоряженія къ штурму, какъ вдругъ получилось приказаніе князя Паскевича немедленно снять осаду и перейти на лѣвый берегъ Дуная. 12-го іюня началась

переправа, а 13-го, къ вечеру, всѣ войска были переведены на лѣвый берегъ Дуная.

Ободренные отступленіемъ, турки 25-го іюня переправились черезъ Дунай у Журжи и 4-го іюля сосредоточили около нея 45.000 человекъ, но князь Горчаковъ, боясь за свой тылъ (Австрія), не рискнулъ атаковать ихъ.

Наконецъ съ 15-го іюля, вслѣдствіе самыхъ настоятельныхъ и угрожающихъ дѣйствій Австріи, началось совершенное очищеніе войсками нашими княжествъ и въ концѣ августа армія князя Горчакова отошла въ предѣлы Имперіи. 10-го августа въ княжества вступили австрійцы, а турецкія войска вернулись на правый берегъ Дуная.

Между тѣмъ къ границамъ Австріи стягивались 1 и 2 пѣхотные и гренадерскій корпуса и гвардія (въ Варшаву). Эти значительныя силы могли дать серьёзный отпоръ австрійцамъ, еслибы они вздумали начать войну.

Пользуясь многочисленностью своего флота, союзники въ первой половинѣ 1854 года предприняли рядъ нападеній на прибрежныя города наши въ Черномъ морѣ. Такъ 8 апрѣля появился передъ Одессой, почти беззащитной, непріятельскій флотъ, числомъ около 30 судовъ, и 10 апрѣля, въ великую субботу, открылъ жестокое бомбардированіе города.

Небольшое число орудій нашихъ энергично составлялось съ противникомъ; особенно отличился геройскою храбростью, стойкостью и самоотверженіемъ командиръ № 6 батареи, прапорщикъ Щеголевъ, который съ 4 орудіями (потомъ съ двумя) болѣе шести часовъ успѣшно дѣйствовалъ противъ 350 морскихъ орудій, направленныхъ на батарею. 16 апрѣля союзники впервые появились въ виду Севастополя, но вскорѣ флотъ ихъ скрылся, направляясь къ Кавказу. Между тѣмъ въ началѣ іюля въ Варну и ея окрестности прибылъ 40.000-й корпусъ французовъ и 15.000 англичанъ. Среди нихъ съ ужасающею силой развилась холера; у французовъ съ 21 іюля по 8 августа заболѣло ею 8.100 человекъ, изъ которыхъ умерло болѣе 5 тысячъ.

Познакомивъ нѣсколько съ положеніемъ дѣлъ и дѣйствіями Дунайской дѣйствующей арміи, обратимся къ описанію войны съ турками на границахъ Кавказа.

Къ началу весны 1854 года войска Кавказской арміи расположены были: у Александрополя 17.000, у Ахалцыха около 10.000 и въ окрестностяхъ Эривани до 6.000 человекъ. Кромѣ того имѣлись еще отряды въ Гуріи и въ другихъ мѣстахъ Закавказья силою всего до 22 тысячъ человекъ.— Анатолійская армія турокъ (60 тысячъ) стояла подъ стѣнами Кар-

са; сверхъ того отдѣльные корпуса ея находились въ Батумѣ, Озургетахъ и Баязетѣ.

Военныя дѣйствія открылись на нашемъ правомъ флангѣ, гдѣ 4 іюня князь Андронниковъ быстрымъ наступленіемъ съ 11.000 человекъ разбилъ турокъ на голову у Чолока, въ Гуріи. Нѣсколько позднѣе, на лѣвомъ флангѣ всего расположенія на Кавказѣ, Эриванскій отрядъ генерала Врангеля, для воспрепятствованія туркамъ вторгнуться въ наши предѣлы, атаковалъ ихъ 17-го іюня при Чингильскихъ высотахъ и, несмотря на неравенство силъ (турокъ 16 тысячъ, русскихъ 5 тыс.), опрокинулъ ихъ и занялъ Баязетъ.

На мѣсто уволеннаго въ отпускъ князя Воронцова намѣстникомъ Кавказа назначенъ былъ генералъ Редъ, которому предписывалось по возможности вести наступательныя дѣйствія съ цѣлью занятія Ардагана и Батума. Поэтому 14 іюня главныя силы арміи, то-есть Александропольскій отрядъ князя Бебутова (22.000), начали наступленіе, направляясь къ Карсу, осаждать который однако не входило въ предположеніе Бебутова по недостатку силъ и средствъ. Продвинувшись до селенія Кюрюкь-Дара, Бебутовъ остановился и простоялъ близъ него лагеремъ около мѣсяца. Противъ русскихъ, въ 15 верстахъ по направленію къ Карсу,

стояла вся Анатолийская армия Зарифа-паши, который, по настоянию иностранных офицеровъ, 23 июля перешелъ въ наступленіе. Между тѣмъ войска наши, получивъ невѣрныя свѣдѣнія отъ лазутчиковъ о начавшемся будто бы отступленіи турокъ, готовились преслѣдовать ихъ и рано утромъ 24 числа сами двинулись впередъ, но едва прошли три версты, какъ столкнулись съ наступавшими турками; послѣдніе, пользуясь превосходствомъ своихъ силъ, немедленно повели атаку на наши слабыя части съ фронта и праваго фланга, направивъ часть силъ въ обходъ лѣваго нашего фланга.

Поле сраженія представляло равнину; только къ лѣвому флангу нашему примыкалъ рядъ значительныхъ высотъ Караяла, съ которыхъ турки легко могли обстрѣливать продольно наше расположеніе.

Выстроивъ войска въ боевой порядокъ, князь Бебутовъ прежде всего озаботился овладѣніемъ Караяломъ. Рядъ энергичныхъ атакъ пѣхоты и кавалеріи заставили правое крыло турокъ остановиться. Бебутовъ обратился противъ центра ихъ и, послѣ весьма упорнаго и часто рукопашнаго боя, отбросилъ центръ противника, израсходовавъ для этого уже почти всѣ резервы. Послѣ этого наши атаки немедленно обратились противъ турецкаго лѣваго фланга, который въ это время обошелъ уже наше расположе-

ніе и рубилъ раненыхъ. Атака увѣнчалась полнымъ успѣхомъ: турки въ полнѣйшемъ разстройствѣ отступили, потерявъ до 10.000 человекъ убитыми, ранеными и плѣнными; кромѣ того у нихъ разбѣжалось около 12.000 баши-бузуковъ. Наша потеря простиралась до 3.000 человекъ.

Кюрюкъ-Дарипская побѣда еще разъ показала всему міру, что сильныя духомъ и дисциплиною кавказскія войска, предводимыя рѣшительными, опытными военачальниками, могутъ выполнить самыя невозможныя задачи и пойдуть за любимыми вождями на какую угодно опасность.

Несмотря на блистательную побѣду, войска наши не рискнули однако приступить къ осадѣ Карса, не имѣя осаднаго парка и опасаясь встрѣтить упорное сопротивление 40.000 турецкой арміи, сосредоточенной у Карса. Осенью русскіе отошли обратно къ Александрополю.

Союзники, вступивъ, какъ мы уже видѣли, въ Черное море, въ томъ же 1854 году двинули огромную эскадру и въ Балтійское море (80 судовъ съ 3.600 орудіями) подъ начальствомъ англійскаго адмирала Непира. 5-го апрѣля суда этой эскадры показали въ русскихъ водахъ у Либавы, а затѣмъ 14-го іюня, грабя берега Балтійскаго моря и Финскаго залива, союзная эскадра появилась въ виду

Кронштадта, но не посмѣла атаковать его и флотъ нашъ. 21-го августа противникъ занялъ Бомарзундскія укрѣпленія на Аландскихъ островахъ и, простоявъ затѣмъ въ виду Кронштадта до октября мѣсяца, ушелъ обратно въ свои гавани на зимовку.

Употребляя всѣ средства для нанесенія вреда нашей торговлѣ, союзники одновременно послали эскадры и во всѣ другія моря наши. Такъ 6-го іюля англичане на двухъ пароходахъ подошли къ Соловецкому монастырю (на Бѣломъ морѣ) и бомбардировали его, требуя сдачи, но безуспѣшно, а 17-го августа къ порту Петропавловскому (въ Тихомъ океанѣ) тоже прибыла эскадра союзниковъ и, обстрѣлявъ городъ, произвела высадку, но вскорѣ съ значительнымъ урономъ была отбита находившимися здѣсь немногочисленными защитниками порта.

ГЛАВА V.

Восточная война 1853 —
1856 г.

(Продолженіе.)

обившись очищенія русскими Дунайскихъ княжествъ, союзники, по настоянію Англии, рѣшились направиться къ Севастополю, стоянкѣ нашего Черноморскаго флота, для уничтоженія его и всѣхъ военныхъ и морскихъ построекъ и мастерскихъ, имѣвшихся въ городѣ. Подобный образъ дѣйствій былъ очень выгоденъ для англичанъ, такъ какъ при успѣхѣхъ велъ къ серьезному ослабленію нашего морскаго могущества. Лорду Раглану (англійскій главнокомандующій) предписано было произвести высадку въ Крыму и осадить Севастополь, а генералу Арно (французскій главнокомандующій) под-

держивать англичанъ, если они предпримуть движеніе въ Крымъ.—Къ началу іюля мѣсяца численность войскъ нашихъ въ Крыму не превосходила 25.000, но число это съ теченіемъ времени постоянно увеличивалось.

Союзный флотъ, направленный въ Черное море, поднималъ 28.000 человѣкъ французовъ и 25.000 англичанъ, т. е. всего до 53.000 пѣхоты, артиллеріи и небольшого числа кавалеріи. Послѣ высадки этого перваго рейса, черезъ 5 или 6 дней могло прибыть на тѣхъ же судахъ еще до 12.000 человѣкъ. Такое громадное число войскъ одновременно еще никогда не перевозилось моремъ.

Городъ Севастополь, цѣль дѣйствій союзниковъ, лежитъ по южную сторону залива (рейда) того же названія и раздѣленъ на двѣ части Южною бухтой, которая, направляясь съ юга на сѣверъ, соединяется съ Севастопольскимъ рейдомъ. Часть города по западную сторону Южной бухты называется *Городскою*: это—центръ города и здѣсь находилось громадное большинство частныхъ построекъ, а по восточную сторону южной бухты лежитъ *Корабельная* сторона, сплошь застроенная всевозможными зданіями морскаго вѣдомства — доками, мастерскими, складами, казармами и проч. (см. прилож. № 4).

Севастопольскій рейдъ закрытъ отъ вѣтровъ и

потому уже давно служилъ стоянкою нашего Черноморскаго флота. Входъ въ рейдъ оберегался береговыми батареями (5 каменныхъ и 3 земляныхъ); изъ нихъ Карташевская находилась по сѣверную, а Павловская, Николаевская, Александровская и № 10 — по южному берегу Севастопольскаго рейда. Число батарей къ веснѣ 1854 года значительно увеличено и вооруженіе ихъ усилено, такъ что рейдъ защищали 610 орудій береговыхъ и около 530 орудій эскадръ адмираловъ Корнилова и Нахимова.

Вообще можно считать, что входъ въ рейдъ былъ обороненъ достаточно, но укрѣпленія южной стороны съ сухаго пути были въ неудовлетворительномъ состояніи. Назначенныя къ постройкѣ въ 1834 году 8 бастіоновъ, соединенныхъ между собою оборонительными стѣнками, возводились постепенно; изъ всѣхъ проектированныхъ бастіоновъ былъ построенъ только 7-й и готовы были части бастіоновъ 1, 5 и 8-го; на мѣстѣ же остальныхъ, или далеко не конченныхъ (6-й и 4-й), или еще и не разбитыхъ, спѣшно возводился рядъ батарей и редутовъ. Наиболѣе важный пунктъ оборонительной линіи на Корабельной сторонѣ — Малаховъ курганъ — былъ усиленъ каменною башней въ 4 сажени высоту. Все же вооруженіе южной стороны

состояло всего изъ 145 крѣпостныхъ и морскихъ орудій, разбросанныхъ по укрѣпленіямъ на протяженіи $6\frac{1}{2}$ верстѣ. На сѣверной сторонѣ Севастопольской бухты имѣлось большое *Сѣверное* укрѣпленіе на 50 орудій.

Къ началу сентября 1854 года усиленныя работы, предпріятыя въ Севастополѣ, привели къ тому, что укрѣпленія его находились въ слѣдующемъ состояніи: 6-й бастионъ, составляя сильнѣйшую часть позиціи городской стороны, былъ почти оконченъ. Редутъ Шварца оконченъ и вооруженъ, 4-й бастионъ почти готовъ. На Корабельной сторонѣ Малаховъ курганъ усиленъ нѣсколькими укрѣпленіями и батареями, а вправо и влево отъ него, на мѣстахъ проектированныхъ бастионовъ 1, 2 и 3, насыпаны были земляныя батареи; всѣ эти отдѣльныя укрѣпленія связывались другъ съ другомъ почти непрерывною линіей заваловъ, траншей и оборовительныхъ стѣнокъ.

Гарнизонъ Севастополя состоялъ изъ 19.500 человекъ при 32 полевыхъ и десантныхъ морскихъ орудій (16.000 на южной сторонѣ и 3.500 на сѣверной).

1-го сентября къ Евпаторіи подошелъ флотъ союзниковъ въ количествѣ 172 французскихъ, 150 англійскихъ и 9 турецкихъ судовъ, а всего 330

судовъ. На другое утро союзный флотъ направился къ Севастополю, оставя 3-хъ тысячный отрядъ въ Евпаторіи, и къ вечеру 2-го числа началась высадка союзной арміи у озера Камышлу и селенія Кюнтоугапъ, безирепятственно оконченная 6-го числа. Всего высадилось 60.000 человѣкъ съ 134 орудіями (30.000 французовъ съ 68 орудіями, 22.000 англичанъ съ 54 орудіями и 7.000 турокъ съ 12 орудіями).

Наши войска подъ начальствомъ командующаго войсками въ Крыму князя Меншикова, въ числѣ 35.000 при 84 орудіяхъ, во время высадки стояли на позиціи за рѣкой Альмою. Альмпская позиція, прикрытая съ фронта рѣкою того же имени, протекающею въ крутыхъ берегахъ, была достаточно сильна, но многочисленныя виноградники, запиравшіе весь правый берегъ ея, способствовали скрытому приближенію противника. Чрезвычайно крутые и обрывистые берега р. Альмы у ея устья на нашемъ лѣвомъ флангѣ считались недоступными и были оставлены совершенно безъ наблюденія даже разъѣздами.

8-го сентября союзная армія подошла къ Альмѣ, готовясь атаковать войска наши. Французы наступали на лѣвый, англичане—на правый фланги позиціи, а флотъ, слѣдуя параллельно берегу, дол-

женъ былъ способствовать атакѣ огнемъ своимъ, продольно обстрѣливая Альминскую позицію. Замѣтивъ, что устье Альмы не занято, французы направили въ обходъ лѣваго фланга русскихъ колонну генерала Боске, которая въ 11 часу утра обошла его и, взобравшись на крутой берегъ рѣки, атаковала войска лѣваго фланга; завязался упорнѣйшій бой.—Этотъ обходъ рѣшилъ участь боя; нашимъ нельзя уже было рассчитывать вырвать побѣду изъ рукъ противника, потому что прибывшія къ войскамъ Боске подкрѣпленія все болѣе и болѣе обходили ихъ, поражая съ дальнихъ разстояній огнемъ наръзныхъ ружей и угрожая даже отрѣзать путь отступленія на Севастополь.

Нѣсколько позднѣе началось наступленіе союзниковъ съ фронта. Вскорѣ они перешли рѣку, несмотря на отчаянное сопротивленіе, оказанное войсками нашими, не разъ бросавшимися на нихъ въ штыки, но союзники всегда уклонялись отъ штыковаго боя и дѣйствовали преимущественно сильнѣйшимъ ружейнымъ огнемъ. Войска праваго фланга нѣсколько разъ опрокидывали англичанъ и гнали ихъ до рѣки, но къ вечеру, потерявъ большую часть начальниковъ, принуждены были присоединиться къ общему отступленію, начавшемуся съ лѣваго фланга. Въ Альминскомъ сраже-

ни мы потеряли до 5.700 человекъ, а союзники— около 3.400.

Слишкомъ большое протяженіе позиціи—около шести верстъ, громадное превосходство силъ противника (60 тысячъ союзниковъ, а нашихъ около 35 тысячъ) и недостатокъ въ нарѣзныхъ ружьяхъ (всего 2.050), а также нѣкоторыя другія совершенно случайныя обстоятельства повели къ тому, что мы, несмотря на геройскую храбрость, мужество и стойкость войскъ, должны были отступить.

Къ вечеру 9-го числа армія прибыла къ Севастополю и, занявъ Сѣверное укрѣпленіе, расположилась биваками на сѣверной сторонѣ города. Въ этотъ же день затоплена была у входа на Севастопольскій рейдъ часть судовъ Черноморскаго флота для того, чтобы совершенно преградить всякій доступъ въ заливъ судамъ союзнаго флота.

Съ горестнымъ чувствомъ топили моряки суда свои, свидѣтелей славныхъ боевыхъ подвиговъ ихъ, но дѣлать было нечего, — малочисленный флотъ нашъ не могъ состязаться съ флотомъ противника. Команды потопленныхъ судовъ отправлены были защищать укрѣпленія.

Не рискнувъ атаковать Сѣверное укрѣпленіе, союзники рѣшились обойти городъ и осадить его съ южной стороны, занявъ въ то же время Балаклаву.

Балаклава, находясь въ тылу избраннаго союзниками расположенія, была очень полезна имъ, какъ хорошая стоянка для флота, и позволяла удобно перевозить къ арміи всѣ необходимые запасы.

13-го сентября союзники совершили обходное движеніе и заняли Оедюхины высоты, къ юго-востоку отъ города. Въ это же время войска князя Меншикова, оставивъ около 17.800 человекъ для обороны Севастополя, считая въ этомъ числѣ и экипажи затопленныхъ судовъ, двигались къ Бахчисараю для прикрытія Крыма и Перекопа.

14-го сентября въ виду Севастополя показалось нѣсколько пароходовъ и парусныхъ судовъ. Это служило доказательствомъ, что городъ былъ почти окруженъ противникомъ, но бодрый духомъ, хотя и малочисленный, гарнизонъ его дѣятельно продолжалъ трудиться надъ возведеніемъ укрѣпленій; работали даже женщины.

15-го сентября духовенство съ образами и хоругвями совершило крестный ходъ по всей оборонительной линіи, служа въ укрѣпленіяхъ молебны и кропя войска св. водою. „Горячо молились защитники не о спасеніи собственнаго живота, а о спасеніи роднаго имъ города, о спасеніи славы отечества“, говоритъ историкъ („Восточ. война“, Дубровина, стр. 193).

Такъ начата была русскимъ воинствомъ славная защита многострадальнаго Севастополя.

Узнавъ о передвиженіи непріятеля на южную сторону Севастополя, князь Меншиковъ тотчасъ же двинулся обратно къ Севастополю и снова расположился (18-го сентября) на Сѣверной сторонѣ.

Пока шли эти передвиженія, инженеръ-подполковникъ Тотлебенъ неутомимо работалъ надъ приведеніемъ города въ оборонительное состояніе. Уже на глазахъ противника ежедневно изъ земли выростали все новыя и новыя твердыни, превратившія вскорѣ почти беззащитный вначалѣ городъ въ сильнѣйшую крѣпость, которая на всю войну приковала къ себѣ армію союзниковъ.

Сначала они хотѣли штурмовать Севастополь, но, видя быстрое усиленіе укрѣпленій, приступили къ правильной осадѣ крѣпости. Въ ночь съ 27-го на 28-е сентября начались первыя осадныя работы (первая параллель) въ 400 саженьяхъ отъ 4-го бастіона, на который рѣшено было повести главную атаку, а 5-го октября, около 7-ми часовъ утра, союзники открыли по Севастополю—съ моря и суши—сильное бомбардированіе. Къ концу дня бомбардированіе стихло, а разрушенные 3-й бастіонъ, башня Малахова кургана, 5-й бастіонъ и другія укрѣпленія наши начали спѣшно исправляться. Въ этотъ несчаст-

ный день на Малаховомъ курганѣ былъ смертельно раненъ командовавшій войсками обороны адмиралъ Корниловъ—въ высшей степени храбрый, энергичный человекъ, душою преданный своему дѣлу. Потеря его тяжело отозвалась въ сердцахъ всѣхъ защитниковъ Севастополя и особенно моряковъ, давно знавшихъ Корнилова съ самой хорошей стороны. Бомбардировка продолжалась на другой день, но только англичанами, французы же, понесшіе сами значительныя потери, весь день молчали.

Въ результатѣ первое бомбардированіе было неуспѣшно для союзниковъ и только батареи англичанъ одержали нѣкоторый перевѣсъ надъ нашими. Постепенно подходившія къ обоямъ арміямъ подкрѣпленія скоро усилили наши войска до 65.000 человекъ, а союзниковъ до 85.000.

Между тѣмъ князь Меншиковъ, понимая важное значеніе Балаклавы для англичанъ, задумалъ овладѣть ею, но, желая исполнить это возможно скорѣе, чтобы не дать англичанамъ укрѣпить ее, не выждалъ прибытія всѣхъ подкрѣпленій, которыя довели бы войска наши также до 85.000 человекъ, и 13-го октября предпринялъ атаку Балаклавы, уже значительно укрѣпленной англичанами. Тремя колоннами двинулись войска наши отъ Севастополя и с. Чоргунъ противъ непріятели; око-

ло семи часовъ утра средняя и лѣвая колонны атаковали противника и захватили четыре редута англичанъ на Семякивыхъ высотахъ, правая колонна заняла Оедюхины высоты, а вслѣдъ затѣмъ часть кавалеріи направилась впередъ на с. Кадикіой, но была опрокинута англичанами, которые вслѣдъ за этимъ, предполагая помѣшать войскамъ нашимъ удержаться въ занятыхъ редутахъ, хотѣли перейти въ наступленіе всѣми силами и предварительно двинули въ атаку кавалерійскую бригаду Кардигана. Бригада эта произвела лихую атаку на нашу пѣхоту и прорвала ее, но затѣмъ, сама будучи охвачена нашею кавалеріей, была разбита, потерявъ около половины состава. Тогда англичане отказались отъ предполагаемаго наступленія, болѣе не пытались вырывать редуты изъ рукъ нашихъ. Такъ окончился этотъ успѣшный для русскихъ бой; уронъ нашъ простирался до 500 человекъ, союзниковъ до 700.

Между тѣмъ бомбардированіе, хотя и значительно ослабѣвшее, постоянно поддерживалось союзниками. 20-го октября французы подошли своими подступами къ 4-му бастиону ближе чѣмъ на 100 саженьей, а англичане на версту къ 3-му бастиону и Малахову кургану.

Ободренный вышеизложеннымъ первымъ успѣ-

хомъ, князь Меньшиковъ, получивъ подкрѣпленія и узнавъ о готовившемся 24-го октября штурмѣ Севастополя, предпринялъ новое наступленіе для атаки праваго фланга союзниковъ, направивъ для этого свои силы отъ Инкермана. Рано утромъ 24-го октября войска тремя колоннами, подъ общимъ начальствомъ генерала Данненберга, не имѣя между собою должной связи, вступилъ въ дѣло. Начиная съ колонны храбраго генерала Соймонова, они атаковали совершенно неготовыхъ къ бою англичанъ, захватили у нихъ редуть, но, потерявъ смертельно-раненымъ Соймонова, принуждены были съ громадными потерями начать отступленіе, а въ это время вступили въ дѣло войска генерала Павлова, также успѣвшаго захватить другой редуть. Англичане, обстрѣливаемые съ разныхъ сторонъ, уже едва держались, какъ къ нимъ подошли на помощь французы и вскорѣ наши войска принуждены были отступить съ большими потерями (почти 10.000 человекъ). Одновременно съ главною атакой для облегченія ея были произведены демонстраціи со стороны Чоргуна и вылазка съ Городской стороны на лѣвый флангъ французовъ; энергично веденная генераломъ Тимоѣевымъ, вылазка притянула на себя большія силы союзниковъ. Союзники потеряли въ Инкерманскомъ бою болѣе 5.000 человекъ. Не-

смотря на неудачный исходъ сраженія, упорство и отчаянная храбрость, выказанныя войсками русскими, заставили союзниковъ на время, до прибытія къ нимъ новыхъ подкрѣпленій, отказаться отъ штурма и продолжать атаку крѣпости только осадными подступами; вмѣстѣ съ тѣмъ союзники дѣятельно занялись усиленіемъ своихъ позицій на флангахъ своего расположенія. Наступившая вскорѣ ненастная погода замедляла ходъ работъ, а сильная буря 2-го ноября причинила много бѣдъ обѣимъ сторонамъ и, до-пелъзя испортить дороги, настолько замедлила доставку боевыхъ запасовъ, что батареи союзниковъ не всегда даже могли вести стрѣльбу по недостатку зарядовъ. Распутица до невозможности затрудняла доставку и къ нашимъ войскамъ необходимыхъ боевыхъ и продовольственныхъ запасовъ; насколько медленно двигались обозы, можно видѣть изъ слѣдующаго: транспортъ съ продовольствіемъ *17-го декабря* вышелъ изъ Перекопа и прибылъ въ Симферополь *21-го января*, слѣдовательно прошелъ *134 версты въ 34 дня*, дѣлая среднимъ числомъ *по четыре версты въ сутки* („Восточная война“ Богдановича, т. III, стр. 198).

Дурная погода повела къ развитію страшной болѣзненности среди союзниковъ; холера и другія различныя болѣзни между ними не прекращались и съ

наступленіемъ холодовъ; нерѣдко у нихъ бывали даже случаи замѣрзанія солдатъ въ палаткахъ, а недостатокъ топлива доходилъ до того, что имъ приходилось вырывать корни деревьевъ и винограда. Наша армія, болѣе привыкшая къ холодамъ, гораздо лучше переносила невзгоды зимняго времени.

Продовольственная часть арміи нашей, принимая во вниманіе невозможное состояніе путей сообщенія, тѣмъ не менѣе находилась въ удовлетворительномъ состояніи; что же касается госпитальной, то она была въ самомъ плачевномъ видѣ: ощущался полнѣйшій недостатокъ во врачахъ, медикаментахъ, инструментахъ и проч. Но, несмотря на всѣ невзгоды, нравственное состояніе войскъ не оставляло желать ничего лучшаго; всѣ горѣли желаніемъ скорѣе погибнуть, нежелая сдать Севастополь, и это чувство заставляло всѣхъ безропотно переносить труды и лишения.

Дѣло осады шло своимъ чередомъ; союзники все приближались къ крѣпости и только полное самоотверженіе всѣхъ чиновъ гарнизона и пчеловѣчскія успія съ его стороны могли такъ долго противостоятъ успіямъ враговъ. Постоянныя вылазки, въ широкихъ размѣрахъ практиковавшіяся нашими войсками, много способствовали успѣшной оборонѣ крѣпости. Въ началѣ декабря открыты были мин-

ныя работы съ обѣихъ сторонъ у четвертаго ба-
стіона.

29-го декабря 1854 года къ союзу Англіи, Фран-
ціи и Турціи присоединился Сардинскій король,
вскорѣ выславшій въ Крымъ вспомогательный кор-
пусъ.

Князь Меншиковъ въ теченіе зимы не пытался
отбросить союзниковъ отъ Севастополя, пользуясь
ихъ бѣдственнымъ положеніемъ, и только 5-го фе-
вря 1855 года атаковалъ укрѣпленную союзни-
ками Евпаторію, занятую къ этому времени значи-
тельнымъ отрядомъ; приступъ не удался и мы от-
ступили съ потерей около 770 человекъ.

Къ началу февраля союзники имѣли въ Крыму
до 120.000 человекъ (80.000 французовъ, 15.000
англичанъ и 25.000 турокъ), которые почти все на-
ходились въ ближайшихъ окрестностяхъ Севасто-
поля. Наши силы, дѣятельно увеличиваемыя при-
бытіемъ постоянныхъ подкрѣпленій и укомплекто-
ваній, не превышали къ этому времени также 120.000
человекъ, но изъ нихъ не болѣе 75.000 стояло въ
Севастополѣ, остальные же были разбросаны от-
дѣльными отрядами по всему Крыму.

Между тѣмъ, сознавъ, что Малаховъ курганъ,
господствующій надъ всею оборонительною линіей,
составляетъ ключъ крѣпости, и что съ потерей его

немыслима дальнѣйшая оборона южной стороны Севастополя, союзники рѣшились повести на него (Корниловскій бастіонъ) главную атаку. Но какъ только замѣчены были работы союзниковъ противъ этого укрѣпленія, полковникъ Тотлебенъ тотчасъ же понялъ мысль ихъ и, раздѣляя мнѣніе союзниковъ о чрезвычайной важности сохраненія за нами Малахова кургана, не теряя времени, приступилъ къ заложенію сильныхъ отдѣльныхъ укрѣпленій на высотахъ, лежащихъ впереди кургана. Цѣлью постройки этихъ укрѣпленій было—возможно долѣе не допустить союзниковъ подойти на ближнія разстоянія къ кургану. Въ ночь съ 10-го на 11-е февраля возведенъ былъ, совершенно неожиданно для противника, Селенгинскій редутъ, въ 450 саженьяхъ впереди нашихъ прежнихъ укрѣпленій. Въ слѣдующую же ночь французы попытались овладѣть имъ, но послѣ жестокаго ночпаго рукопашнаго боя вынуждены были отказаться отъ своего намѣренія. Въ ночь на 16-е февраля возведенъ былъ другой редутъ—Волыискій, въ 550 саженьяхъ впереди главныхъ укрѣпленій крѣпости, и наконецъ въ ночь на 26-е февраля былъ построенъ впереди Малахова кургана, въ 250 саженьяхъ отъ него, люнетъ Камчатскій.

Съ окончаніемъ постройки этихъ трехъ укрѣпле-

ной оборонительная линия наша настолько выдвинулась впередъ, что позволила на продолжительное время затянуть оборону, такъ какъ противникъ, прежде чѣмъ вести атаку на главную ограду и на Малаховъ курганъ, долженъ былъ овладѣть тремя новыми укрѣпленіями, ведя противъ нихъ медленныя осадныя работы, такъ какъ попытки овладѣть укрѣпленіями открытою силой потерпѣли полную неудачу.

Не рѣшась атаковать открытою силой „Трехъ отроковъ“, какъ прозвали защитники Севастополя свои новыя укрѣпленія, союзники въ теченіе нѣсколькихъ дней засыпали ихъ снарядами и затѣмъ начали противъ нихъ осадныя работы.

18-го февраля Россію постигло новое горе—умеръ давно уже недомогавшій Императоръ Николай I, слегшій въ постель только 11-го. На престолъ все-россійскій вступилъ сынъ его, нынѣ въ Божѣ почивающій, Императоръ Александръ II, Царь Освободитель—Мученикъ!

2-го марта въ должность командира Севастопольскаго порта вступилъ вице-адмиралъ Нахимовъ, извѣстный всѣмъ защитникамъ Севастополя своею неутомимою дѣятельностью, выдающеюся рѣшительностью и храбростью, а 7-го марта убитъ доблестный защитникъ Малахова кургана контръ-адмиралъ Истомина.

До конца марта обѣ стороны дѣятельно продолжали осадныя и оборонительныя работы. 27-го марта севастопольцы радостно встрѣтили праздникъ Свѣтлаго Христова Воскресенія. Къ этому торжественному дню всѣ бастіоны были приведены по возможности въ праздничный видъ; они были выметены, орудія, станки и лафеты вымыты, люди приодѣлись и почистились. Для слушанія пасхальной литургіи, въ тѣсномъ соборѣ Св. Екатерины въ старомъ адмиралтействѣ, собрались начальствующія лица; вокругъ храма густою толпой, съ зажженными свѣчами въ рукахъ, стояли солдаты, матросы и женщины. По окончаніи обѣдни въ церквахъ города духовенство отправилось на укрѣпленія и служило тамъ молебны передъ батарейными образами. „Женщины и дѣти, презирая опасности, шли на бастіоны христосоваться со своими мужьями и отцами, неся имъ освященной пасхи“ („Обор. Севаст.“ Тотлебена). „Послѣ обѣда на бастіонахъ составились веселые кружки, явились музыкапты и пѣсенники, пошли пляски и другія забавы“ (тамъ же). Казалось, всѣ забыли объ опасности.—Осаждающій не прекращалъ однако огня и изрѣдка продолжалъ бросать бомбы въ наши укрѣпленія; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ весь день 27-го марта не прекращалъ и ружейнаго огня. Потеря наша въ день Свѣтл. Хри-

стова Воскресенія состояла изъ 10 убитыхъ и 21 раненыхъ.

Чтобы ускорить дѣло осады, союзники съ 28-го марта предприняли съ суши второе усиленное бомбардированіе, начавъ его въ пять часовъ утра; къ вечеру 5-й бастионъ долженъ былъ прекратить огонь, а редуты Селенгинскій и Волинскій и люнетъ Камчатскій обращены въ груды развалинъ. 29-го, 30-го, 31-го марта и 1-го апрѣля бомбардированіе непрерывно продолжалось, хотя въ послѣдній день и съ меньшею силой; наши батареи успѣшно боролись съ противникомъ, но не могли достаточно развить огонь по недостатку боевыхъ припасовъ.

Въ первые два дня бомбардированія союзники бросали въ Севастополь по 30.000 снарядовъ, наши отвѣчали значительно меньшимъ числомъ, всего отъ 10 до 11.000 снарядовъ въ день. Положеніе гарнизона становилось очень тяжелымъ; продолжительное бодрствованіе до чрезвычайности утомляло войска, но нравственный духъ ихъ нисколько не былъ подорванъ, всѣ готовы были пасть до послѣдняго на развалинахъ крѣпости.

Послѣ перваго апрѣля бомбардировка нѣсколько стихла, но все же союзники ежедневно бросали въ укрѣпленія наши громадное число снарядовъ. Только 7-го апрѣля прекратилось это безпримѣрное

10-дневное бомбардированіе и изнуренныя войска могли вздохнуть свободнѣе. За время бомбардированія у насъ выбыло до 6.000 человѣкъ, у союзниковъ около 2.000, а снарядовъ выпущено нами 81.000, а союзниками около 160.000. Редуты Волынской и Селенгинской, люветъ Камчатскій и 4-й бастионъ, несмотря на постоянныя работы, производившіяся и днемъ и ночью, были разрушены до основанія, но все еще держались.

Къ началу мая подступы союзниковъ находились въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уже очень близко къ нашей линіи укрѣпленій: на правомъ флангѣ (Городская сторона) всего въ 60—70 саженьяхъ, на лѣвомъ флангѣ (Корабельная сторона)—почти въ такомъ же разстояніи отъ линіи отдѣльныхъ редутовъ. Грозный часъ окончательнаго столкновенія быстро приближался. Желая отвлечь часть силъ отъ Севастополя и лишить продовольствія вашу армію, союзники задумали произвести высадку у Керчи и потому 12-го мая въ числѣ 15.000 человѣкъ высадились въ окрестностяхъ этого города, заняли его и, не довольствуясь грабежомъ Керчи и уничтоженіемъ складовъ, разграбили и другіе города Азовскаго побережья, причемъ подходили даже къ Таганрогу. Между тѣмъ у Севастополя союзниками рѣшено было по возможности скорѣе завладѣть передовыми

нашими укрѣпленіями на Корабельной сторонѣ, и потому предпринять штурмъ редутовъ Волинскаго и Селенгинскаго и люнета Камчатскаго. 25-го вечеромъ началось третье бомбардированіе нашего лѣваго фланга; оно продолжалось весь день 26-го и наконецъ въ пять часовъ дня, по общему сигналу ракетами, 40.000 французовъ бросились на штурмъ редутовъ, отъ которыхъ находились въ своихъ окопахъ не далѣе 300—500 шаговъ. Неожиданность штурма, хотя о немъ и ходили заранѣе слухи, громадныя силы, двинутыя противникомъ, и наконецъ крайняя близость непріятельскихъ окоповъ отъ нашихъ укрѣпленій—повели къ тому, что малочисленный гарнизонъ ихъ едва успѣлъ дать нѣсколько выстрѣловъ, какъ уже увидѣлъ противниковъ на валахъ своихъ укрѣпленій и послѣ упорнаго и неравнаго боя долженъ былъ отступить, настойчиво преслѣдуемый частью силъ противника почти до главнаго вала. Редуты Селенгинскій и Волинскій и люнетъ Камчатскій были заняты непріателемъ. Въ день штурма мы и союзники потеряли болѣе 5.000 человекъ съ каждой стороны.

Занявъ укрѣпленія, союзники на правомъ своемъ флангѣ приблизились почти на 350 сажень къ Малахову кургану; усиленное бомбардированіе Корабельной стороны продолжалось до 29-го мая.

Одержанный значительный успѣхъ настолько ободрилъ французовъ, что они рѣшились немедля штурмовать крѣпость, направивъ главную атаку на Малаховъ курганъ. 5-го іюня союзники открыли четвертое усиленное бомбардированіе, тѣмъ болѣе ужасное, что разстоянія, съ которыхъ производилась стрѣльба; были очень невелики и снаряды производили страшныя разрушенія,—ни одинъ снарядъ не пропалъ даромъ, поражая или людей, или постройки; наши же, сберегая заряды, почти прекратили огонь черезъ три-четыре часа канонады, и это заставило французовъ заключить о серьезныхъ потеряхъ русскихъ и поврежденіи большаго числа орудій. Канонада залпами не прекратилась даже ночью, съ цѣлю помѣшать исправленіямъ разрушенныхъ днемъ батарей. Съ разсвѣтомъ 6-го іюня усиленная канонада продолжалась попрежнему, между тѣмъ наши секреты обнаружили сосредоточеніе большихъ силъ въ ближайшихъ подступахъ противника и поэтому все резервы были приближены къ передовымъ линіямъ. Наконецъ, въ исходѣ 3-го часа пополудни, прекративъ канонаду, союзники (44.000) бросились на штурмъ укрѣпленій Борабельной стороны, однако недостаточно одновременно. Имъ противостояло не болѣе 20.000 русскихъ. Быстро пробѣжали французы и англичане

разстояніе до нашихъ укрѣпленій и нѣкоторые ки-
нулись уже въ ровъ, но, встрѣченные жесточайшимъ
ружейнымъ и орудійнымъ огнемъ, вскорѣ были по-
всюду отбиты и только на Малаховомъ курганѣ
шелъ упорнѣйшій бой за обладаніе Корниловскимъ
бастіономъ. Уже французы ворвались въ бастіонъ и
бросились къ орудіямъ, какъ подоспѣло, хотя и не-
значительное, но сильное духомъ подкрѣпленіе,
лично руководимое генераломъ Хрулевымъ: то была
5-я мункетерская рота Сѣвскаго пѣхотнаго полка
(138 чел.) подъ командой капитана Островскаго.
Воодушевленные любимымъ начальникомъ, солдаты
безъ выстрѣла бросились въ штыки, вслѣдъ за ро-
тою бросились впередъ и остальные защитники кур-
гана и, несмотря на отчаянное сопротивленіе, сбили
французовъ съ кургана.—Храбрая рота вернулась
изъ боя въ числѣ 33 человекъ, остальные, свято
исполняя долгъ присяги, пали въ бою. Неустраши-
мый Островскій былъ убитъ.

Противникъ съ громадными потерями, послѣ нѣ-
сколько разъ повторенныхъ упорнѣйшихъ попытокъ
овладѣть бастіонами, скрылся въ своихъ траншеяхъ.
Къ шести часамъ утра штурмъ былъ отбитъ на
всѣхъ пунктахъ и начавшаяся по окончаніи его
сильнѣйшая канонада постепенно прекратилась
только послѣ полудня. Болѣе 7.000 чел. потеряли

союзники во время штурма; нашихъ было до 2.000 челов.

Сильно потрясенные неудачею, англо-французы до 23-го іюня почти не дѣйствовали огнемъ по укрѣпленіямъ нашимъ и только настойчиво вели подступы къ Малахову кургану.

8-го іюня былъ тяжело раненъ пулею въ правую ногу на-вылетъ генераль Тотлебенъ и съ этого времени не могъ уже лично вести дѣло обороны, хотя руководилъ имъ по возможности, а 25 іюня защитники Севастополя съ горестью узнали объ опасной ранѣ доблестнаго начальника севастопольскаго гарнизона, героя Синопскаго боя, адмирала Нахимова, скончавшагося 30-го іюня и искренно оплаканнаго не только севастопольцами, но и всею Россіей. 25-го іюня, по обыкновенію объѣзжая оборонительную линію, Нахимовъ съ Корниловской батареи сталъ разсматривать въ трубу, стоя совершенно открыто, непріятельскія работы, несмотря на просьбы окружающихъ стать болѣе укрыто; наконецъ, окончивъ наблюденія, онъ только-что хотѣлъ сойти во внутренность укрѣпленія (съ банкета), какъ былъ пораженъ пулею въ лѣвый високъ. Павелъ Степановичъ Нахимовъ погребенъ рядомъ со своими боевыми товарищами, Корниловымъ и Истоминнымъ, еще ранѣ сложившими головы на полѣ брани.

Между тѣмъ въ союзной арміи, вскорѣ послѣ штурма, снова развилась сильнѣйшая холерная эпидемія, свирѣпствовавшая съ ужасающею силою въ особенности въ сардинскомъ корпусѣ.

Къ началу августа подступы атакующаго находились всего въ 50 саженьяхъ отъ Малахова кургана. Наши войска, усилясь подошедшими въ августѣ тремя пѣхотными дивизіями, дѣятельно занимались возведеніемъ новыхъ укрѣпленій, вели подземную войну какъ впереди 4-го бастиона, такъ и Малахова кургана, постоянно ожидая общаго штурма крѣпости. Въ началѣ августа новый главнокомандующій нашею арміею въ Крыму князь Горчаковъ, еще въ февралѣ смѣнившій князя Меншикова, рѣшился атаковать союзниковъ, какъ только подойдутъ подкрѣпленія. Предположено было направить атаку со стороны Мекензиевыхъ горъ, на такъ-называемыя Оедюхины высоты, Гасфортову и Телеграфныя горы, гдѣ союзники занимали очень сильную позицію. Задуманная атака была весьма рискованна и князь Горчаковъ нѣкоторое время колебался, предпринимать ли ее, и только по прибытіи подкрѣпленій, 3-го августа, двинулъ около 57.000 человекъ при 270 орудіяхъ для атаки ведоступныхъ позицій противника. На разсвѣтѣ 4-го августа, выступя пятью колоннами, войска наши атаковали союзниковъ и за-

няли Телеграфную гору; князь Горчаковъ приказалъ уже атаковать Гасфортову гору, какъ вдругъ, вслѣдствіе недоразумѣнія, колонна генерала Реада неожиданно атаковала Оедюхины высоты, и этимъ разстроился общій планъ боя. Въ помощь Реаду двинулись и другія войска, вступающія въ бой небольшими частями, но, дѣйствуя безъ должной связи, они, послѣ ряда геройскихъ атакъ и частныхъ успѣховъ, принуждены были отступить съ потерей 8.000 человекъ. Союзники потеряли не болѣе 1.800 человекъ. Сраженіе на Черной рѣчкѣ окончилось неудачею. Генераль Реадъ палъ въ бою.

5-го числа началось пятое усиленное бомбардированіе Севастополя. Болѣе 800 орудій громило городъ и укрѣпленія днемъ и ночью. На Малаховъ курганъ нерѣдко падало одновременно по пяти-шести большихъ бомбъ; рапеные и убитые оставались не убранными и валялись на батареяхъ въ горахъ земли среди разбитыхъ лафетовъ, платформъ и орудій. Подступы французовъ къ этому времени были подведены къ нѣкоторымъ укрѣпленіямъ *всего на 100 шаговъ*; это заставляло держать по близости резервы, вслѣдствіе чего потери гарнизона севастопольскаго въ дни бомбардированія нерѣдко достигали 1.000 и болѣе человекъ въ одинъ день. 9-го августа бомбардированіе ослабѣло.

Къ 24-му августа подступы французовъ приблизились на двадцать двѣ сажени ко 2-му бастиону и на *восемнадцать* къ Малахову кургану. Укрѣпленія наши представляли груды развалинъ, починить которыя нельзя было и думать, — войска едва успѣвали очищать безпреставно засыпаемая снарядами противника амбразуры *). Валы укрѣплений были обвалены и рвы почти на половину засыпаны землею.

Съ 24-го началось шестое бомбардированіе многострадальнаго города и его укрѣпленій; по одному только Малахову кургану дѣйствовало 110 большихъ орудій. Свою непрерывную канонаду союзники иногда прекращали на нѣкоторое время, чтобы мы, опасаясь штурма, подвели поближе свои резервы, послѣ чего канонада продолжалась съ еще большимъ ожесточеніемъ, вырывая огромное число жертвъ изъ рядовъ защитниковъ Севастополи. 25-го бомбардированіе, не прекращавшееся ни на минуту, произвело рядъ пожаровъ; большинство укрѣпленій было окончательно разрушены; самый городъ точно также обратился въ развалины.

За громадную убыль артиллеристовъ и матросовъ, къ орудіямъ пришлось ставить ополченцевъ. Изъ строя ежедневно выбывало до 2.500 человекъ.

*) Отверстія въ валу крѣпости для стрѣльбы изъ орудій.

27-го августа бомбардированіе продолжалось съ тою же силой и наконецъ около полудня, почти одновременно, союзники прекратили канонаду и тотчасъ же густыя массы французовъ бросились на Малаховъ курганъ. Пробѣжать 40—50 шаговъ, отдѣляющихъ ихъ отъ батарей нашихъ, и взобраться на валъ Корниловскаго и 2-го бастионовъ было для нихъ дѣломъ одной минуты. Наши едва успѣли дать по нимъ нѣсколько выстрѣловъ, какъ французы ворвались во внутренность бастионовъ—и здѣсь началась самая ожесточенная, беспощадная свалка; къ нашимъ и французамъ отовсюду спѣшили резервы; успѣхъ нѣсколько разъ склонялся то на одну, то на другую сторону; храбрый Хрулевъ былъ раненъ и едва не попалъ въ плѣнъ. Наконецъ къ 3-мъ часамъ дня всюду, кромѣ Малахова кургана, союзники были отбиты. Но потеря Малахова кургана исключала возможность дальнѣйшаго сопротивленія.

Безстрашные защитники Малахова кургана бились насколько хватало силъ, занявъ блиндажи и башню, и только въ 6 часамъ вечера, наполовину перераненные и разстрѣлявъ всѣ патроны, они были взяты въ плѣнъ. Обороняться долѣе было невозможно, и вечеромъ началось отступленіе. 27 августа всѣ войска русскія уже переправились на Сѣверную сторону,

взорвавъ уцѣлѣвшія еще батареи и пороховые погреба и затопивъ оставшіяся въ цѣлости суда.

Только 30-го августа противникъ вступилъ въ городъ и тотчасъ открылъ огонь по Сѣверной сторонѣ.

Въ день штурма 27 числа мы потеряли 12.900 человѣкъ, а союзники—болѣе 10.000.

Итакъ, Севастополь палъ послѣ безпримѣрнаго, геройскаго одиннадцати-мѣсячнаго сопротивленія.

По занятіи города наступилъ продолжительный перерывъ въ военныхъ дѣйствіяхъ, потому что союзники хотя и располагали значительною арміей (150.000 человѣкъ), но не могли предпринять наступленія въ глубь страны, не имѣя при себѣ обозовъ. Въ теченіе сентября они дѣлали нѣсколько безуспѣшныхъ попытокъ выманить изъ крѣпкой оборонительной позиціи армію князя Горчакова, но послѣдній, сознавая всю выгоду своего оборонительнаго положенія, оставался неподвиженъ.

28 октября севастопольцы были осчастливлены прибытіемъ къ нимъ Императора Александра II, пріѣхавшаго въ армію съ цѣлью поблагодарить войска за отличную службу. Наступившая затѣмъ зима совершенно прекратила военныя дѣйствія въ Крыму, а союзники, снова терпя всевозможныя лишения, гибли отъ болѣзней и холода.

Еще съ началомъ 1855 г. въ Балтійское море была вторично направлена сильная союзная эскадра. Въ половинѣ мая она прибыла къ Кронштадту и, простоявъ нѣсколько времени противъ крѣпости, осенью ушла назадъ. Вся дѣятельность ея ограничилась, кромѣ бомбардированія Свеаборга и нѣкоторыхъ другихъ пунктовъ Балтійскаго побережья, еще рядомъ грабежей въ прибрежныхъ селеніяхъ.

На Мало-Азіатскомъ театрѣ войны въ 1855 году турецкая дѣйствующая армія, состояла изъ 40.000 человекъ, изъ нихъ въ Карсѣ находилось не болѣе 20.000. Болѣзни и недостатокъ во всемъ до крайности ослабляли эту армію. Между тѣмъ прибывшіе англійскіе офицеры подъ главнымъ руководствомъ генерала Вильямса дѣятельно укрѣпляли Эрзерумъ. Военныя дѣйствія были начаты здѣсь во второй половинѣ мая наступленіемъ панихъ войскъ къ Карсу, и въ началѣ іюня онъ былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ. Одновременно съ движеніемъ главныхъ силъ арміи открылись наступательныя дѣйствія со стороны Эривани на Ардаганъ, занятый безъ боя.

Такъ какъ главнокомандующій Муравьевъ зналъ о недостаткѣ продовольственныхъ запасовъ въ Карсѣ, то онъ ограничился одною блокадою, которая продолжалась до половины сентября, какъ

вдругъ получено было извѣстіе о движеніи на вы-
ручку Карса изъ Батума, Трапезунда и Сухумъ-
Кале значительныхъ силъ Омера-паши (30—40.000
человѣкъ), перевезенныхъ въ эти города союзниками
на судахъ изъ Европейской Турціи. Гспераль Му-
равьевъ рѣшился штурмовать крѣпость 17-го сеп-
тября, въ четвертомъ часу утра. Войска тремя ко-
лоннами атаковали Карсъ съ западной стороны,
направляясь на Чахмахскія и Шорахскія высоты,
которыя хотя и составляли сильнѣйшій пунктъ Кар-
скихъ укрѣпленій, но за то овладѣніе ими должно
было сразу рѣшить дѣло въ нашу пользу. Не ожи-
давшій штурма непріятель встрѣтилъ однако войска
наши жесточайшимъ огнемъ, и хотя всѣ колонны
дошли до назначенныхъ имъ пунктовъ, но, потерявъ
громадное большинство начальниковъ и много ниж-
нихъ чиновъ, должны были отступить. Нѣсколько
разъ, усилившись подкрѣпленіями, войска пытались
снова атаковать турецкія твердыни, но каждый разъ
были отбиваемы, и около 4-хъ часовъ дня войска
наши отошли назадъ въ лагерь, понеся большія
потери, особенно во время отступленія. Около 7.200
человѣкъ легло въ этотъ день въ бою. Турки, при-
крытые укрѣпленіями, потеряли не болѣе 1.400.

Между тѣмъ Омеръ-паша, собравъ около Сухума
до 30.000 человѣкъ, двинулся въ Мингрелію и 25-го

октября, заставивъ отступить князя Багратионъ-Мухранскаго за р. Циву, занялъ Зугдиди, но далѣе къ Карсу не могъ идти по недостатку перевозочныхъ средствъ и вслѣдствіе дурной погоды.

Послѣ штурма войска русскія еще тѣснѣе обложили Карсъ и генераль Муравьевъ принялъ всѣ мѣры какъ по обезпеченію войскъ подкрѣпленіями, такъ и необходимыми запасами. Гарнизонъ же Карса, терпя всевозможныя лишенія, продержался до ноября мѣсяца, и 16-го числа крѣпость сдалась на капитуляцію.

Несмотря на перерывъ въ военныхъ дѣйствіяхъ, наступившій, какъ мы видѣли, послѣ паденія Севастополя, съ нашей стороны дѣятельно готовились къ продолженію войны и формировались новыя войска. Но, вслѣдствіе начатыхъ переговоровъ о мирѣ въ 1856 году, военныя дѣйствія прекратились совершенно и 18-го марта этого года въ Парижѣ подписанъ былъ наконецъ миръ, закончившій продолжительную и тяжелую войну Россіи противъ четырехъ государствъ Европы. Желая добиться ослабленія Россіи, они въ теченіе двухъ лѣтъ напрягали для этого всѣ усилія, не щадя никакихъ средствъ.

Восточная война была самою большою изъ всѣхъ, веденныхъ при Императорѣ Николаѣ I. Она стоила намъ до 500.000 человекъ и около 500 милліоновъ

рублей. Союзники потеряли не менѣе 250.000 человекъ и истратили до 600 милліоновъ рублей.

По условіямъ Парижскаго мира мы должны были возвратить всѣ занятыя нами земли въ Азіатской Турціи; отъ Россіи отошелъ участокъ земли по берегу Дуная; Черное море объявлено нейтральнымъ; мы обязались не содержать въ Черномъ морѣ военно-морскихъ арсеналовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ обязались имѣть на этомъ морѣ только самое ограниченное число *мелкихъ* военныхъ судовъ и сверхъ сего не имѣть укрѣпленій на Черномъ морѣ и на Аландскихъ островахъ (въ Балтійскомъ морѣ).

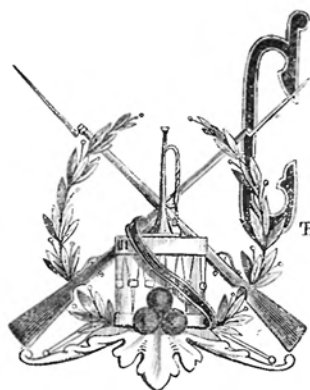
Вотъ главныя условія этого мира, которыя Императоръ Александръ II рѣшился принять съ тѣмъ, чтобы по возможности скорѣе приступить къ тѣмъ важнымъ реформамъ, которыя и воспослѣдовали въ царствованіе великодушнаго Царя-Освободителя, твердо увѣреннаго, что временная неудача не можетъ оказать вреднаго вліянія на нравственные и матеріальныя силы государства, но напротивъ, возбудивъ во всѣхъ желаніе загладить ее, послужить лишь на пользу Россіи.

ГЛАВА VI.

Кавказская война 1853—
1864 г. — Польское воз-
станіе 1863 — 1864 гг. —
Дѣйствія въ Средней Азіи
1840—1873 гг.

I. Кавказская война.

Въ началомъ Восточной войны можно было ожидать, что Шамиль и Магометъ-Аминь, пользуясь поддержкою союзниковъ и ослабленіемъ нашихъ силъ на Кавказѣ, двинутыхъ въ Турцію, примутъ съ своей стороны всѣ мѣры, чтобы отнять у насъ возможно-большее число занятыхъ областей и возстановить свое значеніе, поколебленное нашими успѣхами начала пятидесятихъ годовъ. Усилія ихъ не увѣнчались однако успѣхомъ, чему много способствовало удачное отраженіе княземъ Чавчавадзе

Шамиля, двинувагося съ большими силами, въ юлѣ 1854 года, въ Джаро-Бѣлоканскій округъ для дальнѣйшаго движенія къ Тифлису. Попытавшись послѣ этого еще нѣсколько разъ, но всегда одинаково неудачно, вторгнуться въ наши области, Шамиль во все время восточной войны не предпринималъ болѣе ничего серьезнаго. Въ западномъ Кавказѣ горцы, поддерживаемые турками, дѣйствовали энергичнѣе, хотя всюду съ успѣхомъ были отражаемы нашими войсками. Вообще дѣйствія на Кавказѣ были настолько удачны, что къ концу Восточной войны мы ничего не потеряли изъ пріобрѣтеннаго ранѣе. По окончаніи же войны сразу явилась возможность двинуть въ восточный и западный Кавказъ значительныя силы для скорѣйшаго овладѣнія непокорнымъ краемъ.

Дѣйствія въ западномъ Кавказѣ начались занятіемъ оставленныхъ нами въ только-что законченную войну Анапы, Новороссійска, а также Сухумъ-Кале, Гагръ и другихъ пунктовъ по берегу моря, чтобы совершенно отрѣзать горцевъ отъ сношеній съ Турціей и Англійей.

Съ прібытіемъ подкрѣпленій успѣхъ въ борьбѣ на восточномъ Кавказѣ также сразу склонился на нашу сторону. Окруженный Шамиль былъ почти запертъ въ своихъ горахъ, и съ 1856 года началось

со всѣхъ сторонъ постепенное наступательное движеніе отрядовъ въ глубь Чечни и Дагестана, чѣмъ мало-помалу еще болѣе ограничивался кругъ дѣйствій Шамиля въ этихъ областяхъ. Отряды, продвигаясь впередъ, немедленно укрѣплялись на удобныхъ пунктахъ и выбить ихъ становилось невозможнымъ, такъ какъ вокругъ занятыхъ пунктовъ на значительномъ разстояніи вырубались лѣса, на остальномъ же пространствѣ устраивались широкія просѣки и строились дороги. Сами жители, видя постоянные успѣхи русскихъ и отчаянное положеніе Шамиля, начали постепенно изъяслять покорность.

Весною 1859 года графъ Евдокимовъ съ войсками Чеченскаго отряда, 1-го апрѣля, завладѣлъ сильно укрѣпленнымъ ауломъ Ведень, почти 14 лѣтъ служившимъ столицею Шамиля. Шамиль отошелъ въ Дагестанъ, а затѣмъ поселился въ Ичкеринскомъ аулѣ Гунибѣ. Послѣ паденія Веденя большинство окрестныхъ жителей изъясвило покорность, а Шамиль надѣялся, что, вслѣдствіе поздняго времени года, войска наши оставятъ горы и онъ успѣетъ снова занять страну, но надежда эта не оправдалась. 10-го августа Гунибъ былъ обложенъ со всѣхъ сторонъ отрядомъ въ 16¼ баталіоновъ, нѣсколькихъ эскадроновъ драгунъ, 13 сотенъ казаковъ и 18 орудій. Желая затянуть время, Шамиль приступилъ къ

переговорамъ о сдачѣ, но ихъ безуспѣшность заставила съ 24-го августа приступить къ осаднымъ работамъ.

Аулъ Гунибъ расположенъ на вершинѣ чрезвычайно трудно доступной возвышенности; только восточный скатъ ея доступенъ, всѣ остальные представляютъ почти отвѣсныя кручи. Надѣясь на это, горцы стерегли одну восточную сторону, между тѣмъ какъ наши войска въ ночь на 25-е августа, съ чрезвычайными затрудненіями, взобрались на гору съ сѣверо-западной и юго-восточной сторонъ и, послѣ отчаяннаго рукопашнаго боя, ворвались въ аулъ; Шамиль, убѣдясь въ невозможности дальнѣйшей обороны, сдался въ плѣнъ главнокомандующему князю Барятинскому.

Восточный Кавказъ палъ.

Князь Барятинскій, принявъ мѣры къ скорѣйшему умиротворенію края и прочному водворенію въ немъ русской власти, немедленно двинулъ всѣ лишнія войска въ западный Кавказъ, гдѣ все еще продолжалась упорная борьба.

Между тѣмъ, по завятіи Анапы и Сухума въ 1856 году, продолжалось настойчивое движеніе наше по берегу Чернаго моря. Послѣ покоренія восточнаго Кавказа въ 1859 году, движеніе это продолжалось еще успѣшнѣе и многія племена горцевъ,

находившіяся на пути движенія нашихъ войскъ, сами изъявляли покорность. Энергичнѣе другихъ сопротивлялись натухайцы и абадзехи.

Одновременно съ движеніемъ на югъ отъ Кубани для овладѣнія берегомъ моря, производилось наступательное движеніе и со стороны рѣкъ Лабы и Бѣлой. Въ началѣ апрѣля 1861 года все пространство между Лабою и Бѣлою было уже окончательно покорено, а въ началѣ 1862 года непріятель былъ стѣсненъ между верховьями притоковъ Кубани и берегомъ Чернаго моря и совершенно отѣсненъ отъ устьевъ Кубани, а принятая мѣра, практиковавшаяся и въ восточномъ Кавказѣ—немедленно по занятіи какого-либо участка горъ выселять жителей его въ равнину, заселяя край казаками, окончательно лишала горцевъ возможности сопротивляться.

Паденіе Кавказа становилось вопросомъ ближайшаго будущаго. Сопротивленіе горцевъ настолько ослабѣло, что съ начала шестидесятыхъ годовъ почти уже не было серьезныхъ столкновеній, все ограничивалось небольшими стычками, нечаянными нападеніями и неизбѣжно сопряженными съ ними грабежами. Наконецъ къ началу 1864 года не были покорены только племена убыховъ и шапсуговъ, занимавшія страну между главнымъ хребтомъ Кавказскихъ горъ и Чернымъ моремъ.

Для покоренія ихъ весною 1864 года предпринято было движеніе въ двухъ главныхъ направленіяхъ отъ р. Шиша къ Туапсе черезъ главный хребетъ Кавказскихъ горъ. Отрядъ генерала Геймана (13½ бат., 20 эск., 5 сот. и 6 орудій), при которомъ находился и командующій войсками Кубанской области графъ Евдокимовъ, въ ночь съ 19-го на 20-е февраля вступилъ въ горы и началъ движеніе по пути, представлявшему очень большія затрудненія: сами по себѣ едва проходимыя горы завалены были глубокимъ снѣгомъ; всю артиллерію приходилось тащить на людяхъ. Горцы, не ожидая, что русскіе рѣшатся предпринять наступленіе въ такое раннее время года, не оказали почти никакого сопротивленія, и 23-го февраля отрядъ Геймана занялъ Туапсе. Простоявъ до 4-го марта у устья рѣки того же названія, чтобы дать время оправиться войскамъ, сильно утомленнымъ труднымъ походомъ, отрядъ двинулся по берегу моря къ р. Пезуапсе, куда и прибылъ 5-го марта. Между тѣмъ непокорные убыхи собрали значительныя силы и заняли позицію въ пяти верстахъ отъ этой рѣки. Генераль Гейманъ атаковалъ ихъ, обходя съ фланга; горцы же, видя невозможность сопротивленія, послѣ незначительной перестрѣлки отступили и разсѣялись въ горахъ. Этимъ закончились военныя дѣйствія въ западномъ Кавказѣ.

Всѣ окрестные старшины немедля явились съ изъявленіемъ покорности, причемъ многіе просили нѣсколько дней срока для выселенія въ Турцію, что и было имъ разрѣшено.

Такъ кончилась продолжительная и упорная, почти шестидесятилѣтняя Кавказская война, доставившая Россіи обладаніе весьма богатымъ во всѣхъ отношеніяхъ краемъ. Непрерывная и упорная война эта служила для войскъ нашихъ и ихъ начальниковъ чрезвычайно полезною боевою школой и не только воспитала цѣлый рядъ боевыхъ и вполне опытныхъ генераловъ, но и громадную, 250.000-ную, закаленную въ походахъ, грозную вооруженную силу, которая своею стойкостью, отличнымъ знаніемъ дѣла и беззаветною храбростью снискала вполне заслуженное уваженіе во всей Европѣ.

2. Усмиреніе польскаго возстанія 1863—1864 г.

Излагая послѣдовательно войны, веденныя Россіей въ періодъ царствованія Императора Николая и Александра II, скажемъ нѣсколько словъ объ усмиреніи возстанія поляковъ въ 1863 году.

Въ теченіе 1861 и 1862 гг. въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Польши начались беспорядки, которые особенно усилились передъ рекрутскимъ наборомъ 1863 года, такъ что происходили даже стычки съ войсками.

Въ ночь съ 10-го на 11-е января 1863 года поляки вознамѣрились перерѣзать русскихъ военныхъ, находившихся въ Польшѣ, но возмутительный замыселъ этотъ, благодаря предусмотрительности властей, былъ своевременно обнаруженъ и злодѣйство не удалось; тѣмъ не менѣе съ этого времени начались постоянныя столкновенія войскъ нашихъ съ повстанцами, шайки которыхъ появились въ лѣсахъ Польши и прилегающихъ къ ней уѣздахъ Литвы: они нападали на проѣзжающихъ, грабили почту и селенія.

Повстанцы прятались въ болотистыхъ лѣсахъ, для очищенія которыхъ тотчасъ двинуты были во всѣ концы Польши небольшіе отряды, причемъ пѣхота для большей скорости нерѣдко перевозилась на подводахъ. Цѣлыя недѣли приходилось двигаться войскамъ нашимъ по болотамъ и лѣсамъ, пока удавалось настигнуть шайку повстанцевъ и заставить ее принять бой.—Таковъ былъ общій характеръ военныхъ дѣйствій.

22-го января 1863 г. произошло столкновеніе со скопищами (три - четыре тысячи) повстанцевъ у Венгорова, которыя были на голову разбиты. Въ февралѣ нѣсколько разъ въ окрестностяхъ Кѣльце была разбита сильная шайка Лапгевича, а въ апрѣлѣ около Петрокова появилась банда Юнга (6.000 чел.), точно также вскорѣ разсѣянная.

Возстаніе поддерживалось постояннымъ приливомъ черезъ Австрію изъ различныхъ государствъ Европы не только денежныхъ средствъ, оружія и боевыхъ запасовъ, но даже и людей, что давало возможность панамъ и шляхтѣ продолжать возстаніе, несмотря на постоянныя пораженія. Польскіе крестьяне добровольно не принимали почти никакого участія въ возмущеніи.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ въ Августовскомъ отдѣлѣ появилась банда Вавера, но уже 16-го она потерпѣла полнѣйшее пораженіе.

Въ іюлѣ же обнаружилось волненіе въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ и на Волини. Банды появились и въ этихъ губерніяхъ, но дружныя усилія войскъ, равно какъ преданность своему законному Императору крестьянъ, вскорѣ позволили совершенно подавить возстаніе въ Сѣверозападномъ краѣ и на Волини, а къ половинѣ 1864 года мятежъ въ Царствѣ Польскомъ былъ окончательно потушенъ.

3. Дѣйствія въ Средней Азій 1840—1873 гг.

Обратимся теперь къ очерку дѣйствій въ Средней Азій. Послѣ неудачнаго похода на Хиву въ 1839 году, до 1847 года со стороны русскихъ не предпринималось никакихъ серьезныхъ дѣйствій въ Средней Азій; тѣмъ не менѣе почти по всему про-

тяженію границъ съ Хивой, Бухарой и Коканомъ вплоть до Китая шли постоянныя мелкія столкновенія съ туркменами, хивинцами, бухарцами и коканцами, которые нападали на наши посты, грабили ихъ, уводили скоть и захватывали людей. Вслѣдствіе этого съ 1847 года началось движеніе наше въ Среднюю Азію съ цѣлію прочно оградить предѣлы Россіи. Въ названномъ году занято было нѣсколько пунктовъ на р. Сыръ-Дарьѣ, а затѣмъ въ 1853 году, по взятіи 6-го іюля штурмомъ крѣпости Акъ-Мечети (нынѣ фортъ Перовскій) и вслѣдъ за нею Джулека, была устроена такъ-называвшаяся Сыръ-Дарьинская передовая линія. Къ этому же времени на рѣкѣ Или возведено укрѣпленіе Вѣрное. — Несмотря однако на постоянныя неудачи и грозное движеніе русскихъ войскъ, средне-азиатскія народности не прекращали грабежей и нападеній мелкими отрядами, а въ іюль 1860 года коканцы въ числѣ 5.000 человекъ неожиданно вторглись даже въ наши предѣлы, уничтожая все на своемъ пути. Двинутая противъ нихъ колонна полковника Циммермана, овладѣвъ гг. Токмакомъ и Пишпекомъ, разбила коканцевъ. Послѣ этого продолжались только мелкія стычки, но о заключеніи мира не могло быть рѣчи,—напротивъ, начались непріязненныя дѣйствія съ бухарцами. Въ 1864 году

генераль Черняевъ неудачно штурмовалъ городъ Ташкентъ, который и удалось взять штурмомъ только черезъ годъ въ ночь съ 14-го на 15-е іюня 1865 года. Наконецъ въ февралѣ 1868 года коканскій ханъ согласился на всѣ наши требованія и заключилъ миръ, а эмиръ бухарскій, несмотря на рѣшительные успѣхи нашихъ войскъ, упорно продолжалъ борьбу. 2-го мая 1868 года занятъ былъ Самаркандъ. Оставивъ въ немъ небольшой гарнизонъ, генераль Кауфманъ двинулся за отступавшими бухарцами, разбилъ ихъ на голову у Зара-Булака 31-го мая, по узнавъ, что Самаркандъ въ это время осажденъ непріателемъ и едва держится, быстро повернулъ назадъ; 8-го іюня онъ прибылъ къ Самарканду и освободилъ гарнизонъ. Только тогда бухарцы, убѣдившись въ невозможности бороться съ русскими и потерявъ значительную часть своихъ владѣній, заключили миръ. До 1869 года хивинцы хотя и грабили наши караваны и захватывали людей, но, прикрытые въ высшей степени трудно доступною мѣстностью, дѣйствовали безнаказанно, тѣмъ болѣе, что война съ Коканомъ и Бухарою отвлекала значительную часть нашихъ малочисленныхъ силъ, дѣйствовавшихъ въ Средней Азій.

Съ 1869 года во всѣхъ трехъ ханствахъ обнаружилась признаки сильнаго возбужденія противъ

насъ, и хивинцы первые отправили даже войска къ нашимъ границамъ. Поэтому, съ цѣлю помочь войскамъ Туркестана, въ концѣ 1869 года войсками Кавказскаго округа заняты были Красноводскій заливъ и затѣмъ отрядомъ этимъ до 1872 года производился рядъ развѣдокъ о путяхъ въ Хиву. Между тѣмъ враждебныя отношенія къ намъ хивинскаго хана дѣлали все болѣе вѣроятнымъ новый походъ въ Хиву. Наконецъ продолжавшееся упорство хана въ освобожденіи русскихъ плѣнныхъ и частые набѣги хивинцевъ на наши поселенія заставили предпринять этотъ походъ въ 1873 году.

Войска наши (около 11.000 челов.) подъ общимъ начальствомъ генерала Кауфмана двинулись на Хиву четырьмя отрядами: изъ Красноводска, форта Александровскаго на Мангишлакскомъ полуостровѣ, изъ Оренбурга и со стороны Туркестана. Первымъ выступилъ въ февралѣ мѣсяцѣ 1873 г. Оренбургскій отрядъ, который по глубокому слѣгу совершилъ вполне благополучно походъ по Усть-Урту. Выступившіе позднѣе остальные отряды, за исключеніемъ Красноводскаго, совершивъ въ высшей степени тяжелый походъ по безводнымъ песчанымъ пустынямъ въ жару, часто болѣе 44°, въ концѣ мая, почти не пренятствуемые противникомъ, достигли Хивы и 28-го мая, послѣ незначительнаго

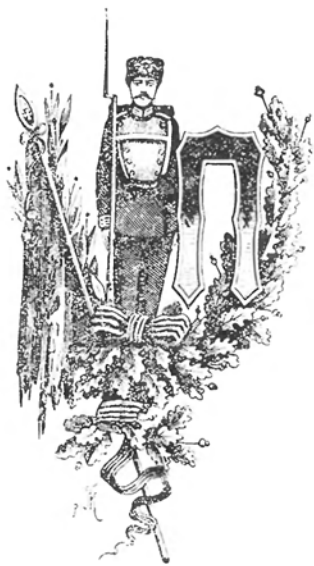
дѣла, заняли ее, что и заставило хана смириться. Красноводскій отрядъ, едва не погибнувъ въ пустынь отъ безводія и страшной жары (до 45° P.), долженъ былъ вернуться назадъ отъ колодцевъ Бала-Ишемъ.

Полный успѣхъ Хивинскаго похода, помимо прекрасныхъ качествъ войскъ, составлявшихъ отряды, очень много зависѣлъ отъ тщательнаго снабженія отрядовъ всѣмъ необходимымъ, хотя нельзя не признать, что число верблюдовъ при войскахъ было недостаточно и кромѣ того не всѣ войска были ознакомлены съ правилами ухода за верблюдами. Это обстоятельство порождало не только значительную потерю во времени и утомляло солдатъ, но портило верблюдовъ, которые вообще падали въ громадномъ числѣ. Санитарное состояніе войскъ за походы было въ блестящемъ состояніи.

Закончивъ этимъ изложеніе военныхъ событій за пятидесятилѣтній періодъ—съ 1825 по 1874 годъ, перейдемъ теперь къ ознакомленію съ состояніемъ военнаго дѣла и искусства въ Россіи за это время.

ГЛАВА VII.

Военное дѣло въ Россіи въ царствованіе Императоровъ Николая I и Александра II (1825 — 1873 годъ).

1. Военская повинность.— Комплектованіе арміи нижними чинами и офицерами.

ри Императоръ Николаѣ армія комплектовалась на основаніи тѣхъ же самыхъ правилъ, какъ и во всѣ предшествовавшія царствованія съ Императора Петра I-го, который своимъ указомъ въ 1705 году о

сборѣ даточныхъ людей положилъ начало пополненію арміи при помощи такъ - называемыхъ *рекрутскихъ наборовъ* лицъ даточнаго или податнаго сословія. Установленныя великимъ Пресобра-

зователемъ Россіи главныя основанія правилъ производства этихъ наборовъ въ послѣдующія царствованія только дополнялись и измѣнялись въ частностяхъ. Не повторяя здѣсь изложенныхъ въ предыдущихъ выпускахъ правилъ рекрутской повинности, укажемъ, что если при введеніи повинности принципъ общеобязательности ея и былъ достаточно проведенъ, такъ какъ всѣ сословія (кромѣ духовенства) обязаны были отбывать службу или по рекрутскому набору, или какъ дворяне поголовно, всѣ годные къ службѣ, до совершенной старости, начиная службу съ рядовыхъ, то въ разсматриваемое время послѣдовали уже значительныя измѣненія и къ началу царствованія Императора Николая совершенно освобождены были не только отъ личной воинской повинности, но и денежной—дворяне, куды и большое число лицъ, принадлежащихъ къ семействамъ священно-служителей. Освобожденіемъ отъ рекрутской повинности потомственныхъ и личныхъ почетныхъ гражданъ Императоръ Николай еще болѣе увеличилъ число изъятыхъ отъ наборовъ лицъ. Но, кромѣ освобожденій сословныхъ, существовалъ еще цѣлый рядъ изъятій по правамъ образованія, по семейному положенію, наконецъ освобождались отъ повинности даже цѣлыя области. Эта громадная масса всевозможнаго рода

изъятой привела къ тому, что военная повинность всею тяжестью ложилась на бѣднѣйшіе классы населенія и напримѣръ въ 1848 году изъ 24.475.000 человѣкъ жителей Европейской Россіи, безъ Царства Польскаго, Финляндіи и Кавказа, около 5 милліоновъ, или 20%, имѣли право на освобожденіе отъ повинности. Постоянныя войны, веденныя Россіею при Императорѣ Николаѣ, вызывали необходимость въ непрерывныхъ наборахъ, и безошибочно можно сказать, что всю тягость войнъ разсматриваемаго періода вынесли на себѣ податныя сословія, выставившія очень большое число рекрутовъ.

Неравномѣрность повинности еще въ 1847 году обратила на себя вниманіе Императора, который хотѣлъ привлечь къ отбыванію ея всѣхъ освобожденныхъ, но паступившая вскорѣ Восточная война и нѣкоторыя другія соображенія заставили оставить вопросъ этотъ безъ разрѣшенія.

Какъ извѣстно, рекрутская повинность для податныхъ сословій была общинною, а не личною, и потому являлась необходимость допускать въ рекруты лицъ не опредѣленнаго только возраста, а различныхъ, такъ какъ рекрута ставило *очередное семейство* и въ немъ могло не оказаться лица требуемаго возраста. Опытъ выработалъ правило, впоследствии установленное закономъ, принимать на

службу лицъ отъ 20 до 35-лѣтняго возраста *),— правило весьма неудобное для народа, такъ какъ заставляло значительную часть мужчинъ податнаго сословія цѣлыя 15 лѣтъ ожидать рѣшенія вопроса, придется служить или нѣтъ. Неудобенъ такой порядокъ былъ и для войскъ, потому что поступающіе на службу уже въ зрѣломъ возрастѣ обыкновенно съ большимъ трудомъ надлежаще усвоивали требованія службы. Изложенныя обстоятельства повели къ принятію въ 1854 году нѣсколько измѣненнаго порядка рекрутской повинности для мѣщанъ и государственныхъ крестьянъ, сущность котораго заключалась въ слѣдующемъ: всѣ *призывные участки* раздѣлялись на *три разряда*, по числу работниковъ въ семьяхъ, затѣмъ въ участкѣ составлялся призывной списокъ молодымъ людямъ, достигшимъ *21 года*, также подраздѣляемый на три разряда—въ зависимости отъ того, въ какомъ разрядѣ состояли сами семейства, къ которымъ принадлежали эти молодые люди, и наконецъ на службу они назначались *по жеребью*, начиная съ записанныхъ въ первый разрядъ. Эта система встрѣтила неудовольствіе со стороны дворянъ-помѣщиковъ, потому что со введеніемъ ея они лишились бы возможности по

*) Послѣ Восточной войны 1853—1856 гг.—не свыше 30 лѣтъ.

своему произволу назначать въ рекрута лицъ, отъ которыхъ желали почему-либо избавиться; новый порядокъ повинности былъ принятъ, какъ то указано выше, только для государственныхъ крестьянъ и мѣщанъ.

Допуская всякаго рода изыятія и освобожденія, правила рекрутской повинности широко допускали также и замѣну однихъ лицъ другими и поставку за себя охотниковъ по частному соглашенію. Охотники, или какъ ихъ прозвалъ народъ „наемщики“, въ нравственномъ отношеніи представляли совершенно ненадежный элементъ,—войска ими всегда тяготились. Въ то время существовалъ даже особый промыселъ — поставка охотниковъ; къ началу набора почти въ каждый городъ являлись поставщики, которые за ничтожное вознагражденіе, заручившись согласіемъ нѣсколькихъ „охотниковъ“ поступить на службу, большею частью изъ числа людей, которымъ терять нечего, предлагали замѣнять ими нежелающихъ идти въ солдаты, конечно получая за это значительныя деньги. Нерѣдко принятый „охотникъ“, попавъ въ часть, тотчасъ же бѣжалъ и снова въ слѣдующій призывъ являлся „охотникомъ“, чтобы продѣлать то же самое.

Желая по возможности улучшить составъ посту-

пающихъ на службу охотниками, а также вывести въ широкихъ размѣрахъ практикующійся наемъ по частнымъ договорамъ, въ царствованіе Императора Николая I постановлено было, что всякій желающій добровольно служить принимался на службу и получалъ за это установленное вознагражденіе отъ правительства; затѣмъ по числу добровольно поступившихъ къ извѣстному сроку на службу выдавались такъ-называемыя *зачетныя квитанціи*. Всякій купившій квитанцію во всякое время могъ замѣнить ею какъ самого себя, такъ и кого-либо изъ членовъ своего семейства; эти квитанціи можно было даже передавать или продавать другимъ лицамъ. Но малое число поступающихъ добровольно на службу только отчасти повело къ сокращенію числа наемщиковъ, которыхъ все-таки поступало ежегодно въ войска арміи около 10—12.000 человекъ.

Наконецъ въ 1868 году, съ цѣлью ограничить вольный наемъ, правительство снова установило пріемъ на службу *замѣстителей*. Замѣстителями могли быть частныя лица и нижніе чины; за свое добровольное поступленіе на службу или отказъ на годъ отъ увольненія въ безсрочный отпускъ они получали единовременное денежное вознагражденіе въ 200 рублей. На все число замѣстителей составлялись *выкупныя квитанціи*, которыя, какъ и зачетныя, про-

давались правительствомъ, но по нимъ освобождались отъ службы только *въ одинъ наборъ*.

Мѣра эта, заимствованная у французовъ, какъ и предыдущая, не имѣла большаго успѣха, вслѣдствіе незначительнаго числа желавшихъ служить замѣстителями.

Сознавая необходимость равномерно разложить воинскую повинность на все податное населеніе государства, Императоръ Николай установилъ рядъ правилъ, касающихся порядка производства наборовъ. — Онъ повелѣлъ раздѣлить государство на двѣ половины—*восточную* и *западную*; каждая должна была ставить рекрутъ черезъ годъ. Для пополненія арміи ежегодно требовалось около 80.000 чел. (только въ послѣдній наборъ 1874 года населеніе выставило 150.000 челов.); по числу жителей этихъ полосъ ежегодно приходилось выставлять въ каждой изъ нихъ около $2\frac{1}{2}$ рекрутъ съ тысячи, что не могло обременять населеніе. Наборъ съ одной полосы назывался *частнымъ*, съ обѣихъ—*общимъ*.

Во время Восточной войны Россіи пришлось выставить небывало-большое число войскъ, и потому въ три года войны произведено было 8 наборовъ; при этомъ губерніи восточной полосы выставили *по 70*, а западной—*по 57* челов. рекрутъ *съ тысячи душъ*, не считая ратниковъ ополченія. Изъ этихъ

восьми наборовъ съ 1852 года до окончанія Восточной войны *одинъ* былъ *общій*, по 10 человекъ съ тысячи, и *четыре частныхъ*—въ западной и *три частныхъ*—въ восточной половинахъ; изъ нихъ только наборы 1852 и 1853 гг. по 7 человекъ, всѣ остальные по 9—12 человекъ съ тысячи. По окончаніи войны населенію предоставленъ былъ отдыхъ: до 1863 г. рекрутскихъ наборовъ *вовсе не производилось*, но въ этомъ послѣднемъ, въ предвидѣніи европейской войны, произведены два набора со всего государства, по *пяти человекъ* съ тысячи. Затѣмъ въ послѣдующіе годы наборы стали производиться *ежегодно со всей Имперіи* въ числѣ *пяти или шести человекъ* съ тысячи.

Весьма продолжительные 25-лѣтніе сроки службы нижнихъ чиновъ,—отчасти по примѣру иностранныхъ армій, отчасти изъ желанія имѣть въ населеніи обученный запасъ людей, которыми можно было заполнять недостатокъ въ штатахъ военнаго времени,—повелъ (въ 1834 г.) къ сокращенію срока *дѣйствительной* службы съ 25 *лѣтъ* (въ гвардіи 22 года) нѣкоторымъ до 20 *лѣтъ* (музыканты и солдаты изъ евреевъ и солдатскихъ дѣтей), а *большей части* до 15 *лѣтъ* (всѣ строевые и нѣкоторые нестроевые) дѣйствительной службы подъ знаменами, все же остальное время, до истеченія 25 лѣтъ *полной*

службы, нижніе чины числились въ *безсрочномъ отпуску*.

Уволенные въ безсрочный отпускъ за 15 лѣтъ службы ежегодно собирались къ 1-му сентября на мѣсяць для учебныхъ упражненій, а прослужившіе 20 лѣтъ отъ этихъ учебныхъ сборовъ совершенно освобождались. Подобная система прохожденія службы впервые создала у насъ *запасъ арміи*.

Затѣмъ съ 1859 г. для увеличенія запаса введены были *временные отпуски*, въ которые нижніе чины увольнялись ранѣе выслуги установленныхъ сроковъ на безсрочный отпускъ. Для увольненія во временный отпускъ не требовалось выслуги опредѣленнаго числа лѣтъ,—это производилось ежегодно въ зависимости отъ соображеній военнаго министерства. Новое постановленіе это сократило срокъ дѣйствительной службы подъ знаменами *до 10 лѣтъ*.

Въ томъ же 1859 году послѣдовало снова измѣненіе сроковъ службы, а именно: *общій срокъ службы* опредѣленъ въ *20 лѣтъ*, изъ нихъ на дѣйствительной службѣ *15 лѣтъ* для всѣхъ принятыхъ на службу до 8-го сентября 1859 г., а для поступившихъ послѣ этого—полный срокъ *въ 15 лѣтъ*, изъ коихъ на дѣйствительной службѣ *12 лѣтъ*.

Наконецъ въ 1868 году состоялось распоряженіе объ увольненіи въ безсрочный отпускъ поступив-

шихъ до 8-го сентября 1859 года за выслугу 13, а послѣ этого числа 10 *лѣтъ*; въ то же самое время во временные отпуска стали увольняться люди, прослужившіе *всего 8 лѣтъ*.

Рекрутская повинность, давая войскамъ лицъ, обязанныхъ служить продолжительное время, и совершенно отрывая рекрута отъ своихъ прежнихъ занятій, привычекъ и привязанностей, въ чисто-военномъ отношеніи была весьма удобна, такъ какъ обученіе солдата производилось исподволь, не требуя такого громаднаго напряженія силъ, какъ при короткихъ срокахъ службы. Продолжительная служба невольно способствовала тому, что привычки, взгляды и понятія окружающей военной среды сами собою передавались рекруту и передѣлывали его въ того солдата, котораго, какъ мы видѣли выше, никакія опасности и лишенія не могли остановить отъ выполненія разъ отданнаго начальникомъ приказанія.

Чрезвычайныя обстоятельства войны 1853—1856 годовъ заставили, для возможнаго и притомъ быстрого развитія вооруженныхъ силъ, призвать государственное ополченіе. Манифестомъ 29-го января 1855 года повелѣно было выставить ополченіе великороссійскимъ, малороссійскимъ и бѣлорусскимъ губерніямъ (всего 31) по 43 чел. съ тысячи. Ополченіе собира-

лось не одновременно во всѣхъ губерніяхъ, а въ три очереди: 29-го января, 31-го іюля и 16-го сентября. Сборъ ратниковъ производился на основаніи особаго Положенія, согласно котораго призыву въ ополченіе подлежали только податныя сословія, а купечество, колонисты и евреи отъ поставки ратниковъ хотя и освобождались, но участвовали въ денежныхъ сборахъ на формированіе его. Въ ратники принимались лица отъ 20 до 45-лѣтняго возраста. Всего было вызвано 361.487 ратниковъ. Формированіе дружинъ ополченія, благодаря общему сочувствію населенія, повсемѣстно шло успѣшно и безъ малѣйшихъ задержекъ; въ мѣсячный срокъ, по объявленіи призыва, все опредѣленное число войсковыхъ ополченныхъ частей (337 дружинъ и 6 конныхъ полковъ) было сформировано, обмундировано и снабжено 9-мѣсячною пропорціею провіанта. Припимая во вниманіе, что для сбора ополченія не было никакихъ предварительныхъ распоряженій и все приходилось устраивать вновь, созывъ ополченія нельзя не признать очень быстрымъ.

Заканчивая краткій очеркъ комплектованія арміи нижними чинами въ царствованіе Императоровъ Николая и Александра II, позволимъ себѣ коснуться нѣсколько военныхъ поселеній.

Образованныя при Императорѣ Александрѣ I военныя поселенія въ царствованіе Императора Николая I получили очень большое развитіе, хотя крайнія стѣсненія частной жизни поселянъ, жестокое обращеніе съ ними и ихъ семьями, непосильныя работы и наконецъ постоянныя строевыя занятія, лишая поселянъ возможности заниматься собственнымъ хозяйствомъ, совершенно разоряли ихъ (стран. 132, п. 9). Указанныя причины вызвали рядъ бунтовъ въ поселеніяхъ, съ особенною силою разразившихся въ Новгородскомъ поселеніи въ 1831 году, во время свирѣпствовавшей тогда въ Россіи холеры. Во время бунта погибло много начальниковъ поселянъ. Бунтъ былъ вскорѣ усмирень, но произведенное разслѣдованіе безпорядковъ не выяснило истинныхъ причинъ недовольства и раздраженія поселянъ. Въ томъ же 1831 г. послѣдовало однако коренное преобразованіе поселеній. Поселенные баталіоны уничтожены, для солдатъ отведены особыя отъ крестьянъ поселенія, образовавшія округа пахатныхъ солдатъ, изъ числа которыхъ были совершенно выдѣлены зачисленные въ поселяне при образованіи военныхъ поселеній государственные крестьяне. Пахатные солдаты пѣхоты, вмѣсто обязанности продовольствовать войска, какъ то было прежде, обложены были оброкомъ; въ селеніяхъ пахатныхъ

округовъ расквартировывались дѣйствующія войска. Пахатные солдаты носили форму, брили бороды, но обученіе ихъ больше не производилось. Въ 1832 году въ поселенной кавалеріи отдѣлены дѣйствующія части отъ поселенныхъ, а съ 1834 года въ нихъ вмѣсто общей обязанности нести службу уставленъ рекрутскій наборъ.

Но, несмотря на рядъ преобразованій, поселенія далеко не освободили государство, какъ то предполагалось при образованіи ихъ, отъ расходовъ по содержанію расположенныхъ въ нихъ войскъ, и наконецъ въ 1857 году, по повелѣнію покойнаго Императора Александра II, поселенія были уничтожены.

Комплектованіе арміи унтеръ-офицерами при продолжительныхъ срокахъ службы и при тѣхъ немногочисленныхъ и несложныхъ требованіяхъ, которыя существовали, не встрѣчали никакихъ затрудненій, особенно до Восточной войны.

Комплектованіе арміи офицерами производилось: выпусками *изъ кадетскихъ корпусовъ* и спеціальныхъ училищъ *артиллерійскаго* и *инженернаго*, производствомъ поступившихъ на службу добровольно дворянъ, или какъ они назывались тогда—недорослей, которые *по выдержаніи экзамена*, а окончившіе высшія учебныя заведенія *безъ экзамена* производились

въ офицеры, по выслугѣ опредѣленнаго числа лѣтъ; наконецъ производились въ офицеры и нижніе чины изъ лицъ податныхъ сословій, поступившихъ на службу по наборамъ. Эти послѣдніе могли быть произведены, по выслугѣ установленнаго числа лѣтъ въ унтеръ-офицерскомъ званіи, если притомъ *не подвергались телесному наказанію*, и выдерживали при *дивизионныхъ штабахъ* весьма несложный экзамень. Главнѣйшимъ источникомъ комплектованія арміи офицерами служили поступающіе добровольно на службу, но они хотя и стояли по образованію выше производимыхъ изъ нижнихъ чиновъ по наборамъ, все же почти не имѣли научной подготовки.

Послѣ Восточной войны вполне выяснилась необходимость возвысить уровень не только общихъ, но и военныхъ познаній офицеровъ, производимыхъ изъ вольноопредѣляющихся и поступившихъ по набору. вмѣстѣ съ тѣмъ признано было необходимымъ измѣнить существовавшую систему устройства военно-учебныхъ заведеній, вслѣдствіе чего съ 1862 года начался рядъ коренныхъ преобразованій по этой части, а также измѣнились и требованія для производства въ офицеры. Съ половины шестидесятыхъ годовъ армія комплектовалась на новыхъ основаніяхъ: выпусками въ офицеры—изъ вновь образованныхъ *А-хъ* (съ 1870 г. трехъ) *тыхотныхъ*, *одною*

кавалерійскаго и пѣсколько преобразованныхъ артиллерійскаго и инженернаго военныхъ училищъ и еще двухъ кадетскихъ корпусовъ. Затѣмъ вольноопредѣляющіеся могли быть производимы въ офицеры въ мирное время только *по окончаніи курса* вновь образованныхъ *юнкерскихъ училищъ* или по выдержаніи испытанія по программѣ этихъ училищъ. Программа юнкерскихъ училищъ была значительно меньше установленной для военныхъ училищъ. Въ юнкерскихъ училищахъ проходились какъ предметы военные, такъ и нѣкоторые общіе, что оказалось необходимымъ вслѣдствіе слабой общей подготовки большинства поступающихъ. Къ поступленію въ юнкерскія училища, а затѣмъ и въ военныя, допущены были лица *всѣхъ сословій и вѣроисповѣданій* кромѣ іудейскаго. Юнкерскія училища стали доставлять арміи болѣе половины всего числа ежегодно производимыхъ въ офицеры. Окончившіе курсъ возвращались въ свои части и представлялись къ производству въ офицеры *только по удостовѣреніи* своего ближайшаго начальства.

Наконецъ поступившіе по наборамъ производились въ офицеры, какъ и прежде, *по выдержаніи экзамена* пѣсколько меньшаго, чѣмъ выпускной въ юнкерскихъ училищахъ, но съ 1869 года это облегченіе было отмѣнено и всѣ нижшіе чины общихъ

сроковъ службы получали право на производство въ офицеры не иначе, какъ по окончаніи юнкерскаго училища. Къ половинѣ шестидесятыхъ годовъ почти всѣ кадетскіе корпуса были переформированы въ военныя гимназій.

2. Организација арміи и численность войскъ.

Къ началу 1825 года армія наша состояла изъ 185 пѣхотныхъ полковъ (10 гвардейскихъ, 16 гренадерскихъ, 8 карабинерныхъ, 4 морскихъ, 96 пѣхотныхъ, 50 егерскихъ и 1 учебнаго карабинернаго) и 78 кавалерійскихъ полковъ (12 гвардейскихъ, 8 кирасирскихъ, 17 драгунскихъ, 8 конно-егерскихъ, 12 гусарскихъ, 20 уланскихъ и 1 жандармскаго); 143 пѣшихъ и 30 конныхъ артиллерійскихъ ротъ (2.076 орудій). Инженерныя войска состояли изъ одного сапернаго и 9 піонерныхъ баталіоновъ. Всѣ пѣхотныя полки имѣли *трехбаталіонный* составъ въ мирное время, въ баталіонѣ по четыре роты, изъ которыхъ одна *гренадерская* или *карабинерная*, а остальные—*фузилерныя* или *мушкетерскія*, но въ военный походъ выступали только два баталіона, 3-й оставался въ пунктахъ квартированія и служилъ кадрами для формированія новыхъ частей и пополненія убыли въ дѣйствующихъ баталіонахъ. Никакого различія въ организаціи, обученіи или во-

оруженіи гренадерскихъ, пѣхотныхъ и егерскихъ полковъ не существовало, они различались только мелочами въ формѣ обмундированія и ростомъ нижнихъ чиновъ. Пѣхотные полки сводились *по два* въ бригады, а *три* бригады въ дивизию.

Кавалерійскіе полки состояли изъ *шести дѣйствующихъ* и *одного резервнаго* эскадроновъ; *два* полка сводились въ бригаду, а *двѣ* бригады въ дивизию. *Три* или *четыре пѣхотныя дивизіи* формировали корпусъ, къ которому придавалась *кавалерійская* и *артиллерійская* дивизія; эти послѣднія составлялись изъ *трехъ* или *четырехъ бригадъ*, каждая въ *три артиллерійскія роты*. Артиллерійскія роты имѣли по 12 орудій. Кромѣ того имѣлись еще *резервные кавалерійскіе корпуса* въ *двѣ* дивизіи и *двѣ* конно-артиллерійскія роты каждый. Корпуса формировали *арміи*, ихъ было *двѣ*: *первая*—изъ *шести* пѣхотныхъ и *четырехъ* кавалерійскихъ корпусовъ, *вторая*—изъ *двухъ* пѣхотныхъ и *одного* кавалерійскаго корпуса. Такова была организація нашихъ войскъ во время войнъ Персидской 1826—1827 г., Ту-рецкой 1828—1829 г. и Польской 1830—1831 г.; она представляла точную копію организаціи французской арміи Наполеона I.

Общая численность регулярныхъ войскъ простиралась до 497.700 челов. въ пѣхотѣ, 74.750 въ

кавалеріи, 37.000 въ артиллеріи и около 1.500 въ инженерныхъ войскахъ, всего же дѣйствующая армія состояла изъ 610.000 человѣкъ, не считая 9 гарнизонныхъ полковъ, 87 гарнизонныхъ артиллерійскихъ ротъ и цѣлаго ряда другихъ войсковыхъ частей, не имѣвшихъ прямого боеваго назначенія, какъ-то: инвалидныя роты, солянныя и горныя команды, рабочіе баталіоны и другіе; вмѣстѣ съ ними численность арміи не превосходила 885.000 человѣкъ.

Казачьи войска выставляли: Донское—80, Терское—3, Уральское—10 конныхъ полковъ, Черноморское 10 пѣшихъ и 10 конныхъ полковъ и Оренбургское—конный полкъ и 4 баталіона, а всего казаки выставляли до 70.000 человѣкъ. Большинство казачьихъ полковъ состояло изъ пяти сотенъ.

28-го января 1833 года послѣдовало существенное преобразованіе въ организаціи арміи, а именно: часть пѣхотныхъ полковъ была расформирована; оставшіеся получили составъ—всѣ *гвардейскіе, пренадерскіе, карабинерные* и *пѣхотные* полки 19-й дивизіи—въ *три дѣйствующихъ* и *одинъ резервный* баталіонъ. Всѣ пѣхотные полки первыхъ пяти корпусовъ приведены въ составъ *четырехъ дѣйствующихъ* и *двухъ резервныхъ* баталіоновъ, а полки 6 корпуса—*двухъ дѣйствующихъ* и *двухъ резервныхъ* баталіоновъ.

Съ 1834 года началось формированіе стрѣлковыхъ баталіоновъ по *одному* на каждый корпусъ.

Всѣ резервные баталіоны шести пѣхотныхъ корпусовъ были совершенно отдѣлены отъ дѣйствующихъ и образовали *6 резервныхъ дивизій*, по одной на корпусъ. Вскорѣ однако послѣдовалъ новый рядъ измѣненій въ организаціи резервныхъ войскъ и въ 1842 году опредѣлено имѣть на каждый пѣхотный полкъ по *одному резервному* и *одному запасному* баталіону, которые формировали, какъ и прежде, резервныя дивизіи по одной на корпусъ; существенной разницы между резервными и запасными частями не было. Въ мирное время части эти за весьма малыми исключеніями не содержались и имѣли только незначительный кадръ, обязанность котораго главнымъ образомъ состояла въ храненіи складовъ оружія, обмундированія и въ обученіи безсрочно-отпускныхъ во время призывовъ. Резервные и запасные эскадроны полагались по одному на каждый кавалерійскій полкъ; изъ нихъ содержалась въ мирное время только часть резервныхъ эскадроновъ. Въ артиллеріи имѣлись резервныя батареи.

Число дѣйствующихъ баталіоновъ въ полкахъ отдѣльнаго Кавказскаго корпуса черезъ нѣсколько лѣтъ увеличено было до *пяти*.

Въ 1833 г. въ кавалеріи были расформированы

конно-егерскіе полки, вмѣстѣ съ ними расформировано также нѣсколько гусарскихъ и уланскихъ полковъ. Измѣненъ былъ и составъ кавалерійскихъ полковъ: всѣ кирасирскіе, уланскіе и гусарскіе приведены въ составъ 8-ми дѣйствующихъ и одного резервнаго эскадрона, а драгунскіе—10-ти дѣйствующихъ и 1 резервнаго. Впослѣдствіи кирасирскіе полки переформированы въ *шесть* дѣйствующихъ и *одну* резервную эскадроны. Артиллерійскія роты названы батареями (пѣшія имѣли 12, а конныя 8 орудій), почти всѣ артиллерійскія бригады приведены въ составъ *четырёхъ* дѣйствующихъ батарей (1 батареинная и 3 легкихъ) и *одной* резервной батареи.

Пѣхотные корпуса получили составъ въ три пѣхотныхъ дивизіи, каждая въ *двѣ* бригады или *четыре* полка, одной легкой кавалерійской (уланской или гусарской) и одной артиллерійской изъ трехъ бригадъ, каждая въ три батареи.

Дѣленіе войскъ на двѣ арміи отмѣнено. Наибольшую важность при переформированіи арміи въ 1833 году имѣло образованіе *резервныхъ* и *запасныхъ* войскъ, дававшее возможность значительно развивать въ военное время вооруженныя силы государства, держа въ мирное меньшее ихъ число. Запасныя части въ мирное время имѣли только слабые кадры, а резервные баталіоны содержались въ

уменьшенномъ составѣ и не всѣ. Какъ тѣ, такъ и другіе доводились до штатовъ военнаго времени безсрочно-отпускными, т. е. людьми совершенно обученными.

Такимъ образомъ до 1834 года у насъ въ Россіи не было никакихъ признаковъ резервной системы, а необходимое, хотя и незначительное пополненіе случайнаго некомплекта при объявленіи войны, такъ какъ войска всегда содержались въ полномъ составѣ, производилось назначеніемъ въ части рекрутъ, что значительно затягивало изготовленіе войскъ къ походу.

Впервые дѣйствующая армія была сравнительно весьма быстро пополнена безсрочно-отпускными до штатовъ военнаго времени передъ Венгерскою войною въ 1848 г. Они же укомплектовали рядъ резервныхъ и запасныхъ частей, а именно 182 баталіона, 30 эскадроновъ, 48 пѣшихъ и 9 конныхъ батарей, и хотя пришлось сверхъ призыва безсрочно-отпускныхъ произвести усиленный рекрутскій наборъ, но число призванныхъ рекрутъ (134.000 чел.), поступившихъ для обученія въ резервныя и запасныя части, было значительно менѣе числа призванныхъ отпускныхъ (177.000 чел.).

Восточная война потребовала отъ Россіи небывалаго развитія вооруженныхъ силъ и ясно дока-

зала недостаточность у насъ запаса безсрочно-отпускныхъ въ населеніи. Поэтому послѣ кампаніи принять былъ рядъ мѣръ къ возможному увеличенію его, чему много способствовали установленные сокращенные сроки дѣйствительной службы.

Къ началу Восточной войны у насъ числилось въ войскахъ 27.700 генераловъ и офицеровъ и 968.000 нижнихъ чиновъ, изъ нихъ въ резервныхъ и запасныхъ войскахъ до 15.000 человекъ.

Для усиленія арміи въ предвидѣніи войны еще въ 1853 году были призваны безсрочно-отпускные—для пополненія дѣйствующихъ войскъ по штатамъ военного времени, затѣмъ изъ нихъ и рекрутъ сформировано по *два* баталіона на каждый пѣхотный полкъ (1 резервный и 1 запасный), сверхъ сформированныхъ уже *двухъ*, и наконецъ значительно увеличена численность каждаго резервного и запасного баталіоновъ. Но, не довольствуясь этимъ, непрерывно, до конца войны, предпринимались все новыя и новыя формированія войскъ и наконецъ въ 1856 году созвано *ополченіе*.

Насколько велики были вооруженія Россіи, видно изъ слѣдующаго—къ 1-му января 1856 года у насъ числилось въ регулярныхъ войскахъ 32.500 офицеровъ и 1.770.000 солдатъ, въ иррегулярныхъ (казачьихъ) 171.000 человекъ и въ ополченіи 370.000

человѣкъ, а всего около 2.317.000 человѣкъ, кромѣ 80.000 морскихъ чиновъ, причемъ число регулярныхъ войскъ почти вдвое превосходило цифру ихъ до войны (около 980.000 человѣкъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ).

Вслѣдъ за окончаніемъ Восточной войны послѣдовало приведеніе этой громадной вооруженной силы на мирное положеніе и одновременно приступлено къ цѣлому ряду преобразованій въ организаціи ея. Главнѣйшія изъ нихъ заключались въ слѣдующемъ: всѣ пѣхотные полки (кромѣ кавказскихъ) приведены въ *трехбаталіонный* составъ, по *пяти ротъ* каждый (5-я роты баталіоновъ, какъ и всѣ стрѣлковыя, вооружены нарѣзными ружьями); увеличено число стрѣлковыхъ баталіоновъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, съ начала 1863 года значительно увеличено число дѣйствующихъ войскъ сформированіемъ новыхъ 19 пѣхотныхъ дивизій (въ четыре полка каждая), что съ прежде существовавшими 28 дивизіями довело численность дѣйствующей пѣхоты до 47 дивизій (188 полковъ).

Часть кавалерійскихъ полковъ упразднена; армейскіе кирасерскіе полки переформированы въ драгунскіе, а всѣ остальные полки приведены въ составъ *четырехъ* эскадроновъ; кавалерійскія дивизіи составлены изъ *шести* полковъ каждая, но въ 1873

году онѣ были снова переформированы въ *четырёх-*полковой составъ; пѣшія артиллерійскія батареи получили по 8 орудій.

Резервныхъ войскъ опредѣлено содержать по *одному* баталіону на каждый пѣхотный полкъ и по одному эскадрону на кавалерійскій; въ военное время они развертывались въ резервные полки; наконецъ, войскъ запасныхъ въ мирное время положено не содержать вовсе.

Въ 1862 году упразднено соединеніе войскъ въ корпуса въ мирное время и образованы военные округа.

Затѣмъ непрерывно слѣдовавшей до 1873 года длинный рядъ преобразованій въ организаціи арміи преимущественно касался устройства резервныхъ и запасныхъ частей и всѣхъ другихъ отраслей военнаго управленія. Собственно же организація дѣйствующихъ войскъ оставалась почти безъ измѣненія.

Къ 1 января 1871 года въ арміи состояло налицо 733.700 человекъ и въ запасѣ безсрочно-отпускныхъ—508.000 человекъ, тогда какъ для полнаго укомплектованія ея по штатамъ военнаго времени требовалось только 463.000 чел., слѣдовательно пополненіе арміи людьми было вполнѣ обеспечено. Но событія Франко-Германской войны достаточно показали, насколько громадныя силы могутъ

выставить сосѣднія съ нами государства, притомъ въ самый непродолжительный срокъ, и потому уже съ 1871 года принять былъ рядъ новыхъ мѣръ къ усиленію нашей регулярной арміи и увеличенію запаса ея. Не касаясь этого вопроса, окончательно разработаннаго уже по введеніи новаго закона о воинской повинности 1874 года, который будетъ изложенъ въ слѣдующемъ выпускѣ, перейдемъ къ рассмотрѣнію вооруженія и обмундированія арміи.

3. Одежда, снаряженіе, вооруженіе и знамена.

Въ 1826 году вся цѣхота была одѣта въ узкій, перехваченный у талии мундиръ двубортный или однобортный съ фалдами сзади, вродѣ нынѣшнихъ фраковъ, но только болѣе короткихъ; тѣсные рукава мундира имѣли перехваты у кисти. Стоячій воротникъ застегивался наглухо на нѣсколько крючковыхъ; онъ долженъ былъ плотно охватывать шею и доходилъ почти до самаго подбородка, заставляя держать голову неподвижно; суконные шаровары зимою и полотняные лѣтомъ всегда носились поверхъ сапоговъ, во всякую погоду; сапоги носили только короткіе и сверхъ нихъ подъ шаровары надѣвались черныя суконныя полуштилеты съ пятью или шестью пуговицами (см. рис. № 1). Головной уборъ состоялъ изъ тяжелаго, высокаго, въ $5\frac{1}{2}$

вершковъ, *кивера*, напоминающаго собою опрокинутый вверхъ основаніемъ усѣченный конусъ. Въ парадныхъ случаяхъ на киверь надѣвали цилиндрической стоячей султанъ въ 11 вершковъ длиною, такъ что общая высота головного убора доходила до $16\frac{1}{2}$ вершковъ (см. рис. № 1). Въ ученія дозволялось носить фуражки совершенно сходныя съ употребляемыми въ настоящее время. Длиныя, почти до пола, потѣсныя шинели сѣраго сукна имѣли стоячей воротникъ, не прикрывавшій ушей; онѣ строились съ перехватами въ талии.

Цитронная сума носилась пазади (ниже поясницы) на широкомъ ремнѣ, который надѣвался черезъ лѣвое плечо, а *тесаки* съ *рукавицами* и *штыковыми ножнами* на такомъ же ремнѣ черезъ правое плечо (см. рис. № 2). Наконецъ, сверхъ всего, до февраля 1826 г. черезъ лѣвое плечо одѣвалась скатанная въ трубку *шинель* и затѣмъ поверхъ нея *ранецъ*, носимый на двухъ плечныхъ ремняхъ, соединенныхъ на груди третьимъ поперечнымъ; съ 1826 года шинель стали носить на ранцѣ въ особомъ *чехлѣ*. Часть солдатъ роты была снабжена еще топорами, мотыгами, кирками и лопатами. Ранцы дѣлались изъ телячьей кожи высотой въ 8 вершковъ, длиною въ 9 и толщиною около $2\frac{1}{2}$ вершковъ; кителей и рубашекъ не существовало.

Почти такое же было обмундированіе и въ другихъ родахъ оружія, приче́мъ особенною пестротой, разнообразіемъ и наибольшею сложностью мелкихъ предметовъ его отличались формы кавалерійскихъ полковъ (см. рис. № 3), но въ общемъ у всѣхъ, даже казачковъ, мундиры были тѣсны (многіе офицеры носили даже корсеты), головные уборы высоки и тяжелы; подъ шинели кромѣ мундира ничего нельзя было надѣть.

Сукна, изъ которыхъ изготовлялась одежда, были толсты, безъ ворса; только гвардія получала сукно лучшаго качества, такъ называвшееся *вардейское*. Всѣ остальные войска носили одежду изъ сукна очень похожаго на нынѣшнее солдатское шинельное.

Кавалерія ремонтировалась преимущественно заводскими лошадьми, въ кирасирскихъ полкахъ огромнаго роста. Ихъ раскармливали до предѣловъ возможнаго и потому лошади почти не годились для продолжительнаго похода въ военное время. Лошади въ каждомъ полку подбирались одной какой-либо масти. До 1833 года офицеры, кому полагалось быть верхомъ, имѣли лошадей съ коротко подстриженными хвостами, а чтобы заставить лошадь держать хвостъ установленнымъ образомъ — рѣпицу всегда подпятаю — производилась довольно мучительная операція подрѣзыванія ея.

Носить усы всѣмъ офицерамъ разрѣшено только съ 1832 года; до этого времени имѣли право носить усы только офицеры легкой кавалеріи (гусары, улапы).

Съ 1832 года принять былъ рядъ мѣръ по упрощенію снаряженія и одежды солдата. Такъ въ 1834 году приказано носить ранцы на ремняхъ, перекрещивающихся на груди. Въ 1844 году кивера замѣнены касками и хотя столь же тяжелыми, какъ и кивера, по носить ихъ было значительно удобнѣе, потому что правильно пригнанная каска не такъ жали голову, какъ киверъ.

Всѣ ремни аммуниціи полагались бѣлаго или чернаго цвѣта, требовали постоянной чистки, и солдаты значительную часть свободнаго времени занимались черненіемъ или бѣлениемъ множества ремней и ремешковъ.

Кавказскія войска не придерживались установленной формы одежды, такъ какъ постоянные походы въ непроходимыхъ лѣсахъ и горахъ, исключая всякую возможность снабжать ихъ своевременно необходимымъ снаряженіемъ и обмундированіемъ, заставили носить неформенную одежду, но за то, правда, вполне приспособленную къ климатическимъ условіямъ страны.

Обмундированіе ратниковъ состояло изъ *сыраго*

армяка, свободпаго па столько, что подъ него можно было падѣть полушубокъ, шароваръ въ сапоги и фуражки съ мѣднымъ крестомъ; вещи укладывались въ кожаный ранецъ.

Вслѣдъ за окончаніемъ Восточной войны послѣдовалъ снова рядъ измѣненій въ одеждѣ и снаряженіи войскъ. Не перечисляя всѣхъ многочисленныхъ перемѣнъ въ обмундированіи, которыя произошли въ царствованіе императора Александра II, укажемъ, что къ началу 70-хъ годовъ солдатъ нашъ былъ одѣтъ въ двубортный просторный мундиръ съ низкимъ, широкимъ стоячимъ воротникомъ; полы мундира закрывали весь животъ; широкія шаровары при походной формѣ заправлялись въ высокіе сапоги, просторная шинель нѣсколько ниже колѣнъ въ пѣхотѣ имѣла отложной воротникъ, и поднятый онъ закрывалъ уши. Въ жаркую погоду войска надѣвали полотняные кителя или рубашки. Головнымъ уборомъ служилъ *кепи*; эти шапки по своей легкости были гораздо удобнѣе прежде употреблявшихся касокъ, но покроемъ своимъ онѣ не особенно нравились войскамъ. „Спереди здравствуй, сзади—прощай“, называли солдаты шапки-кепи.

Для укрытія отъ непогоды, кромѣ имѣвшихся ранѣ рукавицъ и наушниковъ, войска, снабженныя шапками - кепи, получили *башлыки*, чрезвычайно

удобную принадлежность одежды; укрывая от непогоды лицо и шею, башлыки способствуют уменьшению всевозможных простудных болѣзней. Нѣсколько уменьшеннаго размѣра ранецъ принято носить на двухъ плечныхъ ремняхъ съ третьимъ поперечнымъ на груди, а патроны—въ двухъ сумкахъ, привѣшенныхъ къ поясу. Скатанная въ трубку шинель прикрѣплялась къ ранцу, охватывая его съ трехъ сторонъ. Нѣсколько позднѣе шинель стали носить скатанною черезъ лѣвое плечо. Шанцевой инструментъ носился прежній.

Кавалерія, сохранивъ цвѣтъ и характеръ своей одежды, получила такіе же широкіе, просторные мундиры и шпелы, какъ и пѣхота. Кирасиры, уланы и нѣкоторые другіе полки гвардіи сохранили свои головные уборы—каска и кивера, значительно впрочемъ облегченные, а остальные части кавалеріи (драгуны и гусары) получили кепи. Лошади въ кавалерійскихъ полкахъ арміи допущены были разномастныя по эскадронамъ.

Приятіе широкаго, просторнаго обмундированія, помимо удобства, имѣетъ еще ту выгоду, что даетъ возможность хранить въ войсковыхъ складахъ въ готовомъ видѣ все обмундированіе на нижнихъ чиновъ, которые прибываютъ при переходѣ войскъ на военное положеніе. Прежніе узкіе мундиры необхо-

димо было шить на каждаго отдѣльнаго человека, иначе ихъ нельзя какъ слѣдуетъ пригнать. Одновременно съ введеніемъ новой формы обмундированія, сначала въ пѣхотѣ, а затѣмъ и въ остальныхъ войскахъ толстое сукно замѣнено было другимъ — болѣе тонкимъ и гораздо лучшаго качества.

Въ 1871 году мундиры двубортные замѣнены одnobортными.

Въ царствованіе Императора Николая I вооруженіе арміи состояло: въ пѣхотѣ изъ *ружья* съ трехграннымъ штыкомъ и *тесака*, а въ кавалеріи драгуны имѣли укороченное *драгунское ружье* со штыкомъ и *шашку*, кирасиры—*палаши*, передняя шеренга кромѣ того *ники*, гусары и уланы—*сабли*, *карабины* и, кромѣ того, уланы — *ники*. Послѣ Восточной войны *ники* получили и гусарскіе полки.

Фланговые „крайніе“ ряды во взводахъ всѣхъ кавалерійскихъ частей вооружены были кавалерійскими штурдерами. Въ драгунскихъ полкахъ, съ 1833 года получившихъ десяти-эскадронный составъ, два послѣдніе эскадрона — *пикинерные* — имѣли *ники*. Пѣшіе артиллеристы вооружены были тесаками, конные—шашками и пистолетами.

До 1842 года все огнестрѣльное оружіе—пѣхотные и драгунскіе ружья и пистолеты были 7-линейнаго калибра (внутренность діаметра ствола),

шаровидная пуля его вѣсила около 10 золотниковъ; прицѣла не было; ружья имѣли *кремневый замокъ*. Стрѣльба изъ пѣхотнаго ружья могла производиться до 300, изъ драгунскаго—до 250 и изъ пистолета—до 30 шаговъ. Ружья для красоты спаbjались множествомъ мѣдныхъ принадлежностей, а стволы и желѣзныя части не покрывались краской; они должны были блестять и потому, отчищая появившуюся на стволахъ ржавчину пескомъ и другими средствами, солдаты перѣдко портили ружья. Встрѣчались даже *изогнутые стволы* и *неисправные, поломанные замки*. Мѣткость ружей на разстоянii 100—200 шаговъ была вполне достаточна, но, начиная съ этого разстоянiя, она быстро уменьшалась. Въ минуту можно было сдѣлать около одного выстрѣла, и то въ хорошую погоду, такъ какъ во время дождя насыщаемый на такъ-называемую *полку замка* порохъ, служившій для воспламененiя заряда помощью кремня, или совсѣмъ не загорался, или загорался не сразу. Слѣдовательно въ дурную погоду пѣхота при нападенii кавалерiи была почти беззащитна и могла надѣяться только на свою стойкость и штыкъ. Ружья заряжались съ дула, вслѣдствiе чего солдату во время боя, даже на самыхъ близкихъ разстоянiяхъ отъ противника, нельзя было укрываться лежа, стрѣлять съ колѣна или въ какомъ-либо другомъ

положеніи, потому что послѣ выстрѣла приходилось вставлять для заряданія. Потеря или поломка шомпола ставила солдата въ невозможность дѣйствовать ружьемъ, какъ огнестрѣльнымъ оружіемъ.

Съ 1842 года у насъ впервые вводится *наръзное оружіе*, такъ называвшіеся *стрѣлковыи* (литвихскіе) или *ударныи штуцера* 7-линейнаго калибра, съ 2 нарѣзами, вѣсомъ въ $10\frac{1}{2}$ фунтовъ; сферическая пуля ихъ снабжалась двумя выступами, при заряданіи выступы вводились въ нарѣзы ствола и пуля досылалась ударами шомполомъ.

Стрѣлковыи штуцера по своей небольшой длинѣ не позволяли производить стрѣльбу изъ сомкнутаго строя. Дальность и мѣткость новаго оружія въ значительной степени превосходила дальность и мѣткость гладкихъ ружей, мѣткая стрѣльба стала возможна на разстоянія до 600—700 шаговъ. Штуцера получили всѣ стрѣлковыи баталіоны, а во всѣхъ пѣхотныхъ полкахъ ими были вооружены только по 2 унтеръ-офицера и по 24 рядовыхъ въ каждомъ баталіонѣ; они назывались *штуцерными* и назначались изъ отличивѣйшихъ стрѣлковъ. Штыковъ стрѣлки и штуцерныи не имѣли, взамѣнъ его они были снабжены прямымъ обоюдоострымъ тесакомъ, примыкавшимъ къ штуцеру въ минуту надобности; штуцеръ съ тесакомъ вѣсилъ почти 13 фунтовъ.

Кавалерія получила въ небольшомъ числѣ такъ-называемыя кавалерійскіе нарѣзные штуцера, калибромъ въ $6^{3/4}$ линіи, съ восемью нарѣзами; сферическая пуля ихъ вѣсила $7\frac{1}{2}$ золотниковъ и при заряданіи она предварительно обертывалась *пластыремъ*, съ цѣлью болѣе плотнаго вогнанія въ нарѣзы. Кавалерійскіе штуцера были кремневые, еще короче пѣхотныхъ, и носились на широкомъ ремнѣ, паяталерѣ, черезъ лѣвое плечо.

Въ началѣ пятидесятихъ годовъ сферическая пуля была замѣнена цилиндро-конической съ двумя выступами. Это нововведеніе дало возможность поражать противника съ разстояній *до 1.200 шаговъ*.

Со второй половины сороковыхъ годовъ началась передѣлка кремневыхъ замковъ у ружей и кавалерійскихъ штуцеровъ въ ударные, но работа производилась очень медленно, такъ какъ дѣйствию пѣхоты огнемъ, при тогдашнемъ взглядѣ у насъ на военное дѣло, не придавалось большаго значенія, и когда вся пѣхота большей части иностранныхъ армій имѣла уже ударныя нарѣзные ружья, у насъ вся пѣхота, за исключеніемъ 9-ти стрѣлковыхъ баталіоновъ и 26 человекъ въ каждомъ баталіонѣ остальныхъ пѣхотныхъ частей, вооружена была *ладкими ружьями съ ударными*, а часть еще съ *кремневыми* замками. Различіе въ вооруженіи очень не-

выгодно сказалося для насъ въ первомъ же столкновеніи съ союзниками подъ Альмой, когда, стрѣляя съ разстояній около 800—1.200 шаговъ, союзники били офицеровъ, солдатъ и прислугу при орудіяхъ, а наши войска могли открыть огонь всего съ разстояній до 300 шаговъ. Незначительное число штуцерныхъ, вооруженныхъ нарѣзными ружьями, не могло оказать достаточно существенной помощи. То же самое явленіе повторялось и въ другихъ столкновеніяхъ въ эту войну.

По окончаніи войны, съ 1856 года, для вооруженія пѣхоты принята была *ударная 6-ти-линейная винтовка* съ конической пулей (образца Минье). Всѣ винтовки со штыкомъ — около *12 фунтовъ*, пули—8 золотниковъ. Изъ этого ружья въ минуту можно было производить по два выстрѣла и оно давало возможность поражать противника съ разстоянія до 1.200 ш., но на эти разстоянія стрѣляли только стрѣлки, для чего на винтовкахъ ихъ имѣлся прицѣлъ *до 1.200 шаговъ*; всѣ же остальные нижніе чины имѣли прицѣлы только *до 600 шаговъ*. Но едва окончилось изготовленіе винтовокъ, какъ опытъ войны Австро-Прусской (1866 г.) показалъ громадное значеніе скорострѣльности оружія. Пришлось вновь передѣлывать пѣхотныя ружья въ *мольтатовы* системы Карле, заряжающіяся съ казенной части

бумажнымъ патрономъ. Въ 1868 году приступили къ передѣлкѣ 6-линейныхъ ударныхъ винтовокъ въ игольчатая, но изобрѣтеніе около этого времени *металлическаго* патрона, въ которомъ пуля, порохъ и капсюль (пистонъ) заключаются въ одной оболочкѣ, тотчасъ же принятаго всѣми иностранными арміями, заставило начать новую передѣлку шести-линейныхъ винтовокъ по системѣ Крнка. Винтовки Карлэ, имѣвшіяся въ вооруженіи, были переданы въ войска отдаленныхъ округовъ, а дѣйствующія части постепенно перевооружались винтовками Крнка, причемъ стрѣлковыя части имѣли прицѣлъ *до 1.200 шаговъ*, а всѣ остальные только *до 600 шаговъ*. Солдатъ имѣлъ при себѣ 48 патроновъ.

Почти одновременно со введеніемъ винтовки Крнка послѣдовала попытка перевооружить армію ружьями системы Бердана № 1, съ значительно меньшимъ калибромъ—4,2 линіи. Образецъ этотъ отличался большею мѣткостью, скоростью въ стрѣльбѣ и, что весьма важно, меньшій вѣсъ патрона 9¼ золотниковъ позволялъ безъ увеличенія груза, носимаго солдатомъ, снабжать его бѣльшимъ числомъ патроновъ.

Но едва нѣкоторое число винтовокъ Бердана № 1 было изготовлено и стало поступать уже на вооруженіе стрѣлковыхъ баталіоновъ, какъ финансовыя

соображенія вынудили остановиться на вооруженіи войскъ винтовками Крнка, такъ какъ передѣлка состоявшихъ на - лицо 6-ти-линейныхъ ударныхъ ружей по системѣ Крнка требовала только перемѣны мелкихъ частей, принятіе же винтовокъ Бердана № 1 вынуждало совершенно бросить громадные запасы ударныхъ ружей и изготовить все необходимое число оружія вновь.

Вскорѣ однако признана была необходимость перевооружить армію новыми ружьями уменьшеннаго калибра, обладающими значительно большею мѣткостью, дальнобойностью и скорозарядностью, а потому въ 1870 г. для вооруженія всей пѣхоты принята, доннынѣ состоящая въ войскахъ, винтовка Бердана № 2. Калибръ ея 4,2 линіи, вѣсъ около 12 ф., пуля вѣсомъ около 5,7 золотника, патронъ металлическій, прицѣлъ давалъ возможность стрѣлять *до 1.500 шаговъ*, скорость стрѣльбы—*6—8 выстрѣловъ* въ минуту; штыкъ—четырегранный. Одновременно съ этимъ всѣ драгунскіе и казачьи полки были перевооружены винтовками той же системы, но нѣсколько укороченными, 9 фунтовъ вѣсомъ; гусары и уланы (однѣ заднія шеренги) получили карабины еще болѣе облегченные, чѣмъ драгунскія ружья,—около 7 фунтовъ. Съ принятіемъ винтовокъ Бердана № 2, имѣвшіеся въ войскахъ ударные гладкіе

пистолеты были замѣнены револьверами Смита и Бессона. Револьверы получили: кирасирскіе полки, въ гусарскихъ и уланскихъ—нижніе чины, не имѣющіе карабиновъ, конная артиллерія и всѣ солдаты пѣхоты, не имѣющіе ружей. Въ виду громаднхъ расходовъ по перевооруженію арміи, войска получали ружья Бердана постепенно, почти въ теченіе десяти лѣтъ.

Полевая артиллерія до 1854 года была вооружена *гладкими* бронзовыми *пушками* (снарядъ около 6—12 фунтовъ) и *гладкими* бронзовыми *единорогами* (вѣсъ снаряда отъ 10 до 20 фунтовъ). Пушки стрѣляли *ядрами* (чугунный сферическій полный снарядъ), *единороги*—*гранатами* (пустотѣлый сферическій снарядъ, разрывавшійся на части) и кромѣ того тѣ и другіе—*картечью*.

Разстоянія, на которыя орудія поражали противника, не превышали для ядеръ 600 саж., для гранатъ нѣсколько менѣе, а для картечи 250—300 сажень. Лафеты орудій изготовлялись изъ дерева.

Пѣшія артиллерійскія роты (послѣ 1833 г.—батареи) имѣли на вооруженіи орудія обонхъ типовъ: батарейныя—по шести 12-фунтовыхъ *пушекъ* и по шести же пудовыхъ *единороговъ*, а легкія по восьми 6-фунтовыхъ *пушекъ* и по четыре $\frac{1}{4}$ -пудовыхъ *единороговъ*. Конно-батарейныя батареи имѣли по вось-

ми $\frac{1}{2}$ -пуд. *единороговъ*, копно-легкія по четыре 6-ти-фунт. *пушки* и по четыре $\frac{1}{4}$ -пуд. *единорога*. Такой разнообразный составъ батарей вполне объясняется тѣмъ, что пушки, хорошо дѣйствуя на большія разстоянія ядрами, по своему малому калибру были неудобны для дѣйствія картечью на тѣ же разстоянія, единороги же, обратно, хорошо дѣйствуя картечью и гранатою, не могли стрѣлять съ успѣхомъ на дальнія разстоянія, такъ какъ изъ нихъ не дѣйствовали вовсе ядрами. Пѣшія легкія орудія возились *двумя парами* лошадей, батарейныя и копно-легкія—*тремя*, а копно-батарейныя—*четырьмя парами* лошадей.

Съ 1854 года припятъ былъ еще новый видъ орудій—*облеченная гладкая* бронзовая *пушка*, которая стрѣляла, кромѣ картечи, и *ядромъ* и *гранатою*. Новое орудіе замѣнило 6-фунтовыя пушки и $\frac{1}{4}$ -пудовые единороги, потому что, съ принятіемъ въ пѣхотѣ парѣзнаго ружья, дѣйствовать изъ этихъ орудій, дальность которыхъ не превышала дальности новыхъ ружей, становилось невозможно, — въ самое короткое время прислуга и лошади могли быть совершенно перебиты стрѣлками противника. Лучшимъ доказательствомъ сказаннаго служатъ дѣйствія одной изъ легкихъ батарей 17-й артиллерійской бригады въ Альминскомъ сраженіи. Батарея стояла на

лѣвомъ флангѣ и дѣйствовала противъ обходящихъ нашъ флангъ зуавовъ Боске. Командиръ батареи распорядился съ удивительнымъ хладнокровіемъ. Но штуцерной огонь непріятели былъ губителенъ для нашей батареи. Непрiятельскіе стрѣлки, хорошо прикрытые и *стрѣляя съ разстояній не болѣе 300 сажень, не позволяли нашимъ лежимъ орудіямъ приблизиться на дистанцію хорошаго прицѣльнаго выстрѣла.* Въ самое короткое время батарея потеряла изъ 100 человекъ прислуги 48 убитыми и ранеными и еще бѣольшую потерю понесла въ лошадяхъ („Оборона Севастополя“, Тотлебена, ч. I, стр. 125).

Съ 1860 года у насъ начали испытываться нарѣзные орудія, заряжающіяся съ дула. Они вскорѣ были введены въ полевую артиллерию, цѣлiя бригады которой состояли затѣмъ изъ трехъ батарей: двухъ гладкихъ—*батареиной* и *облегченной*, въ обоихъ орудія гладкія, и одной *нарѣзной*.

Вмѣстѣ съ этимъ шли энергическія испытанія по перевооруженію всей артиллеріи еще болѣе совершенными скорозарядными орудіями, и съ 1867 года началось перевооруженіе полевой артиллеріи *нарѣзными мѣдными орудіями*, заряжающимися съ казны. Они назывались 9-ти и 4 - фунтовыми и могли дѣйствовать: *картечью* и цилиндрико-коническими *гра-*

натами простыми и картечными; послѣднія, кромѣ разрывнаго заряда, заключали въ себѣ массу пуль и рвались въ воздухѣ, а не при ударѣ во что-либо твердое, какъ первыя. Въ каждой бригадѣ одна батарея получила 9-фунтовыя орудія, а три остальные — 4-фунтовыя: первая дѣйствовала съ разстоянія не свыше 1.500 саж., вторая — 1.200. Лафеты 9-ти и 4-фунтовыхъ орудій изготовлялись изъ желѣза.

Для дѣйствія въ горахъ нѣкоторое число батарей имѣло на вооруженіи небольшія пушки, которыя можно было разбирать и перевозить на вьюкахъ. Послѣ 1867 года горныя батареи получили *наръзные мѣдныя трехфунтовыя орудія*; они стрѣляли на 700 сажень.

Принятіе въ полевой артиллеріи только двухъ калибровъ значительно упростило сложный вопросъ о снабженіи батарей снарядами и зарядами, такъ какъ прежде приходилось даже въ одной батареѣ имѣть боевые припасы для совершенно различныхъ по конструкціи орудій.

Заряды и снаряды возились въ особыхъ двухколесныхъ повозкахъ — *зарядныхъ ящикахъ*, запряженныхъ тройкою лошадей.

Съ 1871 года четвертыя батареи 37 пѣшихъ артиллерійскихъ бригадъ получили *скорострѣльные*

пушки (картечницы), стрѣлявшія ружейными пулями съ разстояній въ 2.100 шаговъ.

Знамена, а въ кавалеріи штандарты имѣлись въ войскахъ образцовъ, установленныхъ при Императорѣ Александрѣ I. Знамена полагалось имѣть въ каждомъ баталіонѣ, а штандарты въ каждомъ дивизіонѣ (два эскадрона), по вполнѣдствіи число штандартовъ сокращено до *одного* на полкъ.

4. Квартыры.—Довольствіе.—Дисциплина.

Войска квартировали или въ казармахъ, спеціально для сего построенныхъ на казенный счетъ, или у жителей на основаніи правилъ *постоянной повинности*. Въ казармахъ стояло весьма незначительное число войскъ (гвардія, части внутренней стражи и немногія другія войска). Всѣ остальные квартировали у жителей. Отъ постоянной повинности освобождалось большое число лицъ, преимущественно зажиточныхъ классовъ общества. Наиболѣе тяжело было нести эту повинность жителямъ западныхъ губерній, въ которыхъ всегда сосредоточивалось много войскъ, тогда какъ сѣверныя и восточныя губерніи почти не знали постоя.

Постоянная повинность обязывала не только отводить квартиры для солдатъ и офицеровъ, но еще отводить рядъ помѣщеній подъ лазареты, штабы и

прочее, отапливать и освѣщать помѣщенія, отводить мѣста для учений и стрѣльбы и проч. Кроме того повинность обязывала платить квартирныя деньги офицерамъ и участвовать въ различныхъ расходахъ по содержанію казармъ инженернаго вѣдомства. Наконецъ, при расквартированіи на *широкихъ квартирахъ*, жители обязаны были кормить постояльцевъ горячею пиццей.—Этотъ перечень далеко еще не полонъ и указываетъ только главныя обязанности городовъ и сельскихъ обществъ по Положенію о постоянной повинности.

Неравномѣрность въ распредѣленіи постоя и неудобства, вызываемыя невозможностью вести правильно обученіе солдатъ и слѣдить за ними, еще въ первые годы царствованія Императора Николая I остановили на себѣ вниманіе его, и въ 1827 г. была образована особая *коммиссія* по разработкѣ квартирнаго вопроса. По докладу этой коммиссіи, чтобы построить казармы на всѣ войска государства и затѣмъ замѣнить отбываніе повинности натурою—денежными взносами, необходимо было затратить до *120 миллионъ рублей единовременно* и затѣмъ ежегодно на ремонтровку употреблять около *9—10 миллионъ*. Понятно, что подобное предположеніе коммиссіи осталось безъ исполненія, но постепенно принимался рядъ мѣръ съ цѣлью замѣны повин-

пости натурою—денежными взносами и для привлеченія къ отбыванію ея всѣхъ городовъ, селеній и обществъ государства.

Но если постоянная повинность была тяжела для жителей и была неудобна въ военномъ отношеніи, сильно затрудняя обученіе и надзоръ за солдатами, то послѣдніе, наоборотъ, выходя изъ-подъ постоянной опеки начальниковъ и не неся почти никакой службы за все время квартированія у жителей (около 8 мѣсяцевъ въ году), считали для себя квартиры по обывателямъ какъ бы отдыхомъ за все остальное время года. Помимо ожидавшаго его отдыха, солдатъ съ радостью спѣшилъ на широкія квартиры еще и потому, что ему приходилось жить въ родной и близкой крестьянской обстановкѣ.

Въ деревнѣ солдату отводилась изба, въ которой онъ жилъ или всю зиму, или только нѣсколько дней, въ послѣднемъ случаѣ постоянно перекочевывая отъ одного хозяина къ другому; этимъ сельчане старались нѣсколько облегчить повинность. Но такое квартированіе вело къ крайней разбросанности ротъ, эскадроновъ и батарей; иногда рота занимала пять, шесть деревень и разбрасывалась на пространствѣ 10--20 вер. Лѣтомъ войска выходили въ лагеря, или на *тѣсныя квартиры*; подъ этимъ послѣднимъ названіемъ подразумѣвалось расквартированіе по

обывателямъ, но значительно болѣе сосредоточенное, чѣмъ при широкомъ, и нижніе чины не довольствовались отъ жителей, а получали пищу изъ общаго котла.

Приварочное довольствіе солдата, установленное еще при Императорѣ Александрѣ I, оставалось безъ измѣненія до конца Восточной войны и на покупку такъ-пазываемыхъ мясныхъ и винныхъ порцій войска получали деньги. Мясная порція состояла изъ *84 фунт. говядины* на строеваго солдата и *42 фунтовъ* на нестроеваго *въ годъ*; къ мясной же порціи отнесся отпускъ соли *20 ф. въ годъ* на человѣка. Винная порція состояла изъ *3 чарокъ въ недѣлю*, но отпускъ ихъ полагался только во время сборовъ. Цѣны на покупку тѣхъ и другихъ порцій опредѣлялись ежегодно для каждой губерніи. Кромѣ указанного, войска получали провіантъ—муку и крупу, причемъ на каждаго солдата отпускалось *по 3 фунта* печенаго хлѣба и *по 24 золотника* крупъ въ день. Провіантъ и приварочныя деньги войска получали по расчету 360 дней въ году, а не по дѣйствительному числу ихъ.

Пища приготовлялась въ одной общей кухнѣ для цѣлой части войскъ (роты, эскадрона и батареи) при довольствіи отъ жителей послѣднимъ отдавалась, въ видѣ вознагражденія, вся причитающаяся

ся крупа и мука; приварочныя же деньги за это время составляли экономію части.

Незначительныя денежныя оклады и отпуска были не вполне достаточны для порядочнаго довольствія солдата, и потому начальники войсковыхъ частей принуждены были сами взыскивать источники для покрытія расходовъ на довольствіе во время сборовъ, потому что въ мирное время никакого увеличенія довольствія не производилось. Въ военное время размѣръ довольствія опредѣлялся главкомандующимъ арміей.

Изложенный способъ довольствія послѣ войны 1853—1856 годовъ былъ нѣсколько измѣненъ. Всѣ губерніи раздѣлены, по существующимъ въ нихъ цѣнамъ на мясо, на *три категоріи* и въ каждой устанавленъ свой неизмѣняемый окладъ „*категорическихъ*“ денегъ (1-я категорія—3¹/₂, 2-я—2⁷/₈, и 3-я—2¹/₂ коп. въ день на человѣка). Подобный порядокъ довольствія очень облегчалъ войска, квартировавшія по обывателямъ (около 8 мѣсяцевъ въ году) и былъ совершенно, также какъ и прежній, недостаточенъ для расположенныхъ въ казармахъ. Поэтому вскорѣ пришлось принять мѣры къ увеличенію отпусковъ и, въ 1871 году, утверждено „Положеніе о провіантскомъ, приварочномъ и фуражномъ довольствіи“, дѣйствующее до настоящаго вре-

мени. Опреѣленный этимъ Положеніемъ приварочный окладъ состоитъ изъ двухъ частей: *измѣняющейся*, которая равняется стоимости $\frac{1}{2}$ фунта мяса въ данной мѣстности, и *постоянной*, предназначенной для покупки остальныхъ припасовъ (капусты, овощи и т. п.). Размѣръ этой части определень отъ $\frac{1}{2}$ до 1 копѣйки и иногда нѣсколько болѣе на человѣка. Кромѣ того установленъ еще особый отпускъ на мелочныя, такъ называемыя *хозяйственныя нужды* частей войскъ. До введенія „Положенія“ эти нужды покрывались *также изъ приварочныхъ окладовъ*. Новымъ Положеніемъ увеличена дача крупы съ 24 золотниковъ до 32 *въ арміи* и до 40 *въ гвардіи*. Съ 1872 года приварочный окладъ сталъ отпущаться по дѣйствительному числу дней въ году.

При довольствіи на широкихъ квартирахъ отъ жителей, войска, квартировавшія въ великороссійскихъ губерніяхъ, никогда не жаловались на пищу, потому что солдаты получали ее сытною и въ достаточномъ количествѣ, и только у бѣдныхъ хозяевъ солдата кормили хуже, но онъ всегда обѣдалъ съ хозяевами и ѣлъ то, что они сами. Въ праздники солдату даже перепало не мало пироговъ и мяса, которое давали ему хозяева и сосѣди. Нерѣдко, давая что-нибудь съѣстное солдату, сердобольная хозяйка прямо заявляла, что можетъ-быть и объ ея

сынѣ, братѣ или мужѣ кто-нибудь также позаботится. Солдаты съ своей стороны всегда охотно помогали квартирнымъ хозяевамъ въ ихъ тяжелой домашней работѣ—отчасти потому, что поневолѣ должны были искать ихъ расположенія, живя на хлѣбахъ, а отчасти—просто по доброй волѣ, безъ всякаго расчета. Но не то было въ частяхъ войскъ, которыя квартировали въ губерніяхъ бѣлорусскихъ или польскихъ. Бѣдные жители первыхъ кормили солдатъ своею скудною пищею, но претендовать на это не приходилось, такъ какъ нерѣдко самимъ хозяевамъ не хватало не только картофеля, но и хлѣба. Стоянки въ польскихъ мѣстечкахъ и городахъ, населенныхъ преимущественно евреями, были еще неудобнѣе. Солдатъ принужденъ былъ выносить цѣлый рядъ всевозможныхъ стѣсеній на квартирѣ, а пищу получалъ изъ отдѣльной посуды (какъ называютъ евреи—трефной), нарочно для солдата заводимой, причемъ евреи, во избѣжаніе лишнихъ расходовъ, давали солдату самую неудовлетворительную пищу, что нерѣдко служило поводомъ всяческихъ недоразумѣній.

Преобразованія начала шестидесятыхъ годовъ хотя и коснулись важнаго вопроса о размѣщеніи солдата и возможномъ сбереженіи его здоровья, но всѣ они не могли имѣть должнаго значенія и при-

нести желасмой пользы до введенія новаго Положенія о довольствіи и новой квартирной повинности, установленной уже въ 1874 году.

Въ заключеніе очерка внутренняго быта солдата необходимо указать, что для поддержанія дисциплины и вообще порядка службы все еще считалось необходимымъ прибѣгать къ наказанію нижнихъ чиновъ розгами, фухтелями (плоская сторона — сабли или шанки) и палками; розогъ и палокъ разрѣшалось давать за нѣкоторые проступки и преступленія значительно болѣе тысячи ударовъ.

Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ, вскорѣ послѣ освобожденія крестьянъ, по повелѣнію Императора Александра II, тѣлесныя наказанія въ войскахъ были отмѣнены и только неисправимо-дурные солдаты и перечисленные притомъ въ разрядъ штрафованныхъ могли быть наказываемы нѣсколькими ударами розогъ.

Дисциплина арміи, основанная на строгомъ и безпрекословномъ исполненіи требованій службы, была въ весьма хорошемъ состояніи, точно также какъ духъ войскъ и беззавѣтная отвага ихъ и стойкость въ столкновеніяхъ съ противникомъ.

5. Обученіе.—Боевые порядки.—Способы дѣйствія въ бою.

Пѣхота строилась въ *три* шеренги—послѣ Восточной войны въ двѣ, кромѣ стрѣлковыхъ баталіоновъ,

которые всегда строились только въ *два*. Со введеніемъ штуцерныхъ, люди эти становились въ одномъ шагѣ за третьей шеренгой, по три человѣка за каждымъ взводомъ. Рота дѣлилась на *2 взвода*, а взводъ на *2 полувзвода*; при пальбѣ штуцерные вступали въ строй, занимая мѣста уходящихъ за роту офицеровъ. Если же нужно было вызвать впередъ штуцерныхъ для стрѣльбы, то это исполнялось по особому сигналу. Въ развернутомъ строѣ баталіона фузилерныя или мушкетерскія роты становились рядомъ одна около другой, а гренадерская или карабинерная, смотря по тому, какая имѣлась въ баталіонѣ, дѣлилась пополамъ и строилась на флангахъ баталіона.

Уставъ пѣхотный былъ довольно сложенъ,—онъ заключалъ въ себѣ указанія о правилахъ построенія разнообразныхъ и иногда замысловатыхъ формъ строя. Эта сложность Устава заставляла начальниковъ добиваться основательнаго изученія всѣхъ построений, тщательно провѣряемыхъ въ мирное время высшимъ начальствомъ. Разсыпной строй былъ гораздо менѣ сложенъ, но имъ мало занимались, надѣясь на несокрушимую силу дѣйствій сжкнутыми массаами. До второй половины пятидесятихъ годовъ разсыпной строй почти не употреблялся нашею пѣхотой даже въ бою.

Рядъ удачныхъ войнъ конца прошлаго и начала нынѣшняго столѣтія выработалъ у руководившихъ дѣломъ обученія убѣжденіе, что только ударъ холоднымъ оружіемъ (штыкъ) можетъ рѣшить бой. И дѣйствительно медленность стрѣльбы изъ тогдашнихъ ружей, частая порча ихъ, крайне малая мѣткость и, наконецъ, очень близкія разстоянія, на которыя сразу, при тогдашней дальности огнестрѣльнаго оружія, сходились противники въ бою, какъ бы наталкивали на преимущественное употребленіе холоднаго оружія и имъ, безъ долгой потери времени, обыкновенно рѣшались всѣ столкновенія. Для успѣшнаго дѣйствія массы необходимо полнѣйшее подчиненіе воли всѣхъ лицъ, ее составляющихъ, волѣ одного начальника, который бы, по своему усмотрѣнію, могъ быстро и легко направить ее куда необходимо; это обстоятельство, а также примѣръ сосѣднихъ государствъ, въ которыхъ педантизмъ въ требованіяхъ мирнаго обученія доходилъ до крайнихъ предѣловъ, повелъ къ тому, что въ началѣ разсматриваемаго періода все обученіе было исключительно направлено къ возможно совершенному дѣйствію въ сомкнутомъ строю — въ колоннахъ, вслѣдствіе чего полнѣйшее однообразіе въ движеніяхъ и приемахъ оружіемъ постепенно выдвигалось болѣе и болѣе на сцену. Скоро все обученіе пѣхоты ограничилось марширов-

кою, стрѣльбою залпами холостыми патронами, щегольствомъ и чистотою ружейныхъ приемовъ и идеальнымъ однообразіемъ въ стойкѣ. О физическомъ и нравственномъ развитіи солдата не заботились вовсе. Обученіе фехтованію и гимнастикѣ не имѣло мѣста. Стрѣльбою, кромѣ стрѣлковыхъ баталіоновъ, также почти не занимались. Многіе пѣхотные солдаты въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ службы не дѣлали ни одного боеваго выстрѣла, хотя ежегодно на боевую стрѣльбу и отпускалось по 10 боевыхъ патроновъ на каждого солдата, но рѣдко кому изъ вооруженныхъ гладкоствольными ружьями приходилось выпускать болѣе *трехъ* или *пяти пуль въ годъ*; всѣ остальные шли на обученіе штуцерныхъ, которые, какъ и стрѣлки, отличались бѣльшимъ искусствомъ въ стрѣльбѣ; послѣ Восточной войны отпускъ патроновъ для учебной службы значительно увеличился.

Постоянные успѣхи надъ войсками персіанъ и турокъ и даже стойкихъ и чрезвычайно храбрыхъ въ бою кавказскихъ горцевъ, всегда охотно дѣйствовавшихъ холоднымъ оружіемъ (шашками, кинжалами и прикладами) еще болѣе подтверждали господствовавшее мнѣніе о маломъ значеніи огня въ бою. Поэтому, несмотря на то, что всѣ сосѣднія арміи, съ изобрѣтеніемъ ударнаго нарѣзнаго оружія, обратили

особенное вниманіе на обученіе стрѣльбѣ, наша пѣхота обучалась исключительно одному сомкнутому строю и маршировкѣ, а такъ-называвшееся „егерское ученіе“ производилось въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ. За то стройное, математически-точное и однообразное исполненіе на плацу десятками баталіоновъ уставныхъ построеній практиковалось постоянно. Всѣ ученія заканчивались церемоніальнымъ маршемъ, который составлялъ особый предметъ обученія и занималъ немалое количество времени.

Однообразіе и стройность обученія доходили до того, что цѣлая пѣхотная дивизія изъ шести полковъ въ 12-ть баталіоновъ (не менѣе 9.000 человекъ), построенная въ колонны, исполняла всѣ движенія, двигаясь въ ногу, не сбиваясь при поворотахъ и сохраняя идеальное равеніе по фронту и въ глубину (въ затылокъ). Ружейные приемы цѣлыхъ полковъ поражали своею „чистотой“. Полная неподвижность и тишина въ строю были доведены до совершенства. Въ этомъ мертвомъ молчаніи войскъ, въ этихъ ловкихъ и однообразныхъ ружейныхъ приемахъ и безукоризненномъ церемоніальномъ маршѣ, по тогдашнимъ взглядамъ, заключался залогъ успѣха на войнѣ.

Только кавказскія войска воспитывались въ со-

вершено другомъ духѣ: умѣнье стрѣлять, двигаться укрыто отъ пуль противника, прикрываясь мѣстностью и дѣйствуя въ разсыпномъ строю, считалось ими главнымъ предметомъ обученія, такъ какъ въ горахъ Кавказа дѣйствія сомкнутымъ строемъ не могли имѣть примѣненія.

Уставъ кавалерійскій былъ менѣе сложенъ, чѣмъ пѣхотный.

Ѣздѣ кавалерія обучалась исключительно манежной, доведенной до замѣчательной тонкости. Ремонтлируемая заводскими лошадьми, регулярная кавалерія наша красотой лошадей и искусствомъ выѣздки ихъ къ началу 1853 года превосходила конницы всѣхъ другихъ государствъ. Сторожевой и развѣдывательной службою занимались мало. Тогда считалось, что назначеніе регулярной кавалеріи во время боя только атаковать противника. Несеніе сторожевой и развѣдывательной службы возлагалось на казаковъ, поэтому къ регулярнымъ кавалерійскимъ полкамъ въ походахъ почти всегда для развѣдыванія о противникѣ придавались казаки.

Стрѣльба боевыми зарядами въ кавалеріи почти не практиковалась. Кромѣ манежной ѣзды и чистки аммуниціи, все свободное время солдатъ-кавалеристовъ поглощала уходъ за лошадьми, на сбереженіе которыхъ обрацалось очень большое вниманіе.

Въ вѣкоторыхъ полкахъ, съ цѣлю предохранить лошадей отъ простуды при переходахъ изъ теплыхъ манежей въ конюшни, зимою на шею лошадей набрасывались попоны или солдатскія шинели. Мало этого, зимою лошадей поили *подогрѣтой водою*.

Въ видахъ красоты, выщипывались длинные волосы на мордахъ лошадей и выстригались бабки.

Таковъ былъ характеръ зимнихъ занятій кавалеріи въ полкахъ, занимавшихъ казармы. Части же расположенныя по широкимъ квартирамъ, въ теченіе всей зимы разбросанныя по многимъ мелкимъ селеніямъ, не могли производить копытныхъ занятій кромѣ непродолжительной, и то въ теплые дни, ѣзды рекрутъ. Ученья эскадронныя, полковыя и затѣмъ болѣе крупныхъ частей производились на открытыхъ и ровныхъ плацахъ преимущественно малыми аллюрами.

Кавалерійское ученье обыкновенно состояло изъ подробнаго осмотра посадки нижнихъ чиновъ и офицеровъ на шагу, рыси и галопѣ, затѣмъ изъ нѣсколькихъ уставныхъ построеній и церемональнаго марша.

Обученіе въ артиллеріи велось въ общемъ на тѣхъ же основаніяхъ; главное вниманіе обращали на стройность движеній, а въ конной—на быстроту, лихость и церемональный маршъ. Обученіе стрѣль-

бѣ въ цѣль, особенно пѣшей артиллеріи, было въ очень удовлетворительномъ состояніи.

Совокупныя занятія пѣхоты съ кавалеріею и артиллеріею производились не часто. Уставъ точно опредѣлялъ мѣсто пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи въ боевомъ порядкѣ. Для пѣхоты съ артиллеріею существовало 5, а для кавалеріи съ артиллеріей 4 боевыхъ порядка. Не описывая въ подробности всѣхъ ихъ, въ сущности незначительно отличающихся одинъ отъ другаго, укажемъ, что общій характеръ построений нашей арміи до конца Восточной войны былъ слѣдующій: войска строились въ три линіи; полки первой линіи становились на позиціи въ баталіонныхъ колоннахъ или развернутыми баталіонами; всѣ баталіоны полка—въ одной линіи. Впереди баталіоновъ первой линіи, шагахъ во 100—200, могла быть разсыпана рѣдкая цѣпь штуцерныхъ.

Баталіоны первой линіи, во избѣжаніе потерь отъ огня, со второй половины сороковыхъ годовъ разрѣшалось перестраивать въ меньшія части, т. е. ротныя колонны; вторая линія строилась шагахъ въ 300 за первую, также въ колоннахъ, и всѣ баталіоны въ одну линію. Слѣдующая, третья, становилась въ 300—400 шагахъ за второю въ густыхъ полковыхъ или даже дивизионныхъ колоннахъ. Ар-

тиллерія разбрасывалась отдѣльными батареями по частямъ пѣхоты, причемъ батарейныя батареи первыя выѣзжали на позицію, легкія же стояли въ резервѣ. Наконецъ кавалерія становилась въ колоннахъ или развернутымъ фронтомъ у третьей линіи, имѣя части обыкновенно казаковъ на флангахъ первой линіи для охраненія войскъ.

Весь періодъ времени со вступленія на престолъ Императора Александра II и до начала семидесятихъ годовъ былъ посвященъ кореннымъ преобразованіямъ военнаго вѣдомства во всѣхъ отношеніяхъ.

Съ цѣлью развитіе солдата умственно и физически, введено обученіе грамотности, гимнастикѣ и фехтованію; вмѣстѣ съ тѣмъ обращено было самое серьезное вниманіе на обученіе стрѣльбѣ. При этомъ первыя сознанія были и обнаружались громадныя затрудненія, представляющіяся при обученіи солдатъ, если они размѣщались на широкихъ квартирахъ. Сокращеніе сроковъ службы потребовало непрерывныхъ запятій, между тѣмъ какъ разбросанныхъ на громадныхъ разстояніяхъ людей съ трудомъ можно было собирать не болѣе одного раза въ день, да и то не вездѣ.

Обученіе стрѣльбѣ постепенно развивалось, совершенствуясь съ каждымъ годовъ. Частая смѣна ружей сильно задерживала однако развитіе во всѣхъ

частяхъ арміи искусства въ этомъ отношеніи, хотя стрѣлковыя баталіоны и пятыя роты всѣхъ остальныхъ всегда отличались высокимъ искусствомъ въ стрѣльбѣ.

Обученіе маневрированію приняло характеръ вполне соответствовавшій современному состоянію военнаго искусства, хотя многіе начальники сохраняли еще глубокое убѣжденіе насчетъ малой дѣйствительности огня въ бою и необходимости, не занимаясь продолжительною стрѣльбою, по возможности быстрѣ рѣшать дѣло дружнымъ ударомъ въ штыки.

Обученіе кавалеріи измѣнилось совершенно,—неудобная посадка замѣнена другою, допускавшею вполне свободное положеніе тѣла всадника на лошади. Самое серьезное вниманіе было обращено на пріученіе кавалеріи къ несенію развѣдывательной, сторожевой службы и къ продолжительнымъ походнымъ движеніямъ.

Вмѣсто заводскихъ лошадей регулярная кавалерія стала ремонтироваться степными, преимущественно донскими. Эти неутомимыя, неприхотливыя и выносливыя лошади незамѣнимы въ походахъ.

Въ первой половинѣ семидесятыхъ годовъ дѣло обученія кавалеріи на основаніяхъ, изложенныхъ выше, было поставлено уже вполне прочно и кавал-

лерія наша стала быстро совершенствоваться въ боевомъ отношеніи.

Въ артиллеріи особенное вниманіе было обращено на обученіе стрѣльбѣ, и въ этомъ отношеніи къ началу семидесятихъ годовъ пѣшая артиллерія наша едва ли имѣла соперниковъ.

Совокупное маневрированіе войскъ и расположеніе ихъ для боя, на основаніи опыта Франко-Прусской войны 1870 г. и выяснившейся страшной дѣйствительности скорострѣльнаго ружья, заставило еще болѣе обратить вниманіе на соотвѣтственное построеніе войскъ въ бою. Принятый въ 1858 году боевой порядокъ, вполнѣдствіи нѣсколько измѣненный, требовалъ непремѣннаго разсыпанія въ цѣпь нѣкотораго числа частей для дѣйствія огнемъ. Обыкновенно стрѣлковыя цѣпи составляли только стрѣлковыя роты каждаго баталіона, т.-е. $\frac{1}{3}$ баталіона; линейныя же роты, разойдясь на установленное Уставомъ разстояніе одна отъ другой, въ видѣ четырехугольника (строй поротно), выжидали результата дѣйствія огня стрѣлковъ и затѣмъ шли въ атаку.

Уставы всѣхъ войскъ подверглись существеннымъ измѣненіямъ, но пѣхотный хотя и былъ нѣсколько сокращенъ, тѣмъ не менѣе все еще заключалъ почти непримѣнимыя въ бою построенія

Существовавшіе, какъ указано выше, пять боевыхъ

порядковъ пѣхоты съ артиллеріей и четыре кавалеріи съ конной артиллеріей послѣ Восточной войны замѣнены однимъ, сущность коего заключалась въ слѣдующемъ: войска на позиціи должны располагаться *не тонкими линіями*, имѣя всѣ баталіоны полковъ рядомъ одинъ около другаго, но такъ, чтобы *всѣ три* или *не меньше двухъ* составлялись всегда изъ войскъ одной части.

Боевой порядокъ дивизіи пѣхоты былъ такой: одна бригада становилась въ боевой линіи, другая въ 400—600 шагахъ за нею въ общемъ резервѣ, въ густыхъ баталіонныхъ колоннахъ изъ середины, съ одной батареей, имѣя всѣ стрѣлковыя роты баталіоновъ за своими баталіонами. Полки бригады боевой линіи строились одинъ около другаго, имѣя по одному баталіону впереди въ ротныхъ колоннахъ въ одну линію, во 100 шагахъ рота отъ роты, а другіе два, каждый отдѣльно, позади нихъ въ 300 шагахъ въ колоннахъ изъ середины, со стрѣлковою ротою впереди баталіона также въ колоннѣ. Батареи располагались отдѣльно одна отъ другой, каждая при своемъ полку. Въ цѣпь разсыпались только стрѣлковыя роты баталіоновъ, перестроенныхъ поротно, выдвигаясь шаговъ на 200 передъ ними, причемъ резервомъ цѣпи служили линейныя роты баталіона.

Боевой порядокъ кавалерійской дивизіи строился въ *три линіи*: одна бригада съ батареей составляла первую линію, имѣя по два эскадрона каждаго полка въ развернутомъ строю, а другіе два эскадрона полковъ въ 300 шагахъ позади за флангами ихъ. Вторая бригада въ колоннахъ становилась за флангами полковъ 1-й линіи въ 400 шагахъ отъ нея, имѣя батарею между полками; третья бригада, располагаясь въ 400 шагахъ за второю, образовывала третью линію; полки ея становились въ колоннахъ одинъ около другаго рядомъ, батарея позади.

Давая форму боеваго порядка, Уставъ однако добавлялъ, что начальнику исполнѣ предоставляется право дѣлать *всѣ отступленія* отъ установленнаго боеваго порядка, *какія только онъ признаетъ* необходимыми, сообразно съ обстановкою и мѣстностью.

Безъ большихъ измѣненій описываемый боевой порядокъ просуществовалъ до самаго конца разсматриваемаго нами періода времени.

6. Инженерное дѣло.

Частая практика, представлявшаяся нашимъ войскамъ во всѣхъ войнахъ описываемаго періода, кромѣ Польской и Венгерской, въ продолжительныхъ осадахъ и оборонахъ крѣпостей выработала весьма

дѣйствительные приемы веденія осадныхъ и оборонительныхъ работъ. Выработались такіе выдающіеся военные инженеры, какъ Шильдеръ, Тотлебенъ и многіе другіе, которые, изучивъ въ совершенствѣ на практикѣ военно-инженерное дѣло, съ чрезвычайнымъ искусствомъ руководили и осадами, и оборонами крѣпостей. Правда, умѣнемъ оборонять крѣпости русскіе славятся издавна, но состояніе вооруженія и способы дѣйствій при осадахъ и оборонахъ въ нынѣшнемъ столѣтіи требуютъ уже не только всегда присущей русскимъ стойкости и храбрости, но еще и особыхъ научныхъ знаній.

Въ этомъ отношеніи болѣе другихъ проявилъ свои замѣчательныя способности генералъ - адъютантъ графъ Тотлебенъ, который всегда основывалъ оборону не на однихъ только пассивныхъ дѣйствіяхъ, а на постоянномъ частномъ переходѣ въ наступленіе, пользуясь для этого малѣйшими промахами противника. Только благодаря выдающемуся искусству графа Тотлебена, едва укрѣпленный Севастополь могъ держаться 11-ть мѣсяцевъ и противостоятъ настойчивымъ попыткамъ союзниковъ овладѣть имъ.

Вообще нельзя не выразить, что инженерныя войска въ рассматриваемый періодъ времени, имѣя представителями такихъ выдающихся дѣятелей, какъ

перечисленные выше лица, стояли по обученію на высотѣ своего назначенія и во всѣ войны оказывали самое дѣйствительное и полезное содѣйствіе арміи.

7. Флотъ.

Въ началѣ царствованія Императора Николая морскія силы Россіи состояли изъ флотовъ Балтійскаго и Черноморскаго и флотилій: Архангельской, Каспійской и Камчатской. Общее число морскихъ чиновъ простиралось до 60.000 человекъ, въ началѣ же Восточной войны ихъ было 80.000. Всѣ такъ-называвшіеся *линейные корабли* (отъ 80 до 100 орудій на каждомъ) и *большіе фрегаты* (до 50 орудій) были парусные. Паровыхъ судовъ имѣлось немного.

Къ началу Восточной войны общее число судовъ флота было слѣдующее: 47 *линейныхъ кораблей* съ 4.242 орудіями, 17 *фрегатозъ* съ 861 оруд., 18 *пароходо-фрегатозъ* съ 164 оруд. и 6 *корветозъ* съ 114 оруд. Остальные суда числомъ до 420 были меньшихъ размѣровъ.

Винтовые корабли и фрегаты только начинали вводиться; ихъ было всего *три корабля* и 2 *корвета* въ Балтійскомъ флотѣ, а общее число паровыхъ судовъ всего флота доходило до 82.

Балтійскій флотъ (53-хъ большихъ судна съ 3.200 оруд.) дѣлился на *три дивизіи* и *гребной*

флотъ и стоялъ въ Кронштадтѣ и Свеаборгѣ, а *Черноморскій* (35 большихъ судовъ съ 2.181 оруд.) дѣлился на *два дивизи*, обѣ дивизи—въ Севастополѣ. Матросы вооружены были кремневыми ружьями со штыками и абордажнымъ оружіемъ—пиками, палашами и пистолетами. Послѣ Восточной войны, во время которой, какъ извѣстно, погибъ весь Черноморскій флотъ, началась усиленная дѣятельность по постройкѣ винтовыхъ судовъ, а съ половины шестидесятихъ годовъ по постройкѣ броненоснаго флота.

Въ 1870 году флотъ нашъ подраздѣлялся на Балтійскій, Черноморскій, Каспійскій и Амурскій; къ составу его принадлежала также Аральская флотилія. Общее число морскихъ чиновъ въ этомъ году простиралось до 27.000 человѣкъ. Матросы вооружены были наръзными ударными 7-линейными ружьями пѣхотнаго образца со штыками и лишь небольшая часть—скорострѣльными ружьями системы Баранова; кромѣ ружей матросы имѣли абордажные палаша. Весь флотъ былъ паровой: малыя суда—колесныя, а большія—винтовыя.

Броненосныя суда (8 фрегатова, 3 блиндированныхъ батареи и 13 броненосныхъ батарей) имѣлись только въ Балтійскомъ флотѣ, точно также какъ и всѣ остальные не броненосныя большія суда (кофали и фрегаты, всего 10).

Въ Черноморскомъ—состояло небольшое число среднихъ судовъ (5 корветовъ). Всего же въ Балтійскомъ флотѣ числилось 124 судна, въ Черноморскомъ—33 и въ остальныхъ моряхъ 37 судовъ.

Сдѣланный краткій очеркъ выдающихся военныхъ событій въ теченіе почти пятидесяти лѣтъ, т. е. за все время царствованія Императора Николая I и значительную часть царствованія незабвеннаго Царя-Освободителя Александра II, можетъ быть подраздѣленъ на два, рѣзко различающіеся между собою, періода: первый—*періодъ войнъ*—отъ воцаренія Императора Николая I до конца Восточной войны и второй—*преобразовательный*—до 1 января 1874 года. Первый—переполненъ рядомъ непрерывныхъ, весьма упорныхъ войнъ, вначалѣ съ арміями восточныхъ народовъ, а впоследствии почти со всѣми европейскими.

Эти войны, кромѣ Восточной 1853—1856 года, были успѣшны для насъ и часто сопровождались такими блестящими побѣдами (Шамхоръ, Елизаветполь, Кулевча, Острелепка, штурмъ Варшавы, взятіе Ахульго, Карса и т. п.), что невольно, заставляя удивляться мужеству войскъ, исключали всякую мысль о какихъ-либо недостаткахъ въ нашей военной системѣ, вооруженіи, обученіи и организаціи.

Это обстоятельство мало-помалу заставило упустить из виду, что развитіе нашей арміи и совершенствованіе ея съ конца двадцатыхъ годовъ какъ бы остановились, возростали только смотровыя требованія, увѣренность въ своей непобѣдимости и въ несокрушимой силѣ русскаго штыка. Всѣ неудачи наши въ 1831, 1848 и 1849 гг. были приписаны исключительно не вполнѣ удачнымъ распоряженіямъ и различнаго рода несчастнымъ случайностямъ.

И потому въ пятидесятихъ годахъ войска, придерживаясь односторонняго взгляда на значеніе штыка и пули, почти не подозрѣвали даже о страшной силѣ и дальнобойности парѣзнаго огнестрѣльнаго оружія. Наконецъ парѣзное оружіе вводится и у насъ, но его получила, какъ мы видѣли выше, самая небольшая часть войскъ, а способы дѣйствія и построеній въ бою остались все тѣ же, приспособленные исключительно къ удару штыкомъ.

8-го сентября 1854 г. на берегахъ р. Альмы, при первой серьезной встрѣчѣ съ первостепенными регулярными арміями Запада, ясно обнаружались недостатки вооруженія и обученія арміи нашей, и только благодаря несравненному мужеству войскъ и непоколебимой рѣшимости ихъ лучше умереть, чѣмъ отступить передъ непріателемъ, Восточная война кончилась хотя и невыгоднымъ Парижскимъ

миромъ, но покрыла войска наши небывалымъ ореоломъ славы.

Вторая часть разсматриваемаго періода времени была исключительно посвящена полному переустройству вооруженныхъ силъ государства.

Такимъ образомъ, въ зависимости отъ самыхъ различныхъ причинъ и обстоятельствъ, часто измѣнялись: одежда, вооруженіе и способы дѣйствія въ бою войскъ нашихъ, но всегда оставались неизмѣнными одни только высокія нравственныя качества ихъ. Совершенно съ одинаковымъ мужествомъ, твердостью, безропотною покорностью своимъ начальникамъ и полнымъ самоотверженіемъ свято исполняли они долгъ присяги какъ подъ стѣнами Эрзерума, Карса, Варны, Дебречина, въ траншеяхъ Севастополя и въ дикихъ ущельяхъ Кавказа, такъ и въ позднѣйшее время въ безводныхъ пустыняхъ Средней Азіи (1873 г.). Всѣ эти выдающіяся событія составляютъ такъ-сказать одну изъ самыхъ драгоценныхъ страницъ въ исторіи русской военной силы, которая и въ этомъ періодѣ является доблестною, непоколебимою защитницею родины, а для враговъ Россіи—*страшною и грозною силою.*

С. Д.

УКАЗАТЕЛЬ

главнѣйшихъ сочиненій, служившихъ источниками
при составленіи очерка.

Кавказская война въ отдѣльныхъ очеркахъ, эпизодахъ, легендахъ и біографіяхъ. *В. Потто.*

Описаніе Турецкой войны 1828—1829 г. *И. Лукьяновича.*

Исторія польскаго возстанія и войны 1830—1831 г. *Ф. Смита.*

Польская война 1830 — 1831 г. Записки *Пузыревскаго* и *Станкевича.*

Описаніе зимняго похода въ Хиву въ 1839 — 1840 г. *М. Иванова.*

Записки о походѣ въ Венгрію въ 1849 г. *М. Д. Лихутина.*

Описаніе войны въ Трансильваніи въ 1849 г. Составлено при *испр. штабѣ* 5-го пѣхотн. корпуса.

Военная бібліотека, т. V, VI, XIV.

Восточная война 1853—1856 гг. *И. Дубровина.*

Восточная война 1853—1856 гг. *М. Богдаповича.*

Шестидесятилѣтіе Кавказской войны. *Фадеева.*

Хивинскій походъ 1873 г. *И. Градекова.*

Историческое описаніе одежды и вооруженія русскихъ войскъ. *Висковатова.*

Военный энциклопедическій лексиконъ, издаваемый обществомъ военныхъ и литераторовъ.

Историческій очеркъ дѣятельности военнаго управленія въ
Россіи съ 1855—1880 г. подъ руководствомъ *М. Богдавича*.
Графъ Аракчеевъ и военныя поселенія. Изд. Русск. Старинъ.
Яковъ Петровичъ Баклановъ. *В. Потто*.
Фельдмаршалъ князь Алек. Ивановичъ Барятинскій. Т. I.
А. Зиссермана.
Русская Старина 1872 г. Т. VI.
Русскій Архивъ 1884, 2, 1883—6, 5, 1.
Исторія л.-гв. Семеновскаго полка. *П. Дуринъ*.
Исторія 14 уланск. Ямбургск. полка. *В. Крестовскаго*.
Исторія л.-лв. Уланскаго полка. *С. Гавловскаго*.

КАРТА №2.

КАРТА №3

Господа Попечители Учебныхъ Округовъ въ своихъ циркулярахъ и распоряженіяхъ по Округамъ — обращаютъ **особенное вниманіе** на пріобрѣтеніе изданія „**Русская Военная Сила**“ въ подвѣдомственныхъ имъ учебныхъ заведеніяхъ.

Склады изданія:

Главный — въ **Москвѣ**: у издателя, домъ Высочайше утвержденного Товарищества печатнаго дѣла и торговли И. Н. Кушнеревъ и К^о, Пименовская ул.

При книжномъ магазинѣ Тихоміровой, Кузнецкій Мостъ.

Въ **С.-Петербургѣ**: у В. А. Березовскаго — Колокольная, собств. домъ, № 14.

Извлеченія изъ одобреній изданія „Русская Военная Сила“.

ВѢДОМСТВО ПРАВОСЛАВНАГО ИСПОВѢДАНІЯ.

Учебный комитетъ при Св. Синодѣ.

Заключеніемъ Комитета, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, изданіе „Русская Военная Сила“ одобрено для библиотекъ духовныхъ Семинарій въ качествѣ книгъ для чтенія.

(Увѣдомленіе Комитета отъ 12 мая за № 413).

Военное Министерство.

Главное Управленіе военно-учебныхъ заведеній. (Циркуляръ 20 октября 1888 г., № 53).

„Главный начальникъ военно-учебныхъ заведеній приказалъ рекомендовать для библиотекъ военныхъ и юнкерскихъ училищъ и старшихъ ротъ кадетскихъ корпусовъ и военныхъ школъ“.

Министерство Народнаго Просвѣщенія.

„Опредѣленіемъ Ученого Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія, утвержденнымъ г. Товарищемъ Министра, постановлено одобрить: для учебныхъ библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній для дѣтскаго и юношескаго возраста“.

О чемъ заявлено въ журналѣ Министерства (№ 1, январь 1889 г.).

Морское Министерство.

Въ „Указателѣ Правительственныхъ Распоряженій по Морскому вѣдомству“ (декабрь 1888 г., № 49) объ изданіи, между прочимъ, сказано:

„Порядокъ изложенія состоитъ въ томъ, что авторъ сначала излагаетъ общій ходъ историческихъ событій въ связи съ военнымъ дѣломъ, при чемъ наиболѣе выдающіеся войны, походы и сраженія описаны довольно подробно, и въ которыхъ сраженія иллюстрированы планами; затѣмъ объяснены способы образованія вооруженія силъ, роды войскъ, ихъ одежды, оружіе (съ рисунками), боевые порядки, укрѣпленія населенныхъ мѣстъ, атака и оборона ихъ,— все это изложено правильнымъ языкомъ, на основаніи источниковъ, указанныхъ въ каждой книгѣ: читается легко и съ интересомъ.“

Морской Ученый Комитетъ, признавая изданіе это полезнымъ для библиотекъ учебныхъ заведеній и морскихъ командъ, объявляетъ по Морскому вѣдомству“.

Собственная Его Императорскаго Величества Канцелярія по учрежденіямъ Императрицы Маріи.

„Журналомъ Ученого Комитета, состоящаго при Канцеляріи, утвержденнымъ господиномъ Главноуправляющимъ, изданіе одобрено для приобрѣтенія въ фундаментальныя библиотеки среднихъ учебныхъ заведеній вѣдомства“ (5 апрѣля 1889 г., № 5780).